

СТИЛЬ ЧАСЫ

Коммерсантъ
Тематическое приложение
к газете «Коммерсантъ» №10

42 / **Dereche Mode** спелись с Hublot

35 / Женева
проверяет
часы
24 / Жером
Ламбер
берется за
Montblanc
30 / Стивен
Форси зовет
работать
вместе
46 / IWC
пришлись
по руке
Константину
Хабенскому
74 / Годы
и часы
поп-арта
83 / Драгоцен-
ные архивы
Tiffany & Co.
в ГУМе
27 / Жан-Клод
Бивер
возглавил
LVMH
Watches

ИДЕАЛЬНАЯ ТОНКОСТЬ

PIAGET ALTIPLANO

Самые тонкие часы с автоподзаходом в мире

Корпус из белого золота, толщина 5,25 мм

Самый тонкий механизм с автоподзаходом в мире

Мануфактурный механизм Piaget, толщина 2,35 мм

PIAGET

www.piaget-altiplano.com

ДВА МИРОВЫХ РЕКОРДА

В 2010 году исполнилось 50 лет со дня выпуска легендарного ультратонкого калибра Piaget 12P в 1960 году. Мануфактура высокого часового искусства Piaget отметила знаменательную дату двумя новыми рекордами в сегменте ультратонких часов.

Первый рекорд – это появление самого тонкого в мире автоматического часового механизма 1208P толщиной всего 2,35 мм со смещенным ротором.

Второй рекорд - данный механизм нового поколения делает модель Piaget Altiplano (ее толщина всего 5,25 мм) самыми тонкими часами с автоподзаводом в мире.

Бутики Piaget: Москва: Столешников пер., 5, тел: (495) 980 9047

ГУМ, Красная площадь, 3, 1-я линия, тел: (495) 662 7577

Киев: ул. М. Заньковецкой, 4, тел: (38044) 279 4658

Cartier

ROTONDE DE CARTIER ASTROCALENDRAIRE

PERPETUAL CALENDAR FLYING TOURBILLON 9459 MC

ЧАСЫ ROTONDE DE CARTIER ASTROCALENDRAIRE С СЕРТИФИКАТОМ «ЖЕНЕВСКОЕ КЛЕЙМО» - ЭТО НОВОЕ ДОСТИЖЕНИЕ ВЫСОКОГО ЧАСОВОГО ИСКУССТВА, В КОТОРОМ ПО-НОВОМУ ИНТЕРПРЕТИРОВАНЫ ТАКИЕ УСЛОЖНЕНИЯ, КАК ВЕЧНЫЙ КАЛЕНДАРЬ И ПАРЯЩИЙ ТУРБИЙОН НА ИННОВАЦИОННОМ И КРЕАТИВНОМ ДИСПЛЕЕ. СО ДНЯ СВОЕГО ОСНОВАНИЯ В 1847 ГОДУ ДОМ CARTIER СОЗДАЕТ УНИКАЛЬНЫЕ ЧАСЫ, СОЕДИНЯЮЩИЕ СМЕЛОСТЬ ФОРМ И ВЫСОКОЕ ЧАСОВОЕ ИСКУССТВО.

POINÇON DE GENÈVE

T H E A R T O F F U S I O N

Big Bang Fluo.

Хронограф, украшенный 430 черными бриллиантами
общим весом 2,3К и 36 цаворитами.

Флуоресцентные зеленые метки. Ремешок из кожи
питона на каучуковой подкладке.

Ограниченная серия 250 экземпляров.

twitter.com/hublot • facebook.com/hublot

HUBLOT
Б У Т И К Ц У М
ул. Петровка, 2. Тел. 8 800 500 8000

Бутики
TAG Heuer

Москва, Тверская улица, 19, [495] 699-38-39
Москва, Столешников переулок, 14, [495] 623-09-17
Санкт-Петербург, Невский проспект, 15, Тален Клуб, [812] 458-85-88
Екатеринбург, улица Бориса Ельцина, 8, Hyatt Regency Hotel, [343] 359-40-49

ЛЕОНАРДО ДИ КАПРИО И ЕГО ХРОНОГРАФ
TAG HEUER CARRERA CALIBRE 36 FLYBACK

TAGHeuer
SWISS AVANT-GARDE SINCE 1860

ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН
ПРЕЗИДЕНТ
ИД «КОММЕРСАНТЪ»
ПАВЕЛ ФИЛЕНКОВ
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
ИД «КОММЕРСАНТЪ»
АЗЕР МУРСАЛИЕВ
ШЕФ-РЕДАКТОР
ИД «КОММЕРСАНТЪ»
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
АРТ-ДИРЕКТОР ИД,
АРТ-ДИРЕКТОР ПРОЕКТА
ЕЛЕНА НУСИНОВА
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
НЕДЕЛОВЫХ ИЗДАНИЙ
АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ
ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА
ГЛАВНЫЕ РЕДАКТОРЫ
ТАТЬЯНА БАКУШИНА
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МАРИЯ МАЗАЛОВА
ТЕКСТ-РЕДАКТОР
НАТАЛЬЯ КОВТУН
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
КОРРЕКТУРА
СВЕТЛАНА ШАПОВАЛЕНКО
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
ДМИТРИЙ ШНЫРЕВ
ЕЛЕНА БОГОПОЛЬСКАЯ
ВЕРСТКА
ВАЛЕРИЯ ЛЮБИМОВА
КОММЕРЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР
ИД «КОММЕРСАНТЪ»
НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО
ERMOLENKO@
KOMMERSANT.RU
ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ:
ОТДЕЛ ПРОДАЖ
НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА;
СНУРАНИНА@
KOMMERSANT.RU
ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ
(499) 943 9108, (499) 943 9110,
(499) 943 9112, (495) 101 2353

ОТПЕЧАТАНО В ФИНЛЯНДИИ.
ТИПОГРАФИЯ PUNAMUSTA,
KOSTI AALTOSEN TIE
9, 00140 JOENSUU.
ТИРАЖ 75 000 ЭКЗ.
ЦЕНА СВОБОДНАЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ЗАО «КОММЕРСАНТЪ.
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ».
АДРЕС: 127055, Г. МОСКВА,
ТИХВИНСКИЙ ПЕР., Д. 11, СТР. 2.
ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ
ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
(РОСКОМНАДЗОР).
СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СМИ —
П/И № ФС77-38790 ОТ 29.01.2010

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ:
ПРЕДОСТАВЛЕНО КОМПАНИЕЙ
HUBLOT

Алексей Тарханов

женевское клеймо

Первый номер часового «Стиля» посвящен, как обычно, Салону высокого часового искусства (SIHH) в Женеве, в этом году проводившемуся в 24-й раз и привлечшему 14 тыс. профессионалов — любопытствующих не пускают. По составу участников SIHH не так велик, как BaselWorld, и не так долго живет на свете, как могучий конкурент, но по качеству и отобранном на выставку часам может с ним и поспорить. Это одно из обязательных событий часового календаря. Помимо старинных и славных марок, входящих в группу Richemont (а среди них старейшая швейцарская мануфактура Vacheron Constantin), здесь выставляются не менее знаменитые Audemars Piguet, новаторские Parmigiani Fleurier и независимые Richard Mille и Greubel Forsey. А главное, поскольку Женева начинает год, именно здесь намечаются тенденции сезона. На SIHH-2014 их оказалось сразу несколько. Первая — астрономия. Как сговорившись, марки привезли на часовой салон сложные часы-планетарии. Поскольку часовщики ревнивы и даже внутри группы Richemont не делятся своими замыслами, это и вправду тенденция. О чем говорит и тема ежегодной выставки, которую собирают историки и эксперты Фонда высокого часового искусства (FIHH). Она называлась «L'horlogerie fille de l'astronomie» («Часовое искусство — дочь астрономии»). Задача экспозиции показать, как история становится современностью, как из первых инструментов великих ученых рождаются часы, которые могут порадовать любого коллекционера (даже если по астрономии в школе у него была твердая тройка).

60__Ювелирная
жара: драгоценности из тропиков от Dior, Boucheron, Van Cleef & Arpels, Cartier, Vernier

реклама

товар сертифицирован

**Высокое Ювелирное искусство, Вандомская площадь, с 1906 года

*Две бабочки

Дуэт *Two Butterfly**
Кольцо на два пальца,
бриллианты и желтые сапфиры.

Van Cleef & Arpels

Haute Joaillerie, place Vendôme since 1906**

Москва, СТОЛЕШНИКОВ 9 - (495) 937-9042, ГУМ - (495) 363-2064

Екатеринбург - (343) 215-6001, Киев - (38044) 279-4642

Алматы - (727) 315-5000, Баку - (99412) 497 7990

www.vancleefarpels.com

март 2014

62 **Камень**
в разрезе: украше-
ния из жадеита

68 **Космос на руке:**
планеты и созвездия
Van Cleef & Arpels,
Piaget, Cartier, Jaeger-
LeCoultre

И примеров этому было предостаточно. Почти у всех есть календари и усложнения с лунными фазами, а Van Cleef & Arpels и A. Lange & Sohne показали настоящие астрономические приборы, искусно уложенные в наручные часы.

Вторая тенденция — тонкость. Эта тенденция во многом противоречит первой, потому что требует не крайней сложности, а абсолютной простоты. Марки начали соперничать в тонкости механизма, которая теперь сама объявлена усложнением. Стоит одним поставить рекорд и объявить об этом, как другие пытаются этот рекорд превзойти.

В миниатюризации механизмов давно лидировала Piaget, но вот уже не первый год ее первенство пытаются оспорить. Поэтому на сей раз марка, известная много лет самым тонким базовым механизмом Altiplano, превзошла сама себя, построив часы высотой всего 38 мм. Их соперниками выступили часовщики Jaeger-LeCoultre — с рекордно тонким минутным репетиром, сохранившим при этом все достоинства прежней модели и даже научившимся хранить молчание, когда нечего сказать. Сверхтонкие часы предложила даже Cartier на базе своего Ballon Bleu.

Третья тенденция — возвращение к прошлому. Марки изо всех сил демонстрируют глубокие корни, даже если ради этого их надо выкопать хоть из-под земли. Officine Panerai вспомнила о хронографе Mare Nostrum, созданном перед войной и так и не пошедшем в серию, и делает на его основе замечательную линию хронографов. Baume & Mercier хвастается своим первым Tourbillon Volant, но говорит о том, что сделан он не на пустом месте, а в память о призовых часах 1892 года. И даже относительно новичок в часовом деле Montblanc выпускает серию Meisterstück

TO BREAK THE RULES,
YOU MUST FIRST MASTER
THEM.*

* НУЖНО МАСТЕРСКИ ОВЛАДЕТЬ ПРАВИЛАМИ, ЧТОБЫ ИХ НАРУШАТЬ.

JULES AUDEMARS CHRONOMETER. ОТРАЖАЕТ ГЛАВНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ ЧАСОВОГО МАСТЕРСТВА, ЭТА УНИКАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ДЕМОНИСТРИРУЕТ РЕВОЛЮЦИОННУЮ РАЗРАБОТКУ КОМПАНИИ: СПУСКОВОЙ МЕХАНИЗМ AUDEMARS PIGUET.

ПЕРФЕКЦИОНИЗМ – ЗОЛОТОЕ ПРАВИЛО ЧАСОВОГО ИСКУССТВА. СПУСКОВОЙ МЕХАНИЗМ С ПРЯМОЙ ПЕРЕДАЧЕЙ ИМПУЛЬСА И ЧАСТОТОЙ 43 200 КОЛЕБАНИЙ В ЧАС, СОЗДАННЫЙ AUDEMARS PIGUET, МИНИМИЗИРУЕТ ПОТЕРИ ЭНЕРГИИ, ОБЕСПЕЧИВАЕТ ПОВЫШЕНИЕ ТОЧНОСТИ И НАДЕЖНОСТИ ХОДА. МЕХАНИЗМ НЕ НУЖДАЕТСЯ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ СМАЗОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ.

JULES AUDEMARS
ИЗ РОЗОВОГО ЗОЛОТА.
ХРОНОМЕТР С
ВЫСОКОЧАСТОТНЫМ
МЕХАНИЗМОМ.

AUDEMARS PIGUET
Le Brassus

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В РОССИИ: «ОДЕМАР ПИГЕ (РУС)» ООО
ТЕЛ.: (495)234 5949 ИНФОРМАЦИЯ ОБО ВСЕХ ОФИЦИАЛЬНЫХ
ТОЧКАХ ПРОДАЖ НА ТЕРРИТОРИИ РФ НА САЙТЕ:
WWW.AUDEMARSPIGUET.COM

март 2014

АЛЕКСЕЙ ТАРАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРАНОВ

35__Салон высокого часового искусства в Женеве: технические рекорды, редкие бриллианты, ремесла Metiers d'Art

АЛЕКСЕЙ ТАРАНОВ

Heritage в честь своей знаменитой ручки, существующей уже 90 лет.

Есть и другие признаки того, что марки стараются расширить свое предложение и если не увести клиентов у соседей, то дать лояльным любителям марки нечто подобное. Зачем ходить к другим, когда у нас есть то же самое. Впервые за всю свою более чем 160-летнюю историю Cartier делает часы для ныряльщиков, споря в этом не только с Officine Panerai, но и с IWC, которая построила свою женевскую коллекцию на глубоководных Aquatimer. А Panerai, наоборот, забыв ненадолго свое военно-морское прошлое, предлагает карманные часы Pocket Watch 3 Days в розовом и белом золоте — видимо, для тех, кто ныряет в костюме-тройке.

Через что только не прошел Женевский салон — он переезжал из одного павильона в другой, увеличивался в размерах, из улицы роскоши превращался в целый город. Теперь его, похоже, ожидает новый вызов. Дело не в том, что салон в Женеве, как все повторяют, теряет участников. Не совсем так. Кого-то теряет, а кого-то находит. Из 18 марок, которые показывались здесь несколько лет назад, ушли три — Dunhill, Jean Richard и Girard-Perregaux, зато появились три новые: Richard Mille, Greubel Forsey и Ralph Lauren Watch & Jewelry. Проблема в другом. Сейчас все гадают, что произойдет на будущий год, когда огромный Базельский салон почти вплотную приблизится по времени к Женевскому. Раньше, когда их разделяли несколько месяцев, Женева начинала год, а Базель продолжал. Теперь, очевидно, BaselWorld решил не оставлять сопернику времени насладиться своим успехом. Не успевают журналисты подвести итоги Женевы, как уже на горизонте Базель.

25 DB PERPETUAL CALENDAR

СОВРЕМЕННЫЙ ОБЛИК ЧАСОВОГО ИСКУССТВА
ВЕЧНЫЙ КАЛЕНДАРЬ
СФЕРИЧЕСКИЙ ИНДИКАТОР ФАЗЫ ЛУНЫ
БАЛАНСОВОЕ КОЛЕСО ИЗ ТИТАНА/ПЛАТИНЫ
ТРОЙНАЯ ПРОТИВОУДАРНАЯ СИСТЕМА PARE-CHUTE

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

ЦУМ, ул. Петровка, 2, тел. 8 800 500 8000
Третьяковский пр., 7, магазин Mercury, тел. 495 933 3393
Кутузовский пр-т, 31, магазин Mercury, тел. 495 933 3031

Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., магазин Mercury, тел. 495 225 8870

DE BETHUNE

L'ART HORLOGER AU XXIE SIÈCLE

март 2014

часы и подиум

50__Воцарение
ампира: кольцо,
браслеты, серьги,
диадемы

—Екатерина Истомина

83__Антикварные
драгоценности **Tiffany
& Co.** на выставке
в бутике в ГУМе

Недели моды pret-a-porter в Нью-Йорке, Лондоне, Милане и Париже определяют тенденции будущего сезона. Так что, внимательно изучив показы в феврале и начале марта, можно определить, что будет в моде через год.

Во-первых, война: темные защитные цвета, вроде хаки, грубые ботинки на высокой шнуровке, суровые двубортные пиджаки и аналогичные пальто с узкими квадратными плечами. Во-вторых, космос и футуризм 1960-х годов, серебристые и золотые цвета, синтетические материалы, облегающие комбинезоны, короткие расклешенные юбки, короткие куртки с большими плечами, сапоги с облегающим голенищем. Иными словами, человечество приготовилось либо серьезно воевать, либо немедленно покинуть воюющую планету.

Впрочем, кроме военных операций и полетов в космос можно еще заняться спортом. На подиумах мелькали кроссовки и кеды, трикотажные облегающие трико и плотные колготки, водолазки с очень высоким воротником, мягкие куртки с капюшоном, высокие гетры, большие спортивные сумки и мягкие резиновые сапоги. Война, космос, спорт, но есть и другие варианты: например, переехать в страны, которые принято именовать «старыми рынками», ведь именно они, по расчетам fashion-дизайнеров, станут островками благополучия. Под «старыми рынками» понимаются США и Япония, то есть государства устойчивой демократии и давно и надежно развитого капитализма. Они пришли на смену «новым рынкам», вроде китайского, который в настоящий момент не демонстрирует столь поразительных результатов, как прежде. Связь между fashion-дизайнерами

JD
JAQUET DROZ
 SWISS WATCHMAKER SINCE 1738

В XVIII веке Пьер Жак Дро стал первым часовым мастером, получившим разрешение представлять свои изделия в Китае.

The Éclipse Mother-of-Pearl, ref. J012614570

Циферблат из перламутра белого цвета. Корпус из белого золота 750 пробы. Корпус инкрустирован 248 бриллиантами (1,62 карата).

Накладные элементы из белого золота с родиевым покрытием.

Механизм с автоматическим подзаводом. Запас хода 68 часов.

Центральные часовая и минутная стрелки, указатель дня недели и месяца в апертуре напротив метки «12 часов», стрелочный указатель даты, указатель фаз Луны напротив метки «6 часов». Диаметр 39 мм.

WWW.JAQUET-DROZ.COM

МОСКВА ■
 БУТИК «JAQUET DROZ»
 петровский пассаж, ул. петровка, 10

SUBLIME BY BOSCO
 гум, красная площадь, 3

WWW.BOSCO.RU ■
 +7 (495) 660 0550

Bosco & Likier
 FAMILY

СТИЛЬЧАСЫ

март 2014

и часовыми марками раньше считалась непрочной: часовщики если и реагировали на модные тенденции (вроде популярных палитр), то делали это неторопливо. Сегодня все изменилось. У fashion-дизайнеров космос, у часовщиков — астрономические часы. У модных марок футуризм 1960-х, а у часовых компаний — ультратонкие часы. На подиумах — одежда в восточном стиле, в витринах — часы в японском духе, жемчуг и резной жадеит. Часы стали меняться быстрее, чем раньше: и вполне возможно, открывающаяся 26 марта ювелирно-часовая выставка в Базеле продемонстрирует перемены еще нагляднее.

74__Лица мирового поп-арта: что они дали новому часовому искусству

Календарь с часами: 2014

Второй в этом году выпуск «Стиль-Часы» выйдет в конце апреля и по традиции расскажет о главных событиях, лучших часах и ювелирных украшениях Базельской выставки BaselWorld. Третий выпуск, посвященный драгоценным итогам Парижской биеннале антикваров, появится в конце сентября. И наконец, четвертый номер «Часы-Стиль» выйдет в конце ноября — сразу же после церемонии награждения победителей главного часового конкурса мира Grand Prix de Geneve.

Коллекция Л'эволюшн

■ МОСКВА

БУТИК «BLANCPAIN»
петровский пассаж, ул. петровка, 10

SUBLIME BY BOSCO
гум, красная площадь, 3

■ WWW.BOSCO.RU
+7 (495) 660 0550

Bosco & L'Événement
FAMILY

JB
1735
BLANCPAIN
MANUFACTURE DE HAUTE HORLOGERIE

www.blancpain.com

Реклама

Высокое часовое искусство

НОВОСТИ

Модные минералы Crystalline Jewellery

Создательницы Crystalline Jewellery — бывшие сотрудницы Conde Nast Russia Елена Косенкова (Tatler) и Кира Похитон (Vogue). В основе идеологии компании — интерес к природе камней, полудрагоценных и поделочных. Большие камни, которые присутствуют в колье, серьгах и браслетах Crystalline Jewellery, практически не имеют никакой дополнительной обработки. Минералы лишь разрезаны на несколько частей, и их обнаженные природные «внутренности» — прожилки, стуски породы, изменения в цвете — и есть главный художественный прием.

Стилистическая основа Crystalline Jewellery — парадный, но функциональный ар-деко с его интересом к необычным фактурам, с его точеной симметрией. Кроме полудрагоценных камней (кварцев, аметиста или оникса) и поделочных минералов (а также коралла, сталактитов и жемчуга) в украшениях бренда присутствуют кожаные полоски, а также цветные ленты и стразы. Все без исключения украшения Crystalline Jewellery очень крупные, и это неслучайно. Дело в том, что по замыслу создательниц марки — это аксессуары к повседневным нарядам. Носить колье, серьги и браслеты можно в течение всего дня.

Русская серия Stephen Webster

Десять лет назад британский ювелир Стивен Вебстер и его русская по происхождению жена Ася Вебстер открыли в Москве ювелирный бутик Stephen Webster. Тогда на открытии магазина в отеле Ararat Hyatt была представлена легендарная коллекция Crystal Haze Stephen Webster. Именно эта линия колец и прославил британского мастера: для изготовления каждого кольца Вебстер использовал не только полудрагоценные камни, но и кварцевые пластины (они располагались под камнями), которые придавали композиции большее сияние. Кольцо для коктейля Crystal Haze Stephen Webster и сегодня считается самым знаковым украшением за всю историю марки.

В честь десятилетнего юбилея присутствия британского дома на русском рынке Стивен Вебстер подготовил лимитированную серию из десяти коктейльных колец (каждая драгоценность имеет свой индивидуальный номер). В качестве солирующих камней ювелир использовал огненный опал, зеленый агат, черный опал, аметист, гранаты различных оттенков. Украшения созданы из белого, желтого или розового золота, центральный камень дополнен паважем из сапфиров, черных и белых бриллиантов. Приобрести или заказать «русское» кольцо Crystal Haze можно только в московском бутике британского дома.

Crystalline Jewellery:
минералы, стразы
и ленты на каждый
день

Десять «русских» колец
Crystal Haze в честь
юбилея магазина
Stephen Webster

Breitling в честь швейцарских пилотов

В этом году военно-воздушные силы Швейцарии отмечают свое столетие, одновременно празднуют свой юбилей — 50 лет со дня рождения — и профессиональные пилоты Patrouille Suisse.

До 1978 года группа из пяти реактивных истребителей использовала самолеты British Hawker Hunter Mk 58, позже летный отряд был увеличен до шести экипажей, которые начали выступать и за пределами Конфедерации. В 1995 году швейцарские пилоты пересели на сверхзвуковые реактивные американские истребители F-5E Tiger II, и с тех пор эффектные и рискованные воздушные «спектакли» Patrouille Suisse собирают огромное число зрителей во всем мире.

Часовым партнером Patrouille Suisse является швейцарская марка Breitling, которая выпустила в честь юбилея специальную модель. Это ограниченная, в 1 тыс. экземпляров, серия вышла в линии Chronomat: часы получили название Chronomat 44 GMT «Patrouille Suisse 50th Anniversary». Корпус этого механического хронографа выполнен из прочной матовой стали, в диаметре он имеет 44 мм, на черный циферблат нанесен логотип знаменитой пилотажной группы. Одна из стрелок имеет очертания красного истребителя F-5e Tiger II. На задней крышке выгравирован официальный логотип годовщины. Авиационный хронограф укомплектован мануфактурным калибром Breitling Caliber B04 — с хронометром, сертифицированным COSC, с автоподзаводом, частотой 28 тыс. полуколебаний в час, водонепроницаемостью до 200 м и запасом хода 70 часов.

Patrouille Suisse
получил персональную
авиационную модель
от Breitling

CORUM

TITANIUM BRIDGE TOURBILLON

www.corum.ch

TITANIUM BRIDGE, ТЕХНОЛОГИЯ КАК ИСКУССТВО

CORUM
LA CHAUX-DE-FONDS · SUISSE

Москва ДА ВИНЧИ (495) 937 80 89, (495) 721 91 17, КОНСУЛ (495) 971 85 73, (495) 699 50 45, КОСМОС ЗОЛОТО (495) 692 65 44, ТАЙМ-АВЕНЮ (495) 937 62 05, (495) 225 73 54, CONQUEST WATCHES (495) 650 76 37, LOUVRE (495) 981 42 82, (495) 692 90 47, REGSTAER DUTY FREE SHOP (495) 737 66 29, RUNWAY DUTY FREE SHOP • Казань ВЕРСАЛЬ (843) 292 16 76
Калининград ЧАСЫ ЖЕНЕВЫ (4012) 59 31 21 • Краснодар ЗОЛОТОЙ ЛАРЕЦ (861) 275 25 75 • Нижний Новгород ВИКТОРИЯ (831) 296 56 57
Ростов-на-Дону 18 КАРАТ (863) 250 11 11 • Самара БРИЗО (846) 270 46 81 • Санкт-Петербург ДИАМАНТ (812) 571 84 18, ИМПЕРИАЛ (812) 235 07 66, (812) 333 34 90, (812) 273 51 59, (812) 571 36 78 • Челябинск CLASSIC TIME (351) 263 77 83

РЕКЛАМА

НОВОСТИ

Piaget выращивает розы

В июне 2014 года швейцарский ювелирно-часовой дом Piaget, основанный в 1874-м, откроет сразу три восстановленных старинных розария, — под Парижем, под Женевой и в княжестве Монако. Розы для Piaget — цветы совсем не случайные: потомок основателя этой марки Ив Пьяже в конце 1970-х годов вырастил собственный сорт розы. Очень пышная роза насыщенного цвета получила название «Роза Пьяже» и награды на международных флористических конкурсах.

Первый розарий, над которым в Piaget взяли шефство два года назад, находится в поместье Мальмезон под Парижем. Дворец был резиденцией Наполеона Бонапарта и его первой жены, Жозефины де Богарнэ. После развода пары в 1809 году замок с большим парком и садом остался в распоряжении императрицы. Жозефина де Богарнэ любила заниматься садоводством, в том числе и выращиванием роз: в ее цветнике, как указывают историки, было более 250 сортов.

В доме Piaget рассказывают, что в процессе работы поддерживали контакт с сотрудниками государственного музея Мальмезон (в замке с 1906 года выставлены предметы эпохи Первой империи), вместе с которыми изучали старые чертежи цветников. После восстановления в розарий было добавлено 750 новых кустов.

Второй розарий, обустроенный силами Piaget, находится в женевском парке Пант, в старинном замке которого Жозефина де Богарнэ проводила летние каникулы. И наконец третий обновленный розарий — это цветник Грейс Келли в Монако, высаженный в начале 1960-х годов. В честь цветов в Piaget выпустили ювелирную коллекцию haute joaillerie Rose Passion, главной в которой, как можно догадаться, стала роза. Rose Passion была представлена публике в женевском замке Пант в рамках Женевского салона высокого часового искусства (SIHH).

Летом этого года дом Piaget откроет сразу три отреставрированных розария — в Париже, под Женевой и в Монако

Елисейский музей фотографии в Лозанне хранит коллекцию из 100 тыс. снимков

Parmigiani поддерживает Елисейский музей фотографии

Швейцарская часовая мануфактура Parmigiani и Елисейский музей фотографии (Musée de l'Élysée) в Лозанне заключили партнерское соглашение. Новый союз часовщиков и музейщиков предполагает поддержку искусства фотографии. Мастера из Parmigiani неслучайно остановили свой выбор на этом музее из Лозанны. Елисейский музей фотографии, созданный в 1985 году, является одной из самых значимых в мире фотографии организаций. Специалисты в Лозанне занимаются не только исследованиями фотографического искусства, но и устраивают международные экспозиции. Кроме того, в Елисейском музее находится коллекция из 100 тыс. снимков. Согласно подписанному соглашению, Parmigiani и Елисейский музей фотографии учредили две награды. Первая из них коснется проекта reGeneration, который направлен на поддержку и поощрение молодых фотографов, завершающих свое образование или только что получивших диплом. Самым талантливым фотографам будет оказана помощь в организации персональных выставок. Вторая награда — Prix Elysée, приз, который получит победитель специально организованного конкурса фотографии. Денежное награждение позволит лауреату запустить свой проект или издать альбом с собственными фотоработами.

Ожерелье по сумасшедшей цене

7 апреля на аукционе Sotheby's в Гонконге будет продаваться уникальное ожерелье из жадеитовых бусин, самых крупных в мире. Украшение из 27 зеленых прозрачных шариков с рубиновой застежкой Cartier оценено в \$12,8 млн.

Это китайское ожерелье появилось в Европе в начале 1930-х годов, когда американский магнат Фрэнк Вулворт принес его в парижскую мастерскую Cartier, чтобы сделать к нему застежку — и отдать в приданое своей дочери Барбаре, вышедшей замуж за грузинского принца Алексея Мдивани. До 1988 года ожерелье оставалось в семье, а затем было продано с торгов за \$2 млн, сделавшись самым дорогим украшением из жадеита в мире. В 1994 году ожерелье было продано снова, уже за \$4,2 млн.

Как и о нефрите, о жадеите европейцы узнали от китайцев (а те, в свою очередь, получали камень из Бирмы). Во всех восточных культурах жадеит считается камнем стабилизирующим, он успокаивает природные стихии и делает человека уравновешенным и здравомыслящим, поэтому в Китае подобные ожерелья нередко были частью ритуального одеяния судьи. Его любили и китайские дамы — подобное ожерелье носила вдовствующая королева Цыси, а потом мадам Чан Кайши.

Жадеит похож на нефрит, только тверже и встречается гораздо реже. Именно поэтому его ювелирная новинка так дорога: изумрудно-зеленый и полупрозрачный, без контрастных включений, он бывает, как правило, размером не более 5 см. Ожерелье, которое выставляется на Sotheby's, состоит из 27 бусин одного тона, матово прозрачных, размером от 15,4 до 19,2 мм, сделанных, по-видимому, из единственного большого самородка в мире. На торги подобные бусы попадали только один раз, они относились ко времени последней китайской династии Цин — но шарики все же были меньше размером.

Ожерелье из жадеита с рубиновой застежкой Cartier будет продано на аукционе в Гонконге

часы, ювелирные украшения и аксессуары

МОСКВА, ГУМ, КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ, 3 | ТЕЛ.: (495) 620 3311, 620 3390
МОСКВА, ВЕСНА, НОВЫЙ АРБАТ, 19 | ТЕЛ.: (495) 543 9879
СОЧИ, МОРСКОЙ ВОКЗАЛ, ВОЙКОВА, 1 | ТЕЛ.: (862) 241 8167

НАШ КОНТИНЕНТ — ВЛЮБЛЕННЫЕ СТАНИСЛАС ДЕ КЕРСИС, CARTIER

— Cartier, Calibre de Cartier Diver Pink Gold, 2014

В ЭТОМ ГОДУ МЫ БУДЕМ ОТМЕЧАТЬ
БОЛЬШОЙ ПРАЗДНИК — 30 лет
fondation cartier

Станислас де Керсис уже второй год командует главным ювелирным домом группы Richemont. Под его руководством разрабатываются все новые и новые линии, которые должны обеспечить первенство Cartier в часовом направлении.

— Довольны ли вы выставкой Cartier в Гран-пале?

— Как же можно быть ею недовольным? У нее было 130 тыс. посетителей за три недели! И мы очень довольны тем, что мы работаем в музейном поле. Во-первых, мы делаем вещи, которым суждено пережить десятилетия и даже столетия. Часы Tortue, например, которые мы возродили к этой SIHH, были придуманы в 1912 году, им больше ста лет. Во-вторых, эти вещи оценены во всем мире, на всех широтах, вне зависимости от национальных и географических особенностей. Cartier — и в Африке Cartier, и в Америке. Вне зависимости от того, какого цвета обложка вашего паспорта. И в-третьих, мы умеем сохранить ценность на протяжении долгих лет, потому что на аукционах мы первые в ювелирном искусстве и в первой тройке — в часовом. То есть Cartier — это инвестиция в искусство и инвестиция на долгое время.

— Когда видишь в музеях выставки современных марок, думаешь иногда — не для того ли, чтобы оправдать цены? Чтобы доказать клиентам: вы покупаете музейные вещи?

— Для Cartier это не так. Первая музейная выставка нашего дома прошла 27 лет назад в парижском музее Пти-пале и с тех пор у нас было более 20 выставок по всему миру. В Метрополитен-музее, в московском Кремле, в Запретном городе Пекина, в Британском музее. Но не мы выбираем вещи. Каждый раз мы даем карт-бланш куратору, который свободен выбирать из нашей коллекции все, что ему нравится, все, что подходит по теме. Мы считаем, что и ювелирное, и часовое дело лежит в пределах искусства. Это не изобразительное искусство, конечно, это прикладное искусство, но оно тоже достойно музея и имеет право на свое место в истории. К тому же мы не ограничиваемся музеями. Сотни тысяч посетителей — это одна цифра года. Другая — 102 новые модели, которые представляют наше творчество в самых разных сегментах — и в Haute Joaillerie, и в Haute Horlogerie.

— У вас в этом году немало концептуальных, сложных и сверхсложных моделей, разработанных командой Кароль Форестье-Казапи. Вы не будете теперь заказывать, как когда-то, усложнения на стороне?

— Мне кажется что у нас сейчас один из лучших проектных отделов среди всех часовых марок. Если мы разрабатываем новаторские механизмы внутри нашего дома, то можем направлять поиски, концентрироваться на самом для нас важном.

— Дом Cartier удивил многих, представив в этом году часы для ныряльщиков. Настоящий сюрприз — от ювелирной марки этого не ожидали.

— В чем же сюрприз? Нам всегда хватало отваги и умения представлять часовое дело каким-нибудь особенным образом. Вы же помните, что первые наручные часы были сделаны Луи Картье для авиатора Сантос-Дюмона, потом последовала революция эстетическая, когда появился «танк» и стало ясно, что часы могут быть не только круглой формы. Затем была революция «магических» часов, которые из настольных удалось сделать карманными, а там и наручными. Мы должны постоянно производить новые вещи, которые давали бы возможность смотреть на время новым взглядом.

— Какие тенденции сейчас важнее для Cartier — ювелирные или часовые?

— Сегодня нам надо одновременно работать в двух направлениях. Клиенты набивают руку, становятся знатоками, они хотят большего — и в смысле механизмов, и в смысле техники ювелирной работы. Они требуют находок, новизны — мы делаем циферблаты в технике микромозаики, часы с отсегивающимися частями, которые могут превращаться в ювелирные броши. Мы все время ищем — и механизмы, и оформление. Пусть наши вещи изнутри будут так же красивы, как снаружи.

— Какие культурные проекты запланированы на этот год?

— Исполняется 30 лет Fondation Cartier — большой организации, которая занимается современным искусством и находится в Париже на бульваре Распай в здании, спроектированном Жаном Нувеком. Мы сделаем настоящий парад всего лучшего, что было там выставлено за три десятилетия. Этот проект рассчитан на целый год: художники смогут рассказать, что они думают про наш фонд, который был специально создан ради их самовыражения. — Бывало ли такое, чтобы художник, выставившийся в Fondation Cartier, делал потом что-нибудь для дизайна вашей марки?

— Никогда. Здесь существует полное разделение. Это было бы просто вульгарно: одной рукой предлагать художнику самовыразиться, а другой — тут же выманивать у него что-нибудь коммерческое.

— Марка Cartier очень популярна в Азии. Почему же выпуск модели Tank Chinoise не возобновлен? Она была бы хороша для китайского рынка.

— Ну если так рассуждать, надо считать, что Tank américain — для американского рынка, а Tank anglaise — для английского. Мы делаем вещи для всех. И понимаем, к примеру, что Китай не оценит часов, адресованных ему специально, как будто бы наши клиенты там не в состоянии оценить европейский стиль.

— Какие рынки для вас самые главные? Россия? Азия? Латинская Америка? Какая страна? Какой континент?

— Какой континент? Влюбленные. Ну еще коллекционеры и любители красоты.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

Флоренция 1930,
Соборная площадь,
семейный магазин
Panerai.

ТАМ, ГДЕ МИКЕЛАНДЖЕЛО ИЗУЧАЛ ПРОСТРАНСТВО,
А ГАЛИЛЕО – ВРЕМЯ,
БЫЛ РОЖДЕН PANERAI.

PANERAI
LABORATORIO DI IDEE.

БУТИК PANERAI МОСКВА

Берлинский дом – ул. Петровка 5 - телефон +7 495 662 7576
e-mail: moscow.petrovka@panerai.com

Откройте для себя наши эксклюзивные модели

У НАС ЕЩЕ ПОКОЛЕНИЯ ВПЕРЕДИ ЖЕРОМ ЛАМБЕР, ГЛАВА MONTBLANC

мы можем
рассчитывать
на роль лидера
на всех мировых
рынках

Montblanc, Homage
to Nicolas Rieussec,
2014

Жером Ламбер покинул в прошлом году швейцарскую деревушку Сантье, где находится старинная часовая мануфактура Jaeger-LeCoultre, и переехал в Гамбург, где находится штаб-квартира марки Montblanc, которую он отныне возглавляет. С его приходом ожидаются важные перемены в часовой программе этой второй по объемам производства марки в группе Richemont после Cartier. Единственным русскоязычным корреспондентом, которому он согласился дать интервью, стал корреспондент "Ъ-Стиля".

— Вы француз, долгие годы живший в Швейцарии. Теперь вас отправили в Германию. Не устали от перемен?

— Часовое производство Montblanc все-таки расположено в Швейцарии, так что я часто возвращаюсь сюда. Германия — замечательная страна, но особый мир по сравнению с остальной Европой. Гамбург — особый мир по сравнению с остальной Германией, а Montblanc — особый мир посреди Гамбурга. Это я быстро понял.

— И как вам живется посреди Гамбурга?

— Как обычно. Я там с конца августа, много работы, начинаю понимать, что надо делать и что из этого в первую очередь.

— Что же вы делаете?

— У Montblanc наметились явные успехи. Теперь их надо сделать постоянными. Марка движется к зрелости, это лучший и самый интересный для меня момент, когда я уже внутри Montblanc, но еще помню, как все это выглядит снаружи.

— Все-таки по сравнению с «Большим домом» в Сантье Montblanc — ребенок в часовом деле.

— По годам это может и так, но когда я пришел в Jaeger-LeCoultre, легендарный «Большой дом» находился в самом начале больших перемен. Он только что оправился от кризиса и встал на ноги. Он уже добился успеха, но это тоже был новый успех, который надо было подтвердить.

— Короткая часовая история Montblanc удивительна, их нельзя не уважать, они многого добились, а им ведь сначала никто не верил.

— Да, мы сделали невероятные вещи, и очень быстро. Montblanc сейчас важный игрок в часовом деле, который заслуживает внимания не только по объемам производства, а они очень велики, но и по технике. Сейчас очень важный момент, момент создания кодов марки, того, что станет впоследствии ее технической и художественной сущностью.

— Когда вы принимали предложение возглавить эту вторую важную часовую марку в вашей жизни, вы уже понимали, чего ей не хватает?

— Я полагал, что она должна прежде всего еще больше утвердиться в часовом деле — это раз, сомнения надо оставить в прошлом — это два. Сейчас это уже не тот Montblanc, который совершал первые робкие шаги. Словом, нам предстоит поверить в свои силы и возможности. Надо иметь собственную гордость, и это очень важно. Мы можем рассчитывать на роль лидера на всех мировых рынках. Нужна стратегия — активная, узнаваемая и ясная, чтобы занять место, которое нам принадлежит по праву среди тысяч часовых марок, которые могут существовать сегодня.

— Догадываюсь, вы не хотите сделать из Montblanc второй Jaeger-LeCoultre.

— Ни в коем случае, прежде всего потому, что один Jaeger-LeCoultre уже есть и второго не надо. И так достаточно марок, которые ему подражают. Стратегия сору-пасте здесь была бы просто проигрышной. Нет, традиции разные, организация разная, все во всем разное, но вот амбиции, креативность и восхищение техникой, желание удивлять своими достижениями, побеждать в изобретательности — вот это стоило взять с собой.

— Как проходит совместная работа со швейцарской мануфактурой Minerva, которая несколько лет назад стала частью Montblanc?

— Все лучше и лучше. Minerva важна для нас стратегически и технически, она привнесла свои 150 лет истории, дала нам глубину и традицию.

— Многие в марке было сделано при прошлом директоре Лутце Бетге. Каким вы видите Montblanc Жерома Ламбера?

— Вы спрашиваете меня о странных вещах. Посмотрите вокруг, посмотрите на другие марки — их судьба никогда не была связана с одним человеком. Марки долговечнее людей, люди приходят и уходят. Быть может, моя роль была заметна в Сантье, потому что многое произошло в последние 15 лет, но многое и было подготовлено поколениями моих предшественников. У часового Montblanc еще поколения впереди.

— Какие же основы вы заложите на поколения вперед?

— Любовь к красоте часового дела. Новые и новые амбиции — постоянное желание расширять границы, не быть скучной маркой, живущей только за счет уже достигнутого. И делать все это не ради маркетинга, а ради удовольствия.

— А какие будут поставлены границы? Можно ли ждать, скажем, двойной турбийон Montblanc?

— Главное — сила предложения. Почему нет? У нас есть клиенты, у нас есть бутики по всему миру.

— Раньше говорили, что люди, которые любят ручки Montblanc, будут покупать и часы. А теперь?

— Теперь я думаю, что марка может опираться на свои часовые образы и успехи и работать с часовой клиентурой, эти категории клиентов параллельны. Ведь и правда, все смотрят на часы и пишут все.

— У вас хороший почерк?

— Нет у меня почерк, как говорят, докторский. Очень отражающий мой темперамент. Он не гладкий, а очень размашистый, рубленый.

— А ваш часовой почерк?

— Вот он более взвешен, он связан с традицией, но так же энергичен, потому что за ним — история новой марки, ее будущее, сюрпризы и открытия.

Беседовал Алексей Тарханов

БУЛГАКОВ

КЛУБНЫЙ ДОМ НА ПАТРИАРШИХ

БОЛЬШОЙ КОЗИХИНСКИЙ ПЕР., 25

Уникальное качество Камерность Стиль

www.dombulgakov.ru

VESPER
MOSCOW APARTMENTS

+7 495 287 77 99

МЫ ЕЩЕ НЕ РАЗ ВАС УДИВИМ

ХУАН-КАРЛОС ТОРРЕС, VACHERON CONSTANTIN

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Vacheron
Constantin, Malte
Tourbillon High
Jewellery, 2014

настоящий турбийон
бьется с частотой сердца

Хуан-Карлос Торрес руководит самой старинной швейцарской часовой мануфактурой, работавшей без перерывов с 1755 года. Все это время часы Vacheron Constantin были среди первых по часовым рекордам и продажам.

— В прошлом году на вечеринке Vacheron Constantin вы пообещали нам большую женскую коллекцию. Где же она?

— Терпение! Все будет. Но вы, журналисты, всегда недовольны. Я напомним вам, как в прошлом году, когда мы показали много женских моделей, на нас тут же набросились ваши коллеги с криками: «Как же так, вы забыли часы для мужчин!» Нет, вам не угодишь, я вижу. Мне как раз кажется, что в этом году мы нашли баланс между мужскими и женскими часами.

— Ваши женские часы очень хороши, это правда, но не настала ли пора для целой женской линии?

— Нет, не настала. И я не мог вам обещать целую линию, разве что в тот вечер я и вправду, как говорится, был готов на все. Видите ли, это не совсем наше дело, мы и так не в состоянии полностью удовлетворить запросы и выполнить заказы всех мужчин. У нас очень сложные часы, поэтому желающих часто больше, чем часов.

— Но у вас были прекрасные асимметричные женские часы. Из тех, что называют культовыми. Почему бы не сделать целую линию на их основе?

— Это был бы эрзац женской линии. Модель, о которой вы говорите, действительно прекрасна. Я скажу больше: она так совершенна, что не может эволюционировать, а это то, чего мы теперь ждем от всех своих моделей. Если мы изменим пропорции, она все потеряет. Мы когда-то делали прелестные маленькие часы, но с кварцевым механизмом — согласитесь, я не могу сейчас развивать Vacheron Constantin с кварцем. Это означает себя не уважать. Я искренне люблю эти часы, но как только мы попытаемся установить

в них классический механизм, нас ждут сплошные проблемы. Не забывайте, что в то время размеры часов, даже для мужчин, были гораздо меньше, это раз, и эти часы не были водонепроницаемыми, это два, они были защищены от влаги, но плавать с ними было нельзя. То есть в итоге от замечательной модели осталось бы одно название.

— Вы говорите, что работаете преимущественно для мужчин, но сейчас все чаще женщинам предлагают все те же усложнения, что и мужчинам. Значит, у вас есть преимущество, есть наработки.

— Это тоже иногда от лукавого, я не хочу, например, выпускать часы с турбийоном для женщин. Сила и принцип Vacheron Constantin — это большой турбийон с частотой не более трех герц, который вращается медленно. Вы вот хотите от меня, чтобы я сделал маленький и объявил: «Перед вами турбийон для женщин!» Так вот, в таком размере он ненамного увеличит точность хода по сравнению с нормальным спуском.

— Но точность здесь не так важна, как красота турбийона.

— То есть и вы не в силах правильно ответить себе на вопрос, хочет ли женщина часы очень точные или очень красивые. Мне кажется, что, делая турбийоны для женщин, мужчины тешат свое эго. Если женщина и вправду любит механику и хочет турбийон, пусть купит большие мужские часы. Я против маленьких турбийонов! Так и запишите! Турбийон — это ритм и темп «пум-пум-пум!». Настоящий турбийон бьется с частотой сердца. Вот это я понимаю. И если он начинает частить, так это не что иное, как тахикардия.

— Что вы думаете о гонке за ультратонкими механизмами, которая сейчас началась?

— Вы считаете, что она началась, а по-моему, она кончилась. Потому что все теперь хотят рекордов. В соревнованиях гонка идет без конца, вы делаете один продукт — это промежуточный финиш, потом вы бежите дальше и делаете другой. Но нельзя смешивать два понятия: гонка и рекорд. Настоящая цель здесь не рекорд, а продукт.

— Вы считаете, что рано или поздно появятся физические пределы совершенствования?

— Ну конечно. Потому что гонка заканчивается, иначе вы сделаете часы в толщину бумажного листа и никогда не пустите их в производство, никогда их не продадите. Надеюсь, не мы одни отдаем себе отчет в том, что есть пределы для миниатюризации. Мы были в этой гонке, и в прошлом году мы выпустили самый тонкий в мире минутный репетир. Но мы сделали это не для того, чтобы сказать, что мы лучше, чем другие, а для того, чтобы показать себе, что мы можем себя превзойти.

— То есть вы соревнуетесь только с собой?

— Вот именно. И тут незачем себя обманывать. Я могу сделать наитончайший репетир хоть завтра. Я схитрю, сменю циферблат на более плоский, поставлю стекло пониже и нарисую индексы на циферблате вместо того, чтобы делать их объемными. Я выиграю миллиметр. Зачем? Чтобы погубить эстетику? Лучше уж я сохраню эстетику и не буду ставить никому не нужные рекорды.

— Вы говорите так уверенно, что создается ощущение: вы просто не все показали на SIHH и в течение года у вас будет еще много новинок.

— Не могу с вами поспорить еще и потому, что понимаю, вы спрашиваете не просто так. Болтун — находка для шпиона. Но какого ответа вы ждете от меня? Я вам все готов показать, мы давно знаем друг друга, но тогда я попрошу вас выключить диктофон, спрятать фотоаппарат и никому об этом не рассказывать. В чем же тогда смысл? Я подтверждаю, и охотно, что мы не раз еще вас удивим в течение года.

— Что вы скажете по поводу интереса, который проявляет к Vacheron Constantin, да и ко многим другим маркам, международная преступность. Ваш новый бутик в Париже был ограблен, часовщики опасаются нападений даже в Швейцарии.

— С этим придется жить в Европе. Так было когда-то в Латинской Америке, теперь это пришло к нам. Безопасность в мире значительно понизилась, и часовщики не могут, к сожалению, на это повлиять. Утешение, хотя и слабое, в том, что воры, видимо, имеют вкус и очень тщательно выбирают марки для нападений.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

У МЕНЯ КАК РАЗ СПУРТ

ЖАН-КЛОД БИВЕР, LVMH WATCHES

В дни SIHH Жан-Клод Бивер, президент Hublot, получил новое назначение. Отныне он будет командовать всеми часовыми марками LVMH — Hublot, Zenith и Tag Heuer. Глава французского холдинга Бернар Арно принял такое решение после того, как этот пост оставил бывший руководитель дома Bvlgari Франческо Траппани. В день назначения у Жан-Клода Бивера не было ни минуты свободного времени, исключение он сделал только для корреспондентов „Ъ-Стиль“.

— Вы наконец-то согласились? Уже много лет мы говорили вам, что это рано или поздно случится, но вы все время отвечали «нет». А теперь выходит, что «да»?

— Да, я все время говорил «нет». Но теперь я сказал «да», потому что моя жена сказала «да». И мой сын сказал. И мои друзья сказали «да», а когда тебя со всех сторон ободряют и говорят «давай-давай» и когда такой человек, как Бернар Арно, тебе доверяет такой пост, говоришь себе, ну что же, значит, пора соглашаться. Я думаю, это большая удача в 65 лет быть в добром здравии, знать любовь и страсть и работать над тем, что ты любишь. И вот мне сказали: «Ты можешь продолжить, но надо делать немного больше, чем раньше».

— Куда же больше? У вас за плечами настоящий часовой марафон.

— Знаете, когда атлет приближается к финишной черте, он бежит быстрее. Это называется спурт. Причем нет никакой разницы, первый он, второй или третий. Даже если он 725-й участник, он все равно ускоряется и делает это не в надежде выиграть, а ради красоты жеста. У меня как раз спурт. Пять последних лет карьеры должны быть более интенсивными, чем вся жизнь, значит, я сейчас должен работать больше, чем когда-либо.

— Вас называли «господин Hublot»...

— Ну да, и господин Blancpain, и господин Omega, и, после всего, месье Hublot. Марафон я пробежал, я сорок лет в профессии. Сорок лет это как сорок километров.

— Но вспоминают-то последнее...

— Последним всегда будет дом Hublot, потому что я остаюсь президентом нашей марки, потому что мой кабинет будет на нашей мануфактуре в Ньоне, и оттуда я буду руководить всеми тремя марками, то есть я буду физически привязан к Hublot. И сердцем, конечно, тоже.

— Но ведь все три марки разные?

— Очень разные!

— Как же один человек может командовать всеми тремя? В России бы вспомнили о лебеде, раке и щуке.

— Я вовсе не хочу заставлять их бежать в одном направлении. Просто потому что каждая марка сильна в своей области. Вот если три марки близки друг к другу вплоть до конкуренции, это как раз сложно, а если они занимают разные ниши, это совсем другое дело.

— Но вам дают не синекуру, не отправляют на пенсию, если вас зовут, от вас чего-то ждут, вы будете давить на марки, и они будут меняться.

— Если тебя назначили главой оркестра, это не значит, что скрипки не умеют играть. Дирижер только гармонизирует. Я не заменяю никого. Я говорю «раз-два-три» и инструменты начинают петь, но начинают петь своим голосом. Это они поют, а не я.

— Но вспомните «Репетицию оркестра» Феллини, когда музыканты начинают скандировать «Дирижер — диктатор». Direttore должен быть dittatore.

— Я не люблю быть диктатором. Диктатор оставляет за собой следы фрустрации. Он хочет хорошего, а делает плохое. В то время как консенсус более эффективен, и если я могу убедить вас, что действовать надо именно так, а не иначе, я не должен вам приказывать.

— До сегодняшнего дня ведь не было общей линии часов LVMH?

— Конечно, и не будет — нет общей линии часов Richemont, нет линии часов Swatch Group.

— Как, к примеру, изменится марка Zenith?

— Ничего не скажу. Не наезжайте. Я шеф со вчерашнего дня. Если я скажу хоть слово, я буду идиотом. Он вчера приступил, а уже знает, что делать! Тогда я либо гений, либо дурак. Когдаходишь в новое предприятие, надо сначала сказать всем «Добрый день!» Потом «Как дела?» Потом «Чем я могу вам помочь?» И слушать. И только после этого, когда ты выслушал всех, можно говорить: «Есть тут у меня одна маленькая идея». Нельзя открывать дверь ногой со словами: «Привет, меня зовут Ким Ир Сен!»

— А что будет с Tag Heuer?

— Tag Heuer я знаю хуже, потому что эта марка долгое время была вне поля моего зрения, я всегда смотрел на конкурентов Hublot. Но я думаю, что это отличная марка — взгляните на их цифры: ты никогда не добьешься таких цифр, если ты плох, тут все ясно.

— Почему вам не подчинена марка Bvlgari?

— Потому что они ювелиры больше, чем другие часовые марки, а я хочу заниматься только часами. И иметь свободу действий, а что мне скажет шеф Bvlgari, если я ему предложу выпустить часы за тысячу франков. Он ведь скажет нет, уйди отсюда. Можно ли диктовать главе Dior, какие часы надо делать? Нельзя. Он скажет: это не Dior. И кто прав? Он или глава часового направления? Конечно, глава Dior. Когда марки делают часы в качестве аксессуаров, надо, чтобы за них отвечала марка.

— Вы хорошо спали первую ночь? Кошмары не мучили?

— Отлично спал. И сегодня, когда люди меня поздравляют, я удивляюсь, потому что забываю, с чем они меня поздравляют.

— Мы поздравляем с назначением часовым гуру LVMH.

— Нет, спасибо, я помню.

— Хорошо, а то что же люди скажут: видели сегодня Бивера — он даже не помнит, куда его назначили.

— Так и пишите. Невозможно жить, наслаждаясь назначениями и комплиментами. Наслаждаются результатами — вот что надо спать и видеть.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

— Zenith, Pilot d'Aeronef Type 20 GMT, 2014

— TAG Heuer, Mikrogirder, 2013

— Hublot, Spirit of Big Bang Pink Gold, 2014

ВОКРУГ КАЖДОГО ПРОЕКТА МЫ СОБИРАЕМ ТАЛАНТЫ НИКОЛА БОС, VAN CLEEF & ARPELS

— Van Cleef & Arpels, Pierre Arpels **Heure d'Ici & Heure d'ailleurs**, 2014: корпус из белого золота диаметром 42 мм, механизм с автопод- заводом, разработанный ателье Agenbor специально для Van Cleef & Arpels. Механизм обеспечивает демонстрацию времени в двух часовых поясах, функцию «прыгающего часа» и работу ретроградной стрелки.

— Van Cleef & Arpels, Pierre Arpels **Platine**, 2014: корпус из платины 38 мм в диаметре, украшенный по ободку белыми бриллиантами в круглой и багетной огранках, циферблат часов покрыт черным лаком. Механизм с ручным подзаводом.

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

наша новая линия —
«поэтическая астрономия»,
она сочетает
точность и красоту

Никола Бос возглавляет Van Cleef & Arpels всего второй год, но в ювелирном доме с Вандомской площади он отнюдь не новичок. Марка была обязана ему многими успехами последнего десятилетия: он был главой ее часового подразделения. Теперь Никола Бос продолжает начатые проекты, но уже в другом качестве. Этот SINN — первый итог его президентской работы.

— Ваш новый бутик в Столешниковом переулке замечательно выглядел благодаря новым витринам, сделанным по мотивам русских балетов. Получилась настоящая выставка.

— Нам очень помогли мастерские Мариинского театра. Мы показывали ювелирную коллекцию, посвященную русским балетам, и естественно было обратиться к главным его хранителям. Сначала велась работа в архивах мастерских, мы увидели эскизы декораций и «Лебединого озера», и «Весны священной». Потом на основе эскизов делалось оформление. Театр в витринах — это было здорово. Я рад, что вам тоже понравилось.

— Какой из балетов вам ближе?

— У меня слабость к «Весне священной». Этот балет — переход между двумя эпохами, двумя эстетиками. В нем было все, что предвещало современность, и в то же время в нем были сильны традиции XIX века.

— Вы продолжаете работать с Бенжаменом Мильпье над «Драгоценностями»?

— Конечно. Хотя ему предстоит руководить балетом Парижской оперы, он, как и раньше, собирается поставить весь балет, в трех актах. Вы наверняка помните, что Баланчин сделал «Драгоценности» под впечатлением от драгоценностей Van Cleef & Arpels, и мы этим очень гордимся. В Париже в мае Мильпье показал «Рубины» на музыку Игоря Стравинского. Впереди «Изумруды» на музыку Габриэля Форе и «Бриллианты» на музыку Чайковского. Это проект на три года, каждый год по акту.

— Мы встретили на вашем стенде Жан-Марка Видерехта, часового мастера, который спроектировал «Мост влюбленных» Van Cleef & Arpels и принес вам Grand Prix d'Horlogerie de Geneve. Он снова работает для вас?

— Да, он снова с нами, он всегда был с нами. Что не мешает нам работать и с другими независимыми часовщиками. В этом году мы обратились к голландскому часовому ателье Christiaan van der Klaauw, известному своими астрономическими часами. Наша сила как раз в том, что вокруг каждого проекта мы собираем таланты, лучших мастеров, лучшие драгоценности. Жан-Марк — это наша драгоценность. Он гений календарей и ретроградных механизмов. И к тому же он большой часовой мастер, который любит сказки.

— В какой-то момент речь шла о том, что Van Cleef & Arpels нужна собственная мануфактура. Вы будете ее строить?

— У нас есть часовые мастерские и у нас есть довольно масштабный проект устройства общего часового предприятия для нескольких часовых марок группы Richemont. Но это в любом случае не мануфактура, у нас нет желания изготавливать механизмы от Адо Я, как это делают, например наши коллеги из Jaeger-LeCoultre. Мы ювелиры из парижских ателье, за нами концепция, замысел, драгоценные ремесла. Механизмы могут создавать часовые мастерские нашей группы, которая включает исключительно сильные часовые марки.

— Довольны ли вы тем, как развивается школа Van Cleef & Arpels в Париже?

— Она существует уже два года. Теперь мы получили постоянное помещение рядом с нашим бутиком на Вандомской площади. Мы начали в съемных помещениях, там мы могли давать уроки одну неделю в месяц, но успех был таким, что мы быстро поняли: нам нужны настоящие школьные классы. Место для занятий круглый год.

— Это по-прежнему школа для любителей? Вы не собираетесь однажды открыть на ее базе собственный профессиональный институт?

— Нет, речь идет о курсах, которые знакомят вас с главным в ювелирном деле, но не делают из вас ювелира. Во Франции достаточно отличных ювелирных школ и без нас.

— Какие выставочные проекты вы готовите в этом году?

— Осенью мы покажем новую коллекцию на Биеннале антикваров в Париже. А следующей весной в Москве в музеях Кремля должна открыться выставка индийского ювелирного искусства. Там будет много вещей из наших запасников — вся история отношений Индии и Европы, история знаменитых камней и богатейших заказчиков.

— Что вы готовите к Биеннале антикваров?

— Все в логике дома. То есть в логике, основанной на чудесах, воображении, сказках. Феи, волшебство — мы верны себе.

— Многие часовщики в этом году обратились к астрономии, у вас — это главная тема.

— Не то чтобы мы готовились. Просто так совпало. Наша новая линия — «поэтическая астрономия», она сочетает точность и красоту. Это и большая традиция в часовом мире, и большое удовольствие носить на руке Вселенную в миниатюре. У меня на запястье сейчас — новый Midnight Planetarium Poetic Complication. Шесть планет Солнечной системы от Меркурия до Сатурна, движущихся вокруг Солнца. И вправду настоящий планетарий под счастливой звездой.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

ХОРОШИЕ ЧАСЫ ПРИЯТНО НОСИТЬ ЖАСМИН ОДЕМАР, AUDEMARS PIGUET

Audemars Piguet,
Royal Oak Ladies,
2014

Audemars Piguet,
Royal Oak Ladies,
2014

ПРЕДОСТАВЛЕНО AUDEMARS PIGUET

Правнучка одного из основателей часовой мануфактуры из Ле-Брассю Жюля Луи Одемара Жасмин Одемар много лет занималась журналистикой, а потом возглавляла влиятельную газету Le Journal de Geneve. Однако этот пост Жасмин Одемар пришлось сменить на не менее ответственный часовой: сегодня она занимает позицию председателя совета директоров Audemars Piguet.

— Есть ли у вас любимая модель Audemars Piguet?

— Творческая и техническая сила нашей марки заключается в том, чтобы изготавливать высокоточные часы для любого случая жизни. Хотя, конечно, когда говорят об Audemars Piguet, все вспоминают в первую очередь о великой модели Royal Oak, созданной дизайнером Джеральдом Джентой в 1972 году. Вне сомнений, это не просто великие, это культовые часы. Но мне не хотелось бы, чтобы кто-то думал, что мы, Audemars Piguet, марка одних часов. Поэтому я люблю Royal Oak, но все-таки мои самые любимые часы — это Millenary. Причем с корпусом из розового золота. Дело в том, что я люблю сладкое, поэтому и золото предпочитаю такого сладкого оттенка. Совершенно восхитительные, на мой вкус, часы Audemars Piguet Millenary — с оригинальным корпусом из розового золота, который украшен сверкающими белыми бриллиантами.

— Вы правнучка Жюля Луи Одемара. Первыми часами в вашей жизни были Audemars Piguet?

— Нет. Это были какие-то недорогие часы с круглым корпусом. Самая обыкновенная вещь. Часы нашей марки, которые я помню лучше других, — это модель из самой первой коллекции Royal Oak. В те годы я предпочитала практичность, мне нравился суровый, практичный и одновременно очень романтичный облик Royal Oak. Сейчас, вероятно, я больше люблю шик, элегантность.

— Часто ли вы бываете на мануфактуре Audemars Piguet?

— Я живу в Женеве, но стараюсь выбираться в горы как можно чаще. Я сама вожу автомобиль, это старая модель Free Lander: на джипе в Альпах гораздо безопаснее. Конечно, мануфактура — это эмоциональное и техническое сердце нашей старой марки, я слежу за тем, чтобы это сердце билось все так же хорошо, как когда-то. Но, как и много лет назад, я часто путешествую. Я люблю Арктику, Антарктику. Мне очень нравится Гренландия. Много раз я была и в России, правда, не в холодных ваших регионах, а в Средней Азии — Самарканде, Бухаре. Я воспользовалась этим маршрутом, чтобы доехать поездом до Пекина. Так что из-за множества других дел присутствовать на мануфактуре постоянно я не могу.

— Многие говорят, что в связи с развитием компьютерной промышленности, мобильной связи механические часы уже не имеют такого функционального значения, как раньше. Что вы по этому поводу думаете?

— Конечно, мир очень бурно развивается, прогресс — это прекрасно, многое из того, о чем раньше мы могли только мечтать, сегодня стало реальностью. Я имею в виду и средства передвижения, и средства связи. За какие-то несколько часов полета вы можете оказаться на другом конце земли, как путешественница с огромным стажем, я могу это оценить! Плюс мобильная связь, интернет: вы можете из какого-нибудь заброшенного домика в Альпах связаться с Нью-Йорком, Москвой, Пекином или Сиднеем. Раньше на такую коммуникацию уходило куда больше времени. Молодежь сегодня живет в мире сложнейшей электроники, это помогает им общаться друг с другом, узнавать много новостей. Но я считаю, что сделанное человеческими руками, представляющее собой техническую и эстетическую традицию никогда не исчезнет. Это ведь наследие, и мы в Швейцарии очень внимательно относимся к тому, чтобы его сохранить! Я не соглашусь с тем, что механические часы сегодня — вещь бесполезная. Для меня они живой, почти одушевленный объект. А главное — хорошие часы действительно приятно носить, они могут стать вам другом на всю жизнь.

Беседовала Екатерина Истомина

моими первыми
фирменными часами
была модель royal oak

Я БЛАГОДАРЕН КЛИЕНТАМ

СТИВЕН ФОРСИ, GREUBEL FORSEY

— Greubel Forsey,
Tourbillon 24 Secondes
Platine, 2014

Стивен Форси — один из основателей марки Greubel Forsey, отмечающей в этом году свое десятилетие. Вместе с Робером Гребелем они в 2004-м начали производить удивительные сложные часы, рассчитанные прежде всего на коллекционеров. Гребель и Форси не стараются ни увеличить число выпускаемых ими часов, ни упростить процесс их изготовления. Никаких поблажек себе они не дают: не только механизмы (с их фирменными турбийонами, наклоненными под углом 30° к горизонту, чтобы сохранять точность при любом положении на руке), но и корпуса как будто бы нарочно сделаны так, чтобы производство их было настоящим подвигом. Стеклоплатинная мануфактура, которую они выстроили в швейцарском Ле-Локле, выглядит как оранжерея, где выращивают редкие часовые фрукты. Несколько лет назад их упрямство было отмечено особо: молодая марка получила право выставляться на очень престижном Женевском салоне SIHH.

— Хорошо ли вам работается в вашей наклонной стеклянной избушке? Ведь так выглядит ваша мануфактура.

— Мы-то называем ее «ателье» потому что мы не претендуем на полный мануфактурный цикл. Мы же не производим все детали сами, до последнего винтика. Лучше говорить об ателье, мастерской, студии, составленной из маленьких групп, где есть часовщики, инженеры, художники.

— Как вы решились построить себе собственный дом? Это важный шаг для любой марки.

— Мы купили ферму XVIII века, типичную для этой горной местности. 2000 метров над уровнем моря, не жарко даже летом, но именно на таких одиноких фермах и именно в горах Жюра выросла вся часовая промышленность. Мы считали, что можно обойтись без скучных заводских цехов, и не хотели разрушать ферму, мы хотели вернуть ее к жизни. И архитектор Пьер Студер помог нам. Он видел наше будущее здание как метафору лыжного склона или трамплина — в сочетании со старой фермой рядом.

— Вас не спрашивали про наклон крыши: не в честь ли это наклонного турбийона?

— Спрашивали, и не раз. Все хотели знать, не равен ли уклон крыши 30°, но в тот момент мы вовсе не имели этого в виду. Для нас важно, что там много

стекла, а значит, воздуха и света. Вся работа по поиску концепции, проектированию, производству прототипов в этом нашем аквариуме как на ладони. И здесь есть на что посмотреть: наши вещи делаются медленно, руками. В конце концов, история часового искусства начала писаться тогда, когда у мастеров было невероятно много времени для работы.

— Для молодой марки важно знать, чем она отличается от других.

— Пусть это замечают другие. Мы работаем так, как считаем правильным для себя. Но наше ателье, а тем более наши вещи уже не «как у всех», мы два часовщика, и мы партнеры, а не конкуренты — это тоже редкость. Мы оба ценим хорошо сделанную работу и хотим гордиться нашими часами. Похожи мы во всем этом на других или нет, не мне судить.

— Вы знамениты концептуальным проектированием механизмов, из которого рождается необычность дизайна. У вас просто-таки архитектурные вещи: облик определен функцией.

— Часовое дело очень древнее — в нем не придумаешь много нового. Но надо забыть о концепте, не считать, что за него простят небрежность, надо достичь максимального уровня обработки материалов, совершенства деталей. Я не хочу хвалить нас, это не мои слова, но многие наши клиенты называют наши вещи произведениями искусства.

— Вы ведь британец, а не швейцарец. Что же вас привело в горы Сен-Жюра?

— Я родился в 35 км к северу от Лондона, но в городке, где раньше производили морские хронометры. У меня есть только такое объяснение.

— Есть ли разница между английским и швейцарским часовыми стилями?

— В разных странах — в Италии, Австрии, Германии, Британии, во Франции — были свои часовые школы. В Лондоне существует компания, которая должна заботиться о качестве часов, — The Worshipful Company of Clockmakers. Она создана в 1631-м, это старейшее часовое сообщество, которое имеет девиз Tempus Rerum Imperator — «Время царствует над всем». Все часовщики должны были там числиться, чтобы работать. Английский стиль был особенным, в XIX веке его концептуальный и художественный уровни были очень высоки. Но английских часовщиков разорили две войны и один кварц, а Швейцария смогла с этим справиться.

— И британцы ехали работать в Швейцарию. Энтони Рэнделл, Джордж Дэниелс, вы...

— Да, я приехал в Швейцарию, которая принимала людей с умениями и знаниями. Я интересовался реставрацией, работал со старыми вещами. После кварцевого кризиса здесь очень не хватало часовщиков, они чуть было не исчезли. До сих пор есть эта проблема. Поэтому мы с Филиппом Дюфуром занимаемся воспитанием новых мастеров.

— Сколько часов Greubel Forsey делает в год?

— Около сотни. Немного, но это вещь, требующая десяти месяцев работы. 436 деталей. И я очень признателен нашим клиентам. Когда они инвестируют деньги в часы — я предпочитаю говорить, что они инвестируют, а не тратят, они знают, что тем самым участвуют в важном деле. Наш клиент может быть знаменитым врачом, инвестиционным банкиром, владельцем интернет-компании, но он создает часовое искусство вместе с нами. Это как меценатство: если мы с вами десять лет, то это благодаря тому первому человеку, который поверил в нас и купил наши часы, тем самым придав нам храбрости и дав возможность работать.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

У НАС ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ГАРМОНИЯ

ВИЛЬГЕЛЬМ ШМИДТ, A. LANGE & SOHNE

A. Lange & Sohne, 1815 Tourbillon, 2014: корпус из платины диаметром 39,5 мм, мануфактурный калибр L102.1 с механизмом турбийона и запасом хода на 72 часа. Ограниченная серия 100 экземпляров

A. Lange & Sohne, Saxonia Mother of Pearl Dial & Diamond Set Bezel, 2014: корпус из белого золота диаметром 35 мм, 60 бриллиантов круглой огранки на его ободке, циферблат из перламутра, маленькая секундная стрелка, мануфактурный калибр L941.2

новое здание мануфактуры
в гласхютте откроется
в 2015 году

Баварец по рождению Вильгельм Шмидт пришел работать в старинную саксонскую часовую мануфактуру A. Lange & Sohne из автомобильного концерна BMW. В деревне Гласхютте, где расположено производство, господин Шмидт успел начать строительство нового здания мануфактуры, но не только это он считает своим достижением.

— В последние годы саксонские часовщики дважды удостоивались призов в главном часовом конкурсе мира — Grand Prix de Geneve. Каковы, на ваш взгляд, причины столь большого, а главное, постоянного успеха?

— Постоянство успеха связано с тем, что мы обычно работаем над многими проектами долго, по несколько лет. И вот мы в конце концов заканчиваем работу, выставляем часы, которым посвятили годы. И на следующий год происходит то же самое, мы снова показываем результат многолетнего труда. Другие часовщики, возможно, считают нас счастливыми, на которых то и дело падают бесценные призы, но, поверьте, это, вне сомнений, результат огромной производственной дисциплины и протяженного производственного цикла. Я сам не часовщик, я никогда лично не собирал часы, ведь моя задача исключительно менеджерская. Мое дело — управлять, помогать мастерам, а дело наших часовщиков — изобретать, совершенствовать. У каждого из нас свои цели, заботы, задача и зона ответственности. И в целом на мануфактуре в Гласхютте у нас царит полная производственная гармония. Мы работаем как часы!

— Собираетесь ли вы наконец открыть магазин в Москве?

— Да, мы планируем открыть небольшой бутик в Столешниковом переулке. Наша клиентская база, а также количество производимых в год часов позволяют это сделать.

— Не так давно вы вместе с Вальтером Ланге заложили первый камень нового здания мануфактуры в Гласхютте. Когда вы планируете его открыть?

— Открытие нового здания, расположенного напротив нашей старой мануфактуры, запланировано на 2015 год. После его появления A. Lange & Sohne в Гласхютте будет располагать уже тремя зданиями. Я рад не только тому, что мы, часовщики, растем и развиваемся. Новое здание важно еще и с экономической, и с гуманитарной точки зрения. Ведь нынешняя экономика Германии держится на настоящем, реальном производстве. Открытие нового здания позволит нам не только расширить производственные площади, но и создать дополнительные рабочие места, дать работу молодежи. И возвращаясь к вашему вопросу о нашем успехе, я должен еще раз подчеркнуть, что успех A. Lange & Sohne — это совокупность причин.

— Несколько лет назад марка A. Lange & Sohne стала партнером замечательного автомобильного конкурса элегантности — Concorso d'Eleganza на озере Комо. Вы сами пришли в часовой бизнес из автомобильной промышленности. Что, по-вашему, связывает часы и автомобили?

— Во-первых, мы выбрали Concorso d'Eleganza из-за его безупречной репутации. На Комо собираются очень опытные коллекционеры старинных автомобилей, имеющие в своем собрании истинные раритеты. Конечно, такой высокий уровень мероприятия является для A. Lange & Sohne уровнем естественного качества. Во-вторых, связь часов и автомобилей существует очень давно, и я не хотел бы, чтобы вы думали, что наше участие в Concorso d'Eleganza — это дань моде. Связь между часовым и автомобильным бизнесом я бы определил так: часовщики создают моторы для часов, а автомобильные производители — механизмы для машин. Мы и они имеем дело с точной техникой, мы инженеры, строители. Нас связывают точные механические искусства.

— Какие культурные проекты сегодня существуют у вашей марки?

— Мы поддерживаем культурные проекты в Дрездене, в первую очередь Физико-математический салон в Цвингере. В апреле 2013 года мы принимали участие в его торжественном открытии после долгой реставрации.

— Ваша любимая модель A. Lange & Sohne?

— Мне нравятся все модели, которые мы представили в рамках Женевского часового салона. Я бы отметил астрономическую модель, над которой мы трудились пять лет, а также новый турбийон из коллекции 1815. Это коллекционные замечательные часы.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

J12 БУДУТ БОЛЕЕ ЖЕНСТВЕННЫМИ

НИКОЛА БО, CHANEL MONTRES

обновленные модели J12 —
удобные часы на каждый день,
но с ними можно пойти
и в театр, и на вечеринку

J12 de Chanel
теперь имеют умень-
шенный в диаметре
корпус — 36,5 мм

Никола Бо пришел работать во французский дом Chanel 12 лет назад. Сегодня он возглавляет часовой департамент марки: именно при его содействии была запущена уникальная часовая линия, прославляющая ремесла, Metiers d'Art, — это Mademoiselle Privée. В рамках Парижской недели prêt-à-porter в бутике марки на Вандомской площади, 18 Никола Бо показал новую коллекцию, основанную на великой часовой модели покойного Жака Элле J12.

— Почему вы решили уменьшить диаметр корпуса J12 до 36,5 мм? Крупный корпус был более убедительным и заметным.

— Все очень просто: мы хотели, чтобы новые модели J12 предназначались только для женщин. J12 — это часы, которые с удовольствием носят не только женщины, но и мужчины. Чтобы обратить еще большее внимание мужчин на J12, мы в Chanel неоднократно выпускали специальные спортивные коллекции, включая автомобильную и морскую. Теперь, как нам кажется, пришло время для новых J12. Важная более нежная, более, скажем, женская эпоха. При этом спортивный дух, заложенный некогда в J12, сохранен и в маленьких версиях. Я бы отметил и удобство J12. Отличительной особенностью новых часов является окошко для маленькой секундной стрелки, размещенное в положении «6 часов».

— Почему в новой коллекции J12 восемь моделей? Это поклон китайскому рынку, на котором цифра восемь может восприниматься как сакральная?

— Теперь я так и буду говорить про священную китайскую восьмерку! Спасибо вам, что подсказали мне такую замечательную идею. Увы, никакого отношения к Китаю количество моделей не имеет, хотя можно подумать и так. Эти часы представляют разные версии: есть черная, белая, с золотом, с бриллиантами. Любая девушка может выбрать что-то из предложенной нами линейки. J12 — это часы на каждый день, удобные модели, подходящие к обычному дневному костюму, но с такими часами можно пойти и в театр, и на вечеринку. Повседневная роскошь — наша профессия.

— Вы работаете в Chanel 12 лет. О каких часовых моделях, снятых с производства, вы вспоминаете?

— О замечательной модели «Шоколад», это были электронные, очень стильные часы. Это часы французские, смелые, завораживающие. Но тогда публика просто не поняла смысла модели — эстетического и технического. Мало кто хотел покупать французские электронные часы. Несмотря на то что мы сняли их с производства, это все равно была отдельная и прекрасная глава в нашей часовой истории.

— Что вы намерены показать в рамках Базельской часовой выставки, которая начнется через пять дней?

— Во-первых, будет продолжение артистической коллекции Mademoiselle Privée. Она будет посвящена музыке и музыкантам. Это будут модели с эмалью, с перламутром, с резьбой и гравировками по перламутру. Плюс золото различных оттенков, драгоценные камни. Во-вторых, мы представим и очередные сложные часы — с турбийонами. Но это будет не просто сложная механика, а механика в ювелирном обрамлении. Как обычно, покажем и богатейшие с точки зрения количества и качества задействованных камней ювелирные версии J12.

— Насколько важным вам представляется производство драгоценных, ювелирных часов Chanel вроде часов «с секретом», показанных недавно?

— Такие модели, как правило, являются частью наших ювелирных коллекций. Драгоценная коллекция не может считаться полнокровной, если в ней не присутствуют ювелирные часы. Таковы правила.

— Не планируете ли вы сделать драгоценные часы в кольце, подвеске или ювелирные карманные часы?

— Габриэль Шанель, кстати, носила карманные часы. Причем карман для них был вовсе не в пиджаке, а в юбке. Но в данный момент мы не стремимся к экспериментам. Мы хотим создавать не авангардные, а классические часы и драгоценности.

Беседовала Екатерина Истомина

СТАВИМ РЕКОРДЫ В УЛЬТРАТОНКИХ ЧАСАХ ФИЛИПП ЛЕОПОЛЬД-МЕТЦГЕР, PIAGET

— Piaget, ювелирные
часы из коллекции
Rose Passion, 2014

— Piaget, брошь
из коллекции Rose
Passion, 2014

Стенд Piaget в рамках прошедшего в Женеве Салона высокого часового искусства (SIHH) претерпел значительные изменения. На этот раз в павильоне были представлены только сложные механические часы. Новая ювелирная коллекция марки была показана на вечеринке в замке Пант под Женевой.

— Посетители Женевского часового салона не увидели на вашем замечательном стенде новой ювелирной коллекции. Почему?

— Мы приняли решение разделить две презентации. Салон в Женеве — часово-вой, и никто из наших марок-соседей не показывает здесь новые драгоценности. Все выставляют только часы, в том числе, конечно, и ювелирные. Мы много лет были единственным брендом, который показывал на SIHH еще и драгоценности. Ведь, как вы знаете, Piaget работает в трех направлениях — это сложная механика, это ювелирные часы, включая и high jewellery, и это ювелирные украшения. Чтобы подчеркнуть разные стороны нашего успешного бизнеса, мы разделили ювелирную и часовую презентации. На салоне пусть все любят наши сложные часы, для ослепительных драгоценностей мы выбрали другое место, знаковое и красивое, — старинный женевский замок Пант с большим парком.

— Почему вы решили провести ювелирную премьеру в старом замке под Женевой?

— Место для дебюта, разумеется, было выбрано неслучайно. В замке Пант когда-то проводила свои летние каникулы первая супруга Наполеона Бонапарта императрица Жозефина. Наша новая коллекция посвящена взаимоот-

ношениям между Жозефиной и ее любимыми цветами — розами. Для нас розы — цветы судьбоносные. Ив Пьяже, ныне почетный президент нашего дома, в конце 1970-х годов вырастил новый сорт розы. Сорт, получивший множество наград, называется так же, как и наша марка. Поэтому появление розы в наших ювелирных сериях закономерно: в новой драгоценной линейке вы тоже сможете найти украшения в форме пышно цветущей розы. Не стоит забывать и о том, что для дома Piaget важным является и проведение различных культурных и гуманитарных мероприятий. К таким мы относим реставрацию исторического розария во французском замке Мальмезон, который принадлежал Жозефине. Второй проект, связанный с розами и французской императрицей, — реновация парка замка Пант, того самого, где состоялась мировая премьера нашей новой серии драгоценностей. И наконец, третий роскошный цветочный проект — реставрация розария Грейс Келли в Монако.

— Что нового в сегменте сложных механических часов в 2014 году?

— Мы продолжаем создавать ультратонкие сложные механические часы. Нам важны технические рекорды в этой области, и каждый год мы берем новые и новые высоты! Ультратонкие часы мы украшаем бриллиантами, и, таким образом, они становятся исключительно драгоценными объектами. Кто-то, конечно же, может заметить, что сложная механика красива сама по себе и не требует дополнительных украшений вроде драгоценных камней, но я с этим не согласен. Ведь установить бриллианты в ультратонкие часы невероятно сложно технически.

— Дом Piaget знаменит и часовыми сериями Metiers d'Art.

— Конечно, мы очень ценим мастеров, французских, немецких, итальянских художников, с которыми мы работаем, а также декоративно-прикладные ремесла. Мы много лет выпускали часы с разноцветной эмалью, с микромозаикой, в том числе и из хрупкого цветного стекла. В 2014 году мы обратили внимание на две техники — это вышивка, которая уже была представлена в 2013-м, а также золотая пластика. Речь в данном случае идет об оформлении циферблатов.

Беседовала Екатерина Истомина

установить бриллианты
в ультратонкие часы
невероятно сложно

МЫ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ХУДОЖНИКИ ДАНИЭЛЬ РИЕДО, JAEGER-LECOULTRE

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

сейчас у нас в производстве —
70 разных механизмов одновременно

Новый глава старинной швейцарской часовой марки три года проработал в Jaeger-LeCoultre в качестве директора производства. До этого он занимался тем же в компании Rolex и родственной ей марки Tudor. Летом 2013 года Риедо встал во главе Jaeger-LeCoultre, заменив Жерома Ламбера, ушедшего руководить Montblanc, и сразу же оказался в центре юбилейных торжеств — дом Jaeger-LeCoultre отмечает 180 лет.

— Что вы думаете о роли марки, которую вы представляете, в истории часового дела. Каковы ее традиции?

— Мне не нужно говорить о том, что такое Jaeger-LeCoultre. Это знают все, и я очень горд тем, что могу при случае похвастаться таким замечательным именем. Я был счастлив и три года назад тем, что меня приняли в такую чудесную семью. Если же мы вспомним, чем была марка для часовой промышленности Швейцарии, то увидим, что мои предшественники поставляли механизмы едва ли не во все главные часовые и ювелирные дома. Механизм Jaeger-LeCoultre был гарантией того, что часы будут ходить и 10 лет, и 100, и 180.

— Конечно, за 180 лет накопился невероятный опыт, но могли накопиться и рутина, и усталость от собственного величия?

— А вы посмотрите на наши произведения! Мне кажется, нынешний SIHH доказывает, что об усталости нет и речи. Мы разработали за эти годы 1242 механизма. Это, допустим, наша история. Но сейчас у нас в производстве 70 разных механизмов одновременно. Какая марка может этим похвастаться?

— И вы продолжите этот курс на развитие часовой механики?

— Конечно, даром что ли у нас 125 человек работают над механизмами на мануфактуре в Сантие. Все они незаурядные мастера.

— Какая из новинок этого Женевского салона подтверждает ваши слова?

— Тут не надо долго думать: это наш новый минутный репетир линии Hybris Mechanica — сверхтонкий с автоподзаводом и турбийоном. Восемь патентов, множество необыкновенных элементов: особые молоточки-требуше, миниатюрный турбийон и совершенно новая система звона, позволяющая избежать лишних пауз между часами и минутами. Я бы сам с удовольствием носил такие часы. Но они для наших клиентов, они ждут, а коллекционеров нельзя заставлять ждать.

— Вы говорите это с таким пониманием, будто бы у вас есть собственная коллекция?

— Я бы не назвал коллекцией восемь моделей часов.

— Что это за часы?

— В основном Rolex и Tudor, есть старые Longines, но теперь я мечтаю о Jaeger-LeCoultre. Больше всего мне нравится серия Master — календари в ней прекрасны, я смотрю на них с придыханием. И, конечно, Duometre... можно ли не любить Duometre!

— Что должно измениться в Jaeger-LeCoultre с вашим приходом? Или вы не собираетесь ничего менять?

— Конечно, собираюсь. Кое-что уже меняется. В этом году мы показываем не только чудеса механики. Мы привезли 12 часов, уникальных с точки зрения вложенного в них художественного труда. Там есть вещи, которые мы сами только что научились делать, например, корпус часов из сапфирового стекла — полностью прозрачный. Представьте себе Reverso без металла, только в стекле. Или часы, у которых циферблат сделан из горного хрусталя, это очень хрупкий, очень сложный в обработке материал.

— Как же так, ведь Reverso когда-то были сделаны специально для спортсменов? Часы переворачивали стеклом внутрь, тем самым защищая их...

— Ну, это такие особенные хрупкие Reverso, и, конечно, мы не рекомендуем играть с ними в гольф. С другой стороны, их можно сравнить по необычности и совершенству с автомобилем «Формулы-1». Вы же не станете ездить на нем в булочную.

— Если это единственные экземпляры, то это скорее нечто вроде витрины ваших возможностей, чем вещи для ваших клиентов.

— Да, эти 12 вещей — демонстрация того, что мы можем сделать. Но это часы, рассчитанные не на музей, а на продажу, они работают — и работают отлично. Все 12 уже имеют владельцев. Мы используем эту коллекцию, чтобы показать, что мы начинаем новую страницу нашей истории. У нас была коллекция механических чудес Hybris Mechanica, а теперь будет коллекция Hybris Artistica. Смотрите, мы великие механики, но мы и замечательные художники. Вот то, что мы хотели бы сейчас всем сообщить.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

— Jaeger-LeCoultre
Duometre a
Quantieme Lunaire
и калибр JLC 381,
2014

В ЖЕНЕВЕ СОБИРАЮТ МАРКИ

SIHH-2014

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

И АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— IWC, Aquatimer
Deep Three

Январский часовой салон в Женеве (Salon de la Haute Horlogerie, SIHH) оказался как никогда насыщенным новостями — и это при том, что в прошлом году его покинули два участника — перешедшие к группе Kering французского бизнесмена Франсуа Пино родственные швейцарские марки Girard-Perregaux и JeanRichard. Теперь оба бренда благополучно выставляются в Базеле — в рамках ювелирно-часового салона BaselWorld. Еще год назад из Женевы уехал принадлежащий Richemont модный дом Dunhill: эта марка решила с часами больше вообще нигде не выставляться. Ну что же? Женевский отряд не заметил потери бойца: оставшиеся компании расправили плечи и навезли новинок на все освободившееся место и время.

С большим интересом ждали новинок двух марок, которые в 2013 году сменили командиров. В марку Montblanc на место ветерана Лутца Бетге пришел молодой Жером Ламбер из дома Jaeger-LeCoultre, а его место на мануфактуре из Вале-де-Жу занял Даниэль Риедо, много лет до этого работавший в Rolex. Конечно, нынешние марки не так зависят от управляющих директоров, это не то, что Жан-Марк Вашерон пошел работать в Cartier, а Луи Картье заключил союз с Жозефом Селестеном Бомом. Но тем не менее к маркам, сменившим руководство, отныне присматриваются с большой внимательностью. Конечно, в том, что касается основного корпуса моделей, перемен следует ждать не год и не два, но первые признаки все же очевидны.

Дом Jaeger-LeCoultre продемонстрировал отличное состояние, показав ничуть не меньше новинок, чем в прежние годы. Платиновый Master Ultra Thin, поразивший журналистов на прошлом салоне своей тонкостью (4,05 мм) и на редкость дружелюбной ценой, вышел в розовом золоте и получил два новых варианта Master Ultra Thin Grand Feu и Master Ultra Thin 1907. Оба имеют тончайший механизм с ручным заводом высотой в 1,85 мм и деликатный по нынешним мегаломанским временам диаметр в 39 мм. К тому же у модели Master Ultra Thin Grand Feu белый эмалевый циферблат, весьма трудный в обработке и за это весьма ценный. Правда, за счет слоев эмали общая толщина часов увеличилась, но не принципиально — менее чем на миллиметр.

Дата «1907» в названии других ультратонких часов напоминает о том, что в этот год знаменитые часовщики Жак-Давид Ле Культр и Эдмон Жаже выпустили самые тонкие карманные часы своего времени. Очевидно, что дом Jaeger-LeCoultre всерьез решил включиться в гонку за тонкостью, в которой участвует сейчас сразу несколько марок.

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Сверхтонкие часы делать очень трудно, многие считают тонкость одним из усложнений — тем более интересно, когда «великими» усложнениями украшают тонкие часы. В линии самых сложных часов Jaeger-LeCoultre — Hybris Mechanica — вышел сверхтонкий минутный репетиор с турбийоном Master Ultra Thin Minute Repeater Flying Tourbillon. У этих часов несколько особенностей, кроме действительно рекордной в своей категории тонкости 7,9 мм. Во-первых, здесь имеет место автоматический подзавод с периферийным ротором, движение которого заметно в окошечках, прорезанных по окружности циферблата. Во-вторых, специально был разработан тонкий «летающий» турбийон, и в-третьих — часовщики усовершенствовали конструкцию репетира.

От модели, появившейся около пяти лет назад, новые часы унаследовали систему гонгов и молоточков-«требуше», названных так по сходству со средневековым метательным устройством. Изменилось и звучание минутного репетира. Репетиор обычно звонит часы, четверти и минуты. Если четвертей нет, гонг останавливается и держит паузу. Инженеры Jaeger-LeCoultre сократили это вынужденное молчание и сблизили звук часов и минут в тех случаях, когда четверти не отзваниваются. Механизм, приводящий в действие репетира, также необычен. Нам привычен ползунок, взводящий пружину и сообщающий молоточкам энергию. Теперь кроме ползунка в работе участвует кнопка спуска на отметке «8 часов». Она появляется, когда репетиор уже взведен, и только с ее нажатием механизм мгновенно начинает работать. В серии Jaeger-LeCoultre Duometre, или часов с двумя «моторами», были выпущены модели с лунным календарем Duometre a Quantieme Lunaire и

— Ballon Blanc 24 mm
Pink Gold

АЛЕКСЕЙ ТЯРАНОВ

— **Panerai**, Pocket Watch 3 Days Oro Rosso

— **Montblanc**, Meisterstück Heritage Pulsograph

— **Montblanc**, Timewalker Chronograph

АЛЕКСЕЙ ТЯРАНОВ

мировым временем Duometre Unique Travel Time. И конечно, не забыта главная модель Jaeger-LeCoultre Reverso — в «исторической» серии Grande Reverso Ultra Thin 1931 вышли часы в розовом золоте с шоколадного цвета циферблатом. Эту сладость явно оценят поклонники Reverso.

Уважаемая немецкая марка Montblanc, которая увезла к себе в Гамбург бывшего CEO Jaeger-LeCoultre Жерома Ламбера, на Женевском салоне продемонстрировала несколько очень удачных линий. В этом году компания празднует 90-летие своего самого известного произведения — ручки Meisterstück. Эта ручка в стиле ар-деко стала таким же символом Montblanc, как украшающая ее звезда. Она выпускалась, выпускается и будет выпускаться до тех скорых времен, когда люди окончательно разучатся писать. Новая часовая линия Meisterstück Heritage сделана с немецкой основательностью, швейцарской четкостью и французским блеском. Очевидно, что задачей было создать такую же вневременную, рассчитанную на десятки лет коллекцию. В нее уже сейчас входят модели от сравнительно простых автоматических с датой до хронографов, указателей фаз Луны и даже вечных календарей. Неизвестно, получит ли она для полного набора усложнений второй часовой пояс, турбийон (или, чем черт не шутит, репетир), но уже сейчас это отличная серия классических часов, поданных при этом в очень современном и простом оформлении. Словом, настоящие Meisterstück, что означает «образцовое произведение», чуть ли не шедевр.

В чуть более старинной манере — с голубыми стрелками на красивом гильошированном циферблате подана Montblanc Star Twin Moonphase. У этих простых на вид часов две сложные функции — календарь с датами на шкале, расположенной на отметке «2 часа» и шкала лунных фаз на отметке «6 часов», причем Луна показана в двух полушариях, Северном и Южном.

Дом Montblanc занялся часами не так давно, как другие марки Richemont, поэтому он некоторое время был занят поисками корней. Историки компании откопали часовой прибор француза Никола Реуссека, который, как выяснилось, изобрел первый хронограф. Его использовали на бегах, и, к восторгу Montblanc, время записывалось в нем не с помощью стрелок, а с помощью чернил. Никола Реуссека записали в «основоположники», и вот уже несколько лет каждый год нам предлагаются модели, с большей или меньшей достоверностью изображающие в масштабе наручных часов забавную механику его первых спортивных часов с двумя вращающимися дисками-циферблатами. В этом году новая модель

подошла к этому ближе — две хронографические шкалы снабжены единой центральной неподвижной стрелкой. Циферблаты вращаются вокруг нее как Солнце вокруг Земли. Плюс к этому часы показывают резерв хода, дату и время во втором часовом поясе.

Главная же модель этого года входит в популярную линию Villeret 1858, в которой выпускаются самые сложные и дорогие часы в гамме марки. Их делают на старинной фабрике Minerva в местечке Виллере, вошедшей в состав Montblanc. ExoTourbillon Rattrapante — это целая коллекция усложнений. Здесь есть сплит-хронограф, второй часовой пояс и указатель времени суток, а также специально разработанная для этих часов модификация турбийона — ExoTourbillon с маятником, поднятым над пружиной и не нагружающим ее своим весом. Обилием стрелок часы напоминают Duometre Jaeger-LeCoultre, что должно радовать Жерома Ламбера. Правда, ажурный верхний мост турбийона выглядит слишком техническим и мог бы лучше соответствовать стилистике циферблата.

Необыкновенно мощно выступила французская марка Cartier. Как всегда, часовой год часовщики предварили представлением моделей из серии Haute Horlogerie, разработанных их конструкторским бюро под руководством замечательной Кароль Форестье-Кацапи, часовщика 2012 года по версии Grand Prix d'Horlogerie de Geneve. Для того чтобы журналисты успели их понять и оценить, дом Cartier традиционно устраивает предварительные просмотры, и этот вполне оправдан.

Действительно, модели Ronde de Cartier Terre et Lune или Ronde de Cartier Astrocalendaire вполне заслуживают отдельной выставки. Первые — за систему сочетания фаз Луны и турбийона, вторые задают невиданную ранее схему отображения вечного календаря, названную «амфитеатром» за концентрический рельеф с цифрами, которые отмечает движущееся синее окошечко. В центре же конструкции расположен турбийон. Понятно? Конечно, нет, потому что Ronde de Cartier Astrocalendaire работы Кароль Форестье-Кацапи — из тех часов, которые нельзя объяснить, не показав. Как и Ronde de Cartier Jour et Nuit avec Phases de Lune Retrogrades, сделанные в стилистике классической гравюры о битве света и тени, дружбы Солнца и Луны. В нижней половине циферблата стрелка отмечает фазы Луны, а в верхней время суток показывают попеременно Луна и Солнце.

Интересна модель Tank Louis Cartier Squelette Saphir — упрощенная, но щегольская и остроумная вариация «Магических» часов Cartier, выпускавшихся в

АЛЕКСЕЙ ТАРАНОВ

Vacheron Constantin, Malte

Vacheron Constantin, Patrimony Traditionelle High Jewellery Small Model

1920–1930-х годах. Скелетированный механизм в данном случае укреплен на прозрачной платине-основе из сапфирового стекла, благодаря чему его можно рассмотреть со всех сторон. «Танк» — среди вечных бестселлеров великой марки, а в этом году часовщики вновь представили любимую многими Tortue — «Черепашу». Эти часы с необычной формой корпуса, одна из культовых моделей дома, давно не удостоивались переиздания, и вот в 2014-м «Черепаша» вернулась лучше прежней, к тому же с мануфактурными механизмами. Президент Cartier Станислас де Керсис был так ею доволен, что даже использовал в беседе с нами замечательное определение tortue perveuse («нервная черепаха»), поразившее нас и как любителей часов, и как держателей черепах. Но «Черепаша» все-таки возрождение старой модели, а вот абсолютной новостью стали первые в истории марки часы для ныряльщиков. В Cartier не раз доказывали, что вместе с «костюмными» и ювелирными часами могут делать спортивные модели. Однако никогда еще именитые часовщики не обращались к этой очень специальной тематике — слишком много ограничений накладывает здесь техника: это и вращающееся строго против часовой стрелки кольцо циферблата, отсчитывающее минуты пребывания под водой, это светящиеся метки и цифры, легко считываемые в темноте, и, конечно, водонепроницаемость и сопротивление давлению. Видно, как в новой дайверской модели Cartier техника борется со стилистикой. К примеру, дизайнеры так и не решились заменить привычные римские цифры цифрами арабскими, оставив ныряльщику различать под водой IX, XI и XIII, но в итоге получилась интересная модель переходного периода, настоящая амфибия часового мира. Ювелирный сегмент Cartier был представлен обильно украшенными часами-браслетами класса haute joaillerie, часами, прославляющими различные тех-

Parmigiani, Tonda Metropolitaine

АЛЕКСЕЙ ТАРАНОВ

Parmigiani, Toric Resonance 3

ники Metiers d'Art (наиболее интересной следует признать модель, на циферблате которой изображен попугай, выложенный из лепестков разноцветных высушенных роз), а также драгоценными версиями легендарных часов Ballon Bleu: в данном случае заводная коронка оказалась «спущенной» до положения «4 часа», синий сапфир заменили не менее крупным белым бриллиантом, а вместо кожаного ремешка — витой драгоценный браслет. Одним словом, развивая часовую инновационную технику, часовщики Cartier не забывают о том, что публика помнит и любит их и за драгоценную составляющую. С часами для ныряльщиков выступила и марка IWC. Но здесь, в отличие от Cartier, нет неожиданности. Серия Aquatimer давно была одной из главных в гамме спортивных часов IWC. С 1967 года часовщики возвращались к ней не раз, причем, мануфактура из швейцарского Шаффхаузена ухитрялась развивать технику дайверских часов, не теряя ранее найденных решений. Например, в коллекцию 2014 года вновь включены часы со встроенным глубиномером Aquatimer Deep Three, третья модель после Deep One (1999) и Deep Two (2009), или модель Aquatimer Automatic 2000, рассчитанная на рекордное давление воды в 2000 бар, напоминающая часы Ocean 2000, выпущенные еще в 1982 году. Но как всегда для новой коллекции, техники и дизайнеры IWC усовершенствовали систему двойных вращающихся колец. К внешнему кольцу добавлено внутреннее, эта схема становится дополнительной гарантией того, что установленные параметры погружения не сойдутся и жизнь ныряльщика не будет поставлена под угрозу. В обновленную линию Aquatimer IWC входят и часы с усложнениями. Поскольку часы IWC знамениты вечными календарями, среди новых моделей есть и Aquatimer Perpetual Calendar Digital Date-Month в крупном корпусе диаметром 49 мм. Можно поспорить об уместности этой функции для ныряльщиков — еще никому не приходило в голову провести под водой целый год, но в любом случае это неплохая демонстрация умений и возможностей марки. Часы с вечным календарем выйдут в лимитированной серии в 50 экземпляров, остальные же модели лимитированы только возможностями производства — это все-таки очень сложные в изготовлении часы. Лимитированными будут только «именные» модели, посвященные Галапагосским островам, фонду Чарльза Дарвина и фонду Жак-Ива Кусто, которому IWC уже не раз адресовал свои Aquatimer. Audemars Piguet представили новую модель с белой керамикой — Royal Oak Concept GMT Tourbillon. Это развитие серии концептуальных часов Royal

__Piaget, серьги Rose Passion

__Piaget, кольцо Rose Passion

АЛЕКСЕЙ ТИХАНОВ

__Piaget, Altiplano 900P 38 mm

каждый павильон sihh —
это вселенная той
или иной часовой марки

__Piaget, Rose Passion

Oak. Они появились в 2002 году к юбилею самой знаменитой модели Audemars Piguet, которая тридцатью годами раньше совершила революцию в часовом дизайне. Стальные часы Джеральда Дженты с восьмиугольным окном циферблата на винтах продавались тогда по цене золота.

Новая модель Royal Oak Concept GMT Tourbillon сохранила, конечно, культовый восьмиугольник, но радикально изменила материалы и общий облик часов. Они стали более спортивными, крупными, яркими и даже агрессивными. Серый титановый корпус здесь сочетается с яркой белой керамикой, использованной для кольца циферблата, для заводной головки и кнопок и даже для некоторых деталей механизма. Изогнутый керамический мост делит циферблат на четыре части. Справа — турбийон, слева — указатель времени второго часового пояса, снизу стрелка выбора функции для заводной коронки: завод, регулировка или нейтральное положение. Несмотря на господство белого цвета, массивные, хотя и легкие, часы выглядят бескомпромиссно мужскими. Это очень интересная новая эстетика самых знаменитых часов из тех, что когда-либо выпускались Audemars Piguet. К тому же в марке уже второй год подряд обращают внимание на женщин, и именно для них — новые версии Royal Oak, украшенные белыми бриллиантами.

Часовщики Piaget всегда считались непревзойденными специалистами в производстве сверхтонких часов, поэтому им не приходилось выбирать, участвовать ли в гонке за тонкостью, развернувшейся в часовом мире. В активе Piaget — 23 сверхтонких механизма и 12 связанных с ними мировых рекордов. Мастера Piaget едва ли не первыми научились прятать внутри механизма микроротор, прибавив к тонким часам автоподзавод, сделали самый тонкий турбийон и самый тонкий вечный календарь. Но на сей раз перед ними стояла исключительно пуристская задача — сделать самые тонкие в мире часы с ручным заводом, без усложнений, поскольку главным усложнением здесь была рекордная тонкость.

Ее достигли за счет того, что задняя стенка часов была превращена в платину, монтажную основу механизма. Соответственно, в новой модели Piaget не разделить механизм и корпус. Звучит просто, но инновационный ход ставит перед часовщиками множество задач, которые до сего времени считались разрешимыми лишь теоретически. Чтобы уменьшить высоту, главные узлы часов, обычно лежащие один над другим, распределили горизонтально, что радикально изменило систему их связей и взаимодействий. Мосты, держащие оси, нельзя было размещать под стрелками, их пришлось вынести наружу. Это вынужденное решение помогло увеличить прочность часов — при повышении давления прогиб стекла придется на мосты, а не на оси, точность хода не пострадает.

И вот результат: побит новый рекорд. Piaget Altiplano 900P 38 мм стали на сегодняшний момент самыми тонкими механическими часами в мире. Рекорд

удачно поспел к 140-летию марки, которое она отмечает в этом году. Посмотрим теперь, какое последует развитие линии, насколько «новый сверхтонкий» будет поддаваться изменениям. Вообще-то мы привыкли к тому, что Piaget не ставит рекорды ради рекордов и умеет использовать свои победы в долгосрочной перспективе. Уже на этом салоне на основе Altiplano 900P 38 мм швейцарцы представили модель Haute Joaillerie с 304 бриллиантами, в том числе — полная неожиданность — на нескольких деталях механизма.

Стоит отметить, что ювелирная презентация Piaget на этот раз была вынесена за пределы комплекса Palexpo, в одном из павильонов которого проходит Женевский часовой салон. Премьера ювелирной коллекции Piaget Rose Passion, посвященной розе, выращенной Ивом Пьяже, состоялась в старинном замке Пант, что под Женевой. Цветочная тематика является стратегически важной в ювелирном сегменте Piaget: летом этого года при поддержке Piaget откроются сразу три отреставрированных исторических розария — в Мальмезоне, в парке замка Пант (розарии высадила первая супруга Наполеона Бонапарта Жозефина де Богарне), а также в Княжестве Монако (цветник Грейс Келли). Цветники получили новую жизнь именно благодаря дому Piaget. Тема розы стала центральной в Rose Passion, линии, в которой привычный марке драгоценный fashion вдруг обретает торжественные черты исторического ампира, главного и единственного стиля Первой империи. Знаковой фигурой, музой для Rose Passion стала прекрасная цветочница, а также французская императрица Жозефина де Богарне.

Марка Parmigiani Fleurier счастлива тем, что ее отец-основатель жив, здоров, бодр и год за годом старается поразить гостей SIHH чем-нибудь необыкновенным. Мишель Пармиджани не требует, конечно, перманентной революции в часостроении, но новый взгляд на работу механизма почти обязателен. В новом Parmigiani Toric Resonance 3 совмещены календарь и минутный репетир. В репетире применена новая схема расположения гонгов. Обычно это металлическая проволока, лежащая по периметру циферблата. По ней бьют молоточки. Чем правильнее выбран материал, чем длиннее гонги, чем сильнее бьют по ним молоточки, тем громче голос репетира. Пармиджани изогнул гонг, тем самым увеличив его длину почти вдвое и усилив звук. Такая же новость — «большая дата» в окошечке внизу циферблата. Чтобы вращать диски с крупными цифрами, нужна немалая сила. Обычно запас мощности увеличивают за счет удлинения пружины или даже ее удвоения. Но у элегантных часов Toric Resonance 3 — всего один барабан. Зато применено устройство, постепенно накапливающее усилие и высвобождающее его ровно в момент смены даты. Точность хода при этом остается неизменной. Столь же важны усилия отцов-основателей Greubel Forsey. Молодой марке исполнилось 10 лет. Немалый срок. Англичанин Стивен Форси и француз из Эльзаса Робер Грёбель работали вместе с 2001 года и в 2004-м основали свою мануфактуру, которую, впрочем, предпочитают называть «мастерской».

— Audemars Piguet,
Royal Oak Ladies

АЛЕКСЕЙ ТИХАНОВ

— Roger Dubuis,
Hommage Automatic
Pink Gold Diamonds

— Roger Dubuis,
Velvet Haute Joaillerie
Rubies

Оба — отличные конструкторы, часовые механики, не раз получавшие призы, в том числе и на главном часовом конкурсе Grand Prix de Geneve. Признанием их заслуг было и появление на Женевском часовом салоне, и то, что влиятельнейшая группа Richemont стала их инвестором и владеет сейчас 20% акций. Однако ни Грёбель, ни Форси не собираются терять независимость, которая дает им возможность тратить на механику и дизайн столько времени и сил, сколько они сами считают нужным.

Вне зависимости от сложности используемых калибров Грёбель и Форси всегда очень чувствительны к форме. Их часы довольно необычны с виду, но при этом вовсе не выглядят загадочными, угрожающими машинами. Напротив, часы Greubel Forsey очень нарядны, в них используется цвет, чаще всего это сочетание синего и красного, они красиво нарисованы и тщательно выполнены. Их легендарные коллекционные турбийоны не лежат в плоскости циферблата, они наклонены под разными углами и открыты взгляду: раз турбийон больше не является главным залогом современной часовой точности, из необходимого карманным часам механизма он перешел почти что в разряд ювелирных украшений, то зачем же его прятать.

В год десятилетия дружные часовщики выпустили принципиально новые для себя часы с календарем и уравниванием времени Greubel Forsey Quantieme Perpetuel a Equation и очередной — платиновый — вариант своей замечательной модели GMT с цветным глобусом, совершающим полный оборот против часовой стрелки ровно за сутки. Разумеется, применен здесь и фирменный знак Greubel Forsey, наклонный турбийон под углом 25 градусов. Такой же турбийон стоит в новой версии белого золота Tourbillon 24 Secondes Contemporain с 272 багетными бриллиантами.

В марке Baume & Mercier развивают успех новой линии Clifton, впервые представленной на прошлом Женевском салоне. Это традиционные часы, принципиально мужские, но из тех, которые любят иногда надеть женщины. В этом году, явно им в угоду, целая линия Clifton вышла в диаметре 30 мм. Это можно рассматривать еще и как реверанс в сторону азиатских рынков, где Baume & Mercier необычайно популярны, но можно счесть и возвращением к традициям маленьких элегантных часов, не стремящихся всем напоказ вылезти из-под рукава рубашки. Тридцатимиллиметровых Clifton пять — три с механикой, два с кварцем. Среди них модели в стали и в стали-золоте, с циферблатами серебряного цвета или перламутровыми, все на металлических браслетах. Механический коллекционный опус Clifton Chronographe Jour/Date выходит в корпусе 43 мм с разными вариантами циферблатов и ремешков. Это хороший пример автоматического хронографа с числом и днем, комбинирующего, таким образом, несколько базовых усложнений. Вместе с Clifton Date Retrograde Automatique, часами с ретроградным календарем, Clifton Chronographe Jour/Date подчеркивают винтажный характер этих весьма на самом деле современных моделей.

Для главы женевского дома Алана Циммермана важно показать, что у Baume & Mercier — славная часовая история. Ради этого в 2014 году выпущены часы с «парящим» турбийоном. Их историю возводят к карманным часам, с которыми Альсид Бом в 1892-м одержал победу на часовом конкурсе в Великобритании. Эти часы в течение 10 лет оставались самыми точными карманными часами в мире. Ответ этого успеха должен лечь на новую модель Clifton Tourbillon Volant 1892 с механизмом, разработанным мануфактурой Val Fleurier. В своей новейшей истории Baume & Mercier еще не поднимались до турбийона, так что символическое значение этой вещи больше, чем собственно часовое. И очевидно, что новый турбийон будет пользоваться спросом у коллекционеров, если уже не разошелся по рукам.

Высокоточная мануфактура Roger Dubuis на сей раз представила типично часовую коллекцию Hommage, которая адресована часовщику, давшему имя марке — Роже Дюбуи. В былые времена, когда мануфактуру его имени еще не купил Richemont, его вещи отличались сочетанием невероятной техники и дикого дизайна.

Дизайн у новых вещей Roger Dubuis более сдержанный, чем это было прежде, зато концепт Incredible Mechanics теперь становится одним из направлений, наряду с Excalibur, La Monegasque, Pulsion и Velvet. Рядом с невероятными картонными фигурами Игрока, Авантюриста, Воина и Дивы — персонажами, рожденными когда-то фантазией президента IWC Жоржа Керна, которому доверили поднять мануфактуру из забвения, появляется главный и истинный герой — скромный часовщик.

Теперь, когда подъем осуществлен и сам мэтр Роже Дюбуи вернулся в родные места, новый командир марки Жан-Марк Понтруэ предлагает в линии Hommage две сложнейшие модели. Первая — Hommage Double Tourbillon Volant guilloche main, двойной «парящий» турбийон с гильоше ручной работы, вещь очень изящная для такой нагруженности усложнениями. Вторая — Hommage Tribute to Mr. Roger Dubuis, в которой турбийон только один, и две модели попроще (хотя и относительно — хронограф простым не бывает, тем более хронограф Дюбуи) Hommage Chronographe и Hommage Automatique. Любопытно, что именно с линии Hommage начиналась в 1995 году история мануфактуры Roger Dubuis. Теперь же новые модели линии несут в виде некоего знака качества подпись самого мастера на стекле задней крышки часов — в дополнение к клейму Poincon de Geneve, которое давно уже получают все модели марки.

В Van Cleef & Arpels нащупали популярную астрономическую тему. Конечно же, французы выразили ее в своем оригинальном, то есть поэтическом, романтическом ключе. Удивительно, что в числе астрономических часов оказались как сложные часы с точки зрения механики (Midnight Planetarium), так и ювелирные модели, созданные по всем правилам Metiers d'Art.

АЛЕКСЕЙ ТАРАНОВ

Jaeger-LeCoultre,
Grande Reverso Night
& Days

A. Lange & Sohne,
Lange 1 Moon Phase

Jaeger-LeCoultre,
Master Ultra Thin
Grand Feu

«Наша новая линия „поэтическая астрономия“ сочетает точность и красоту, — говорит глава Van Cleef & Arpels Никола Бо. — Это и большая традиция в часовом мире, и большое удовольствие — носить на руке Вселенную в миниатюре». Под его руководством парижские ювелиры перешли к «научным часам». Разумеется, наука здесь трактуется весьма декоративно, с помощью появляющихся на циферблатах знаков зодиака, изображений планет и созвездий. Но главным произведением года стали часы Midnight Planetarium Poetic Complication — настоящий наручный планетарий, действующая модель Солнечной системы. Механизм разработала часовая команда из нидерландской часовой фирмы Christiaan van der Klaauw, с 1974 года специализирующейся на астрономических часах. Циферблат собран из концентрических дисков из авантюрина в соответствии с положением планет вокруг центрального золотого солнца. Планеты изображены маленькими шариками из самоцветов. При этом периоды их обращения соответствуют реальным: бирюзовая Земля совершает круг за 365, Меркурий из серпентина за 88, Венера из темного жадеита — за 224 дня. Кольцо циферблата можно установить на один из дней года, выбрав «счастливую звезду», и наблюдать за тем, как Земля занимает место под счастливой звездой, изображенной на стекле.

На мануфактуре Vacheron Constantin увлечены созданием сложной технической механики (например, ультратонких часов, репетиоров, турбийонов), которая получает ослепительную бриллиантовую оболочку. В старинной женеvской марке так и не создали совершенно новой коллекции часов для женщин (хотя много лет обещали; и женские часы с усложнениями по-прежнему остаются необычайно востребованными), но зато продолжили замечательную серию Metiers d'Art, в которой задействованы часы с национальными орнаментами — французским, китайским, турецким и индийским.

В модели Vacheron Constantin Metiers d'Art Mecaniques Ajourees в качестве художников выступают мастера гильоше и гравировки. Они превращают знакомый нам по серии Patrimoine механизм в ажурную структуру, напоминающую, по мысли авторов, металлическое кружево архитектуры XIX века. Часовые мосты и даже некоторые движущиеся детали обработаны резцом, механизм обретает глубину, рельеф, игру теней. А в дополнение, как будто бы и этой муравьиной работы недостаточно, циферблат обходит кольцо эмали Grand Feu синего, серого или черного цветов, самых трудных для эмалиров, потому что эти цвета не прощают даже микроскопических изъянов красочного слоя. Такие маленькие «художественные» серии остаются дорогой штучной работой, тем более интересной, что и механическая сторона вещей — безукоризненна. Перед нами — мануфактурный ватроновский механизм, а не завернутый в искусство стандартный покупной калибр.

Продолжилась и коллекция «Мальта». Три модели из розового и белого золота — размером поменьше, одна, из белого золота, — побольше. Первые предназначены женщинам, вторая — мужчинам. Но главными в серии стали часы Malte Tourbillon Collection Excellence Platine. У них три особенности — корпус из платины 950-й пробы, мануфактурный турбийон с кареткой в форме мальтийского креста и ограниченное число экземпляров. И все-таки, как подчеркивает президент дома Хуан-Карлос Торрес, мануфактура Vacheron Constantin ориентирована на выпуск высокоточной классической механики для мужской руки.

Тем же возвышенным и непростым путем идут и в саксонской мануфактуре A. Lange & Sohne: немцы показали новые сверхсложные астрономические часы, работа над которыми заняла почти четыре года. Часы Richard Lange Perpetual Calendar «Terraluna» с вечным календарем, указателями фаз и положения Луны относительно Земли и Солнца и двухнедельным запасом хода обладают не только точностью научного инструмента, но и красотой кинетической скульптуры. Лицевая сторона циферблата имеет три независимых указателя — часов, минут и секунд. К ним добавлены день недели и месяц — по сторонам — и большая дата из двух цифр наверху циферблата. В маленьком окошке у секундного циферблата помещен указатель високосных годов. Внизу — шкала запаса хода. Это графическое, научное представление времени в цифрах. На задней крышке на трех небесно-синих дисках изображена Земля, Луна и фазы Луны. Золотое колесо спуска в этой картине изображает Солнце. Луна вращается вокруг Земли, входит в полнолуние и новолуние, ее диск то полностью затемнен, то освещен. Это в высшей степени художественное изображение космического времени.

Остается добавить, что рядом с Женевским часовым салоном, в suites дорогих отелей на берегу Лемана, во время выставки уже привычно выставляют свои новые работы и другие марки, не входящие в Richemont Group. Это знаменитые бренды группы LVMH Бернара Арно — Hublot, Chaumet, Zenith, это и независимые, но важные часовщики — Urwerk, MB&F, De Bethune, F.P. Journe, а также марки Swatch Group, устраивающие в Cite du Temps прелестные исторические выставки.

В этом году у De Bethune две новинки: круглые часы DB28 Digitale с серебристым гильошированным циферблатом, «прыгающим» указателем часа, дисковым минутным индикатором и указателем фазы Луны и удивительные Dream Watch 5, похожие скорее на скульптуру, чем на часы. Они напоминают гоночный самолет 1930-х, но место пилота занимает окошко с указателем часа, а место пропеллера — заводная головка с рубином-кабошоном. Это действительно часы мечты, и трудно сказать, чему более они обязаны своей

__ Greubel Forsey,
GMT Or Rouge Cadran
Antracite

АЛЕКСЕЙ ТИХАНОВ

__ Van Cleef & Arpels,
Poetic Astronomie
Constellation

__ F.-P. Journe,
The First Ladies
Collection

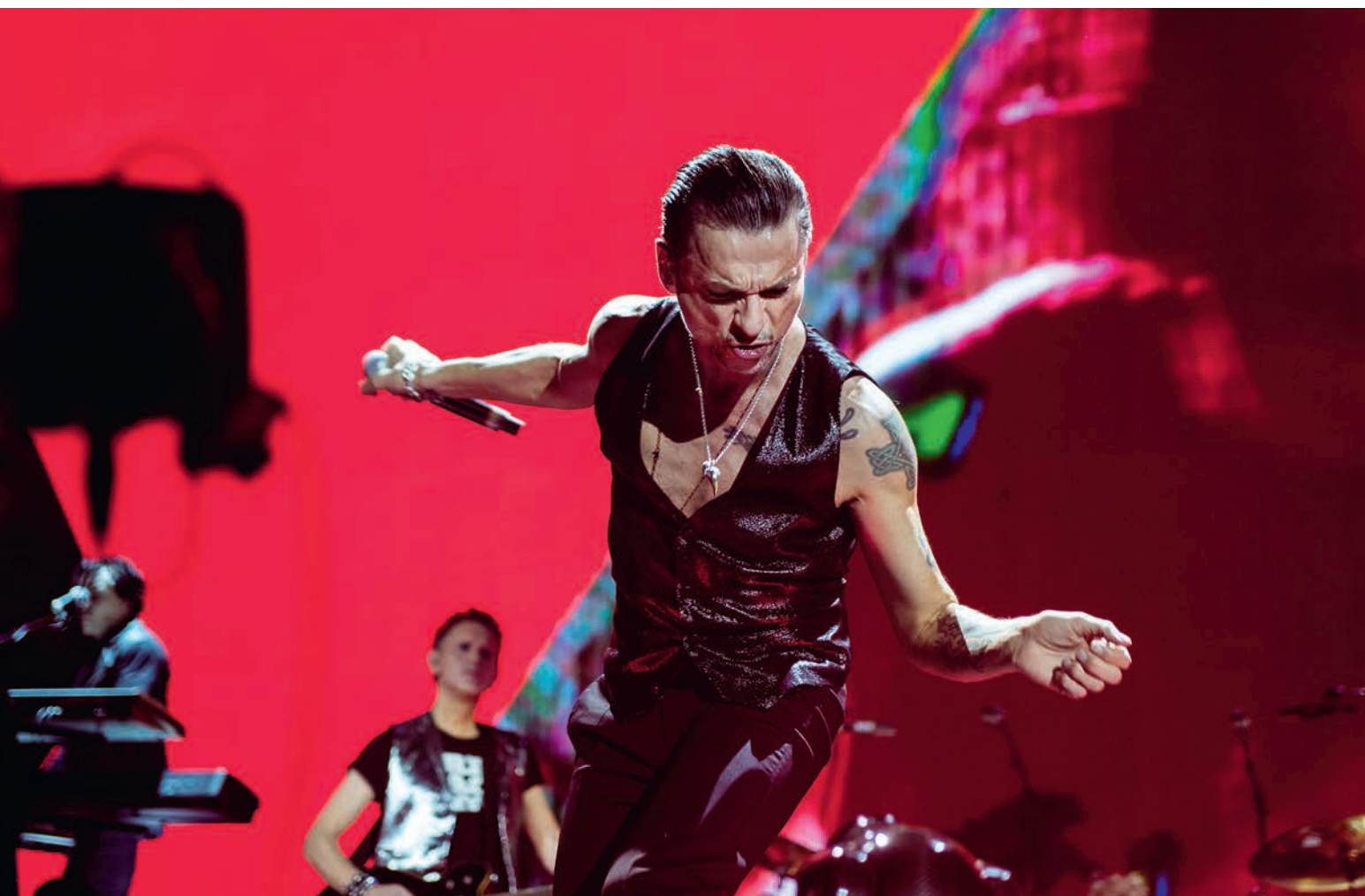
формой — гению часовщика Дени Флажолле или любовью Давида Занетты к гоночным автомобилям, скорости и стремительным формам. Марку Urwerk основали часовщик Феликс Баумгартнер и дизайнер Мартин Фрай. Первый — потомственный часовой мастер, второй — потомственный инженер. Это одна из самых интересных молодых марок, потому что ее создатели принципиальные нарушители конвенции, изобретатели невиданных усложнений. При этом они не стремятся во что бы то ни стало эпатировать своих приверженцев. Во-первых, потому, что их трудно удивить, не зря же они пришли к часам Urwerk, а во-вторых, потому, что на самом деле идеи и дизайн Баумгартнера и Фрая по-своему логичны. «Вы надеваете на руку Urwerk, и они кажутся удивительными, непривычными, уже через полчаса вы начинаете понимать, как они красивы и как легко читать время по таким, казалось бы, безумным часам», — говорит Мартин Фрай. Он показывает новую версию UR-210. Отличия от прошлой у UR-210Y «Black Hawk» не так уж велики — иная форма часовой стрелки, желтый цвет меток на циферблате и тканевый материал ремешка. Зато совершенно неожиданной выглядит модель EMC, первые механические часы со встроенным электронным контролем. Новые EMC, сделанные Фраем и Баумгартнером, четырьмя счетчиками на циферблате похожи на приборную доску мощного мотоцикла. Сходства прибавляет заводная ручка, расположенная на корпусе справа. На самом деле это новое устройство, никогда ранее не применявшееся в наручных часах. В EMC интегрирована электронная система контроля за точностью, вроде тех, что работают на часовых фабриках для определения качества готовой продукции. Но она миниатюризирована до предела. Разница в дневном ходе часов лучших марок может достигать нескольких секунд в ту или иную сторону. Это норма. Точность зависит от натяжения спирали, но регулировать это раньше мог только опытный часовщик. В часах EMC этот процесс доступен и непрофессионалу. Из четырех шкал на лицевой стороне только одна отдана указанию часов и минут и соответствует обычному циферблату. Шкала на 12–2 часах имеет секундную стрелку, нарисованную нарочито «приборной», а шкала на 10 часах показывает точность хода в течение суток, те плюс-минус секунды, которыми механические часы отличаются от безукоризненных, но бездушных кварцевых. Вращением рукоятки можно привести в действие оптический контроллер, который замеряет колебания маятниковой спирали в 4 герца, сравнивая их с эталонным электронным осциллятором. «Я часовщик, — говорит Феликс Баумгартнер, — и почти шесть лет я хотел дать в руки людям те инструменты, которыми я пользовался в работе, но при этом сделать их простыми и понятными».

Главных новостей у Франсуа-Поля Журна две. Самая сложная и потому отчасти привычная — Historical Anniversary Tourbillon, выпущенный в честь 30-летия его творческой деятельности. Ровно три десятилетия назад мастер создал свои первые карманные часы, новой интерпретацией которых и является модель 2014 года в серебряном гильошированном корпусе с двумя золотыми ободками и открывающейся задней крышкой, за которой скрывается механизм из позолоченной латуни. Самая неожиданная — первая в истории марки F.-P. Journe женская коллекция Elegante. «Что нужно женщинам?» — спрашивает Журн. И сам же отвечает. Часы, которые не надо заводить и на которых не надо подводить стрелки. Он придумал часы с детектором движения. Если 30 минут они находятся в абсолютном покое, механические часы останавливаются и включается электронная часть механизма. Стрелки не двигаются, однако микропроцессор продолжает отсчет времени. Как только часы снова надевают, они автоматически возвращаются в рабочий режим и стрелки сами принимают правильное положение. Новостью является и материал корпуса — титан, укрепленный микро-слоем цветной резины, соответствующей семи различным цветам ремешков. Есть часы и из более традиционных материалов — розового золота и платины. Устроители Женевского салона, как и в прошлом году, сообщили, что довольны итогами. В самом деле, на салоне побывало еще больше людей, чем в рекордном прошлом году. На 9% увеличилось число посетителей-профессионалов и на 12–20% — количество аккредитованных на салоне журналистов. Похоже на то, что в будущем году приглашения и аккредитации будут распределяться еще более строго и выборочно. В моменты успеха это можно себе позволить. В то же время есть и признаки усталости, хотя и не на самом салоне. В 2014 году в Женеву не приехали несколько уже привычных здесь марок, они предпочли дожидаться Базеля. Впрочем, он не за горами, и о его новинках мы расскажем в следующем же номере часового «Стиля».

__ De Bethune, Dream
Watch

ВОДЯНОЕ ПЕРЕМИРИЕ МАРТИН ГОР ИЗ DEPECHE MODE РУКА ОБ РУКУ С HUBLOT

Hublot, Depeche Mode Tourbillon

В марте в Москве побывала британская группа Depeche Mode. Концерт в «Олимпийском» 7 марта завершил мировой тур Delta Machine 2013–2014 и оказался настоящим музыкальным событием московской весны, способным хоть немного отвлечь от политики, которая, распутившись пыльным цветом еще в феврале, в марте стала навязчивой до аллергии.

Но приезд музыкантов был связан еще с одним важным событием, относящимся уже к часовому миру и миру благотворительности. Швейцарская часовая мануфактура Hublot объединилась с группой ради участия в благотворительном проекте Water, который помогает обеспечивать чистой водой людей из развивающихся стран. Сбор средств для Water — часть мирового тура Depeche Mode Delta Machine, который начался в мае 2013 года в Ницце одновременно с запуском серии хронографов Hublot Big Bang — Limited Edition Big Bang Depeche Mode.

Мы говорили о нем в Берлине прошлой весной. «Это не первый наш совместный проект», — объяснял президент Hublot Жан-Клод Бивер. — В 2010-м мы поддержали Teenage Cancer Trust и выпустили 12 часов. Каждые — с обложкой одного из 12 студийных альбомов Depeche Mode на циферблате. Часы невероятно успешно разошлись на аукционе — мы и не предполагали, что сможем выручить так много денег. Больше \$600 тыс.»

Нечто подобное ожидалось и перед завершением мирового тура Depeche Mode Delta Machine. Аукцион давно намечался в Москве и накануне выступления прошел в ЦУМе. Результат оказался куда более значительным — на Water будет отдано \$1,4 млн.

С молотка были проданы часы Hublot — три знаковые модели, каждая поданная своим особенным образом. Первым и главным лотом был Depeche Mode Tourbillon, который продавался вместе с платиновым диском Depeche Mode. Это очень специальная модель, непривычная для любителей марки, в основном носящих бесчисленные вариации культовых Big Bang. Это скелетон в черном титановом корпусе формы «бочки», единственная на сегодняшний день модель, созданная специально для московского

Аукционы Hublot и Depeche Mode в поддержку проекта Water собрали \$1,4 млн (на фото — члены Depeche Mode Мартин Гор, Энди Флетчер, Дейв Ган, глава Hublot Рикардо Гваделупе, создатель Water Скотт Харрисон)

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Hublot, Big Bang
Depeche Mode Steel

события. Второй была выставлена желанная «нулевая» модель лимитированной серии хронографов Depeche Mode под номером 000/250 на особом кожаном ремешке, повторяющем геометрическую структуру и цвет корпуса. Ее продавали вместе с тремя сценическими костюмами участников группы. Третьим лотом стал кофр, в котором лежала гитара, подписанная музыкантами и часовщиками, и часы Big Bang Depeche Mode Steel, тоже специальное издание, отличающееся от серии красным цветом секундной стрелки хронографа.

Набор, называвшийся «Москва», последний из десяти, сделанных для всех городов, важных для музыкантов. В этом списке и мировые столицы — Париж, Нью-Йорк, Берлин, Берн и Варшава, и города с особой музыкальной культурой — Лос-Анджелес, Милан, Цюрих, Гамбург. А также британский Базилдон в графстве Эссекс, где в 1980 году и появилась группа Depeche Mode. Девять из кофров нашли покупателя еще до аукциона в Москве — очень быстро с тех пор, как в январские дни концертов в Париже в бутике Hublot на Вандомской площади был представлен проект и показаны разноцветные гитары.

В тот парижский день у «Ъ-Стиль» появилась возможность побеседовать с Мартином Гором, певцом, гитаристом и клавишником Depeche Mode, который со времени основания группы пишет песни для своих друзей по сцене. Но сначала он позировал на Вандомской площади рядом с нынешним командиром марки Hublot Рикардо Гваделупе. Видно было, что он доволен новыми часами стального серого цвета. Гор снимался с часами в руках, с гитарой в руках, с гитарой и часами, и, наконец, мы поднялись наверх для разговора. Изучив десяток интервью, которые, как правило, начинались словами «Мартин Гор сидит на диване со стаканом в руке», я ожидал встретить... В общем, кого бы ни ожидал, я встретил очень застенчивого, умного, внимательного собеседника, пришедшего на интервью работать, а не выделяться перед журналистами. Хотя, надо сказать, пришедшего с некоторым опозданием.

— Вы опоздали на 20 минут. Зачем же вам нужны часы?
— Что? Я опоздал на 20 минут? Нет-нет, я приехал раньше! Честное слово!
— Почему вы выбрали Hublot? Или это Hublot выбрали вас?
— Я любил их часы и раньше, до того как мы объединились ради благотворительности. Однажды мы с ребятами решили зайти в новый бутик Hublot. Оказалось, он еще закрыт, а открытие назначено только на следующий день. Но дверь была не заперта, мы зашли и встретили Жан-Клода Бивера.
— Проект с Hublot для вас, как поется в вашей песне, «it's just a question of time»?

— Это здорово работать вместе с Hublot и помогать проекту Water. Так что да, наша «A Question of Time» сейчас актуальна как никогда.

— Дизайн часов был придуман с вашей помощью?

— Идея исходила от названия альбома — «Delta Machine». Треугольные детали — это греческая дельта. Не то чтобы мы рисовали и работали на станках. Нам показывали рисунки, мы высказывали идеи.

— Что вы думаете о Hublot?

— С тех пор как все узнали о нашем партнерстве с Hublot, часы немедленно стали называть рок-н-рольными. Но я думаю, рок-н-рольного очарования Hublot всегда хватало и без нас.

— Каждая ваша песня длится всего несколько минут, сколько времени уходит на то, чтобы создать альбом?

— Все мои песни длятся 4 минуты, иногда чуть дольше, я не знаю почему. За многие годы было всего несколько, которые были короче, но большая часть — почему-то 4 минуты. Ну а на создание песен уходят месяцы — сочинение, пробные записи, потом записи в студии. В каждую песню вложено много нашего времени, по часам столько не отмеришь.

— У вас большая команда?

— Нет, для написания и первых записей. В студии над последними тремя альбомами мы работали с одним и тем же продюсером, с Беном Хилльером. Наша команда — это он, программист и инженер.

— Вы работаете с программистом, пишете электронную музыку, играете на электронных инструментах. Почему же вы любите механические часы?

— Потому что они выглядят намного лучше. Вы только взгляните. Механические часы артистичнее. Электронные не так красивы, это как «полароид» против картины.

— Вы носите часы Hublot на сцене?

— Нет, я не могу этого делать. Они заметные, массивные, даже увесистые, а я играю на гитаре.

— Как же вы узнаете, что пора идти домой? Когда начинаете засыпать?

— Я могу взглянуть на сет-лист и узнать, какая песня будет последней. Как только я ее спел, пришло время отправляться домой.

— Вы впервые попали в Москву в 1998 году, верно? Какие были впечатления?

— Когда мы впервые приехали в Москву, атмосфера в городе была слегка пугающей. Это был тот самый момент, когда рубль только что рухнул и никто не знал, что будет происходить. Каждые полчаса мы выглядывали в окно — не идут ли по улице танки.

— Вам 52. Когда вам было 16, могли ли вы себе вообразить, что у вас будет такая жизнь, как сейчас?

— Я сочинил первую песню в 13 лет, но в мои 16 нашей группы еще не существовало. Думаю, 1985-м, даже, возможно, 1990-м мы и не думали, что все сложится так хорошо.

— И как вы чувствуете себя сейчас?

— Счастливым. Это невероятно — мне удастся заниматься тем, что я страстно люблю. Единственной вещью на свете, которую я по-настоящему обожаю, — музыкой. И у меня есть возможность посвящать этому столько времени, сколько хочется. Знаете, я влюбился в музыку, когда мне было десять, тогда я обнаружил коллекцию пластинок моей мамы — это был рок-н-ролл. И каким-то образом мне удалось заниматься музыкой до сих пор.

— Есть ли что-то еще, чего вы хотели бы достичь в будущем?

— Я думаю, если ты страстно увлечен музыкой, тебе всегда хочется ее создавать. И я надеюсь быть способным на это до конца жизни. Так что ничего кроме музыки меня не ждет до самой последней церемонии.

Беседовал Алексей Тарханов

Гитара Depeche Mode в парижском магазине Hublot

год назад марка hublot объединилась с depeche mode для благотворительного проекта water

Несомненно классические часы.

1815 RATTRAPANTE
PERPETUAL CALENDAR

реклама

Классический стиль часов 1815 RATTRAPANTE PERPETUAL CALENDAR распознаётся с первого взгляда. Минутная шкала стиля «железная дорога»,

арабские цифры меток часов – всё указывает на то, что прообразом этих часов были исторические карманные хронометры A. Lange & Söhne. Посмотрите

Потрясающее впечатление
при ближайшем рассмотрении.

Мануфактурный калибр L101,
состоящий из 631 детали

A. LANGE & SÖHNE
GLASHÜTTE I/SA

на мануфактурный Калибр L101.1 с вечным календарём и сплит-хронографом – это великая классика часового дела. Искусно выполненный

в традиционном стиле сложный механизм – дань уважения достижениям Фердинанда А. Ланге, основателя мануфактуры. www.alange-soehne.com

МОСКВА: CASSAFORTE Столешников пер. 14; CASSAFORTE ТЦ «Сфера» ул. Новый Арбат, 36 стр.3; SUBLIME BY BOSCO, ГУМ, пл. Красная, 3; **ЕКАТЕРИНБУРГ:** ул. Сакко и Ванцетти, 74; **КРАСНОДАР:** GMT, ул. Индустриальная, 2; **КИЕВ:** CRYSTAL, ул. Владимирская, 20/1А; **ДОНЕЦК:** CRYSTAL WATCH CENTER, ул. Артема, 121; **ДНЕПРОПЕТРОВСК:** IMPERADOR, гранд-отель «Украина», пр. К. Маркса; **АЛМАТЫ:** PREMIER, ул. Богенбай Батыра, 125; **БАКУ:** LOUVRE Hyatt Tower 2, ул. Измир, 1033; **ЕРЕВАН:** Chronograph, Северный просп., 5.

ЧАСЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ОЧЕНЬ ПРОСТЫМИ КОНСТАНТИН ХАБЕНСКИЙ О СВОИХ ЧАСАХ IWC

— Выбор Константина Хабенского: **IWC Aquatimer Chronograph Edition «Expedition Charles Darwin»**, 2014: корпус из бронзы диаметром 44 мм, механизм хронографа с автоподзаводом, малой секундной стрелкой со стоп-функцией, запасом хода на 68

часов, указателем даты, частотой 28 800 полуколебаний в час. В числе особенностей модели — механические вращающиеся ободки с системой защиты при погружении SafeDive, завинчивающаяся заводная коронка, памятная гравировка на задней крышке корпуса.

— Выбор Константина Хабенского: **IWC Pilot's Watch Chronograph**, 2014: корпус из нержавеющей стали диаметром 43 мм, механизм хронографа, с автоподзаводом, малой секундной стрелкой со стоп-функцией, указателем даты и дня недели, с функцией секундомера со счетчиками часов, минут и секунд, с запасом хода на 44 часа, частотой 28 800 полуколебаний в час.

Я ношу часы замечательной швейцарской марки IWC из Шаффхаузена. Сейчас у меня отличная, очень функциональная модель Big Pilot's, но после Женевского часового салона, куда меня пригласила марка, вполне возможно, у меня появятся еще одни часы — из обновленной коллекции Aquatimer IWC.

Мне кажется, что иметь несколько часов, пусть даже и одной марки, это правильно. Ведь в современной жизни, и особенно в жизни актерской, много ситуаций, когда требуются разные часы на руке. Например, пойти в театр — я не имею в виду свой собственный спектакль — или в кино.

Кстати, я никогда не ношу никаких часов на сцене. У меня и в мыслях никогда не было так поступить. Тому, что происходит на сцене, ничто не должно мешать. Любой сторонний, пусть даже и небольшой предмет только отвлекает от работы, от жизни на сцене. Поэтому на сцену я выхожу без часов. Это абсолютно лишнее.

С мануфактурой IWC меня связывает дружба, которая мне очень приятна. У нас довольно свободные отношения, я просто ношу часы марки. Они мне нравятся, так как я сторонник простого, ясного и функционального дизайна. Именно такой дизайн у IWC. Для меня часы — это прибор для измерения времени, я и правда узнаю время по ним, а не с экранов компьютеров или мобильных телефонов.

К сожалению, я пока не был на самой мануфактуре марки в Шаффхаузене, но, вне сомнений, очень хотел бы побывать там. И дело здесь не в том, что мне любопытно посмотреть на настоящих швейцарских часовщиков.

Если меня пригласят на мануфактуру, это будет большой человеческий опыт. Ведь мне интересно, как они живут, как работают люди из маленьких тихих европейских старых городков. Мне интересна их жизнь, я думаю, что она неспешная, сильно отличающаяся от той, которой живу я.

Мне кажется, современные люди, те, кто живет в очень быстром ритме, жители мегаполисов, забыли, что такое старинные, древние ремесла. Они забыли или никогда не знали, что такое жить в деревушках, в маленьких городках. Так что для меня мои часы IWC — это не просто точное время, но это еще и другая жизнь. И жизнь прелюбопытная.

ТЕНДЕНЦИЯ

ТО, ЧТО БЛЕСТИТ ЗОЛОТО ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

3.

2.

1.

ЗОЛОТОЙ ЦВЕТ — ОДИН ИЗ ГЛАВНЫХ
в fashion-сезоне

4.

5.

Прошедшая в Париже неделя pret-a-porter показала, что наряду с минималистской спортивной одеждой, модой на 1960-е и 1980-е, модой на космос и футуризм в сезоне «осень-зима 2014–2015» будут популярны различные оттенки золота. Обычно консервативные часовщики реагируют на модные тенденции с некоторым опозданием, но на этот раз очередные часовые новинки (в первую очередь те, что были показаны в рамках Парижской недели pret-a-porter) немедленно оказались модными.

В великом французском доме Dior производство ювелирных украшений и часов идет в полном соответствии со знаменитыми кутюрными традициями, заложенными еще основателем марки Кристианом Диором. Знаковые часы Dior 2014 года — это новые версии очень известной и популярной серии La D de Dior, придуманной ювелирным дизайнером марки Виктуар де Кастельян. В линейке La D de Dior — три свежие вариации, две из которых выполнены в цветах розового и желтого золота (третья — в серебряных оттенках). В Dior выбрали «тотальный look», то есть и браслет, и корпус, и циферблат имеют единый оттенок золота или серебра.

На циферблате заметно элегантное «тиснение» — кажется, что здесь в производстве использована настоящая кожа крокодила, но это не так. В La D de Dior циферблат гравированный — мастера марки вручную выгравировали драгоценную кожу. «Кожаный» эффект циферблата подчеркивается настоящим кожаным ремешком, также окрашенным в драгоценные оттенки.

Конечно, часовщикам будет очень легко смириться с новой «золотой» тенденцией: ведь работа с драгоценными металлами для них ежедневное дело. Однако золото ярких розового и желтого оттенков весьма часто воспринимается публикой как слишком «дорогое», слишком заметное. На этот раз оправдать яркость, броскость моделей, у которых и ремешок, и корпус, и циферблат имеют золотой оттенок, будет просто: такие предметы не только дорогостоящие, но еще и очень модные. Так что и Rolex, и Cartier, и даже очень «умная» механическая часовая марка De Witt смогут в ближайшем будущем претендовать на роль трендсеттеров.

1__De Witt, Academia Chronostream

2__Harry Winston, Midnight Midsize

3__Dior, Dior VIII Grand Bal Plisse Soleil Or Roses 36 mm

4__Dior, La D de Dior Alligator Or Jaune 38 mm

5__Dior, La D de Dior Alligator Or Rose 38 mm

6__Rolex, Cosmograph Daytona

7__Patek Philippe, Nautilus Ladies

7.

6.

БРИЛЛИАНТЫ ИЗ РАКОВИНЫ

МОРЕ

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

3.

4.

морские драгоценности
экзотичны и эффектны

Морская тематика обычно ассоциируется с драгоценностями, в которых присутствует жемчуг, ровный или барочный. Действительно, почти все ювелирные дома — французские, британские, итальянские, американские — используют для создания украшений этот один из старейших ювелирных материалов.

К последним по времени жемчужным драгоценностям нужно отнести украшения из коллекции класса high jewellery Chanel, показанной в рамках Парижской недели моды haute couture в январе этого года. Для дома Chanel жемчуг не просто красивый, но еще и знаковый материал. Не стоит забывать о том, что сама Габриэль Шанель очень любила жемчуг — причем не в качестве очень дорогой, «фамильной» ювелирной вещи, а скорее как неотъемлемую часть демократичной бижутерии. Сегодня жемчуг для Chanel наряду с фирменными темами космоса, цветка-камелии, зодиакального Льва и кутюра является стратегическим материалом: ювелиры используют белый и цветной жемчуг идеально ровной формы, а также серый, зеленоватый жемчуг формы барочной.

Морские сюжеты и герои довольно часто попадают в поле зрения ювелиров: это связано с тем, что они позволяют мастерам попрактиковаться в создании миниатюрной ювелирной скульптуры. Популярны, к примеру, драгоценные раковины, как у прекрасной, очень стильной итальянской марки Vhernier, из золота, полудрагоценных камней, дополнительно украшенных белыми бриллиантами. Из французских ювелирных домов ювелирные раковины присутствуют в коллекциях Van Cleef & Arpels, Dior и Boucheron, из швейцарских — у Chopard. Раковина, выполненная из драгоценных

2.

1.

1_Кольцо
Stephen Webster	9_Броши Vhernier
2_Кольца Pomellato	10_Брошь
Boucheron
3_Броши Vhernier	11_Кольцо Dior
4_Подвеска
Pippo Perez	12_Колье
Van Cleef & Arpels
5_Подвеска
Pippo Perez	13_Брошь
Gianni Lazzaro
6_Серьги Dior	14_Кольцо
Gianni Lazzaro
7_Подвеска
Pippo Perez	15_Серьги
Chopard
8_Брошь Chanel	

7.

8.

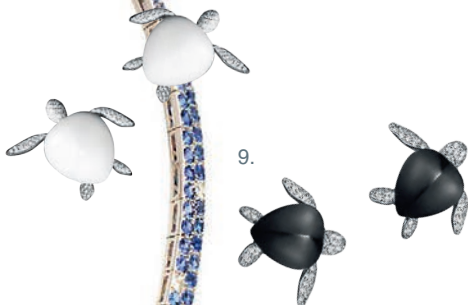
5.

6.

10.

9.

11.

12.

13.

14.

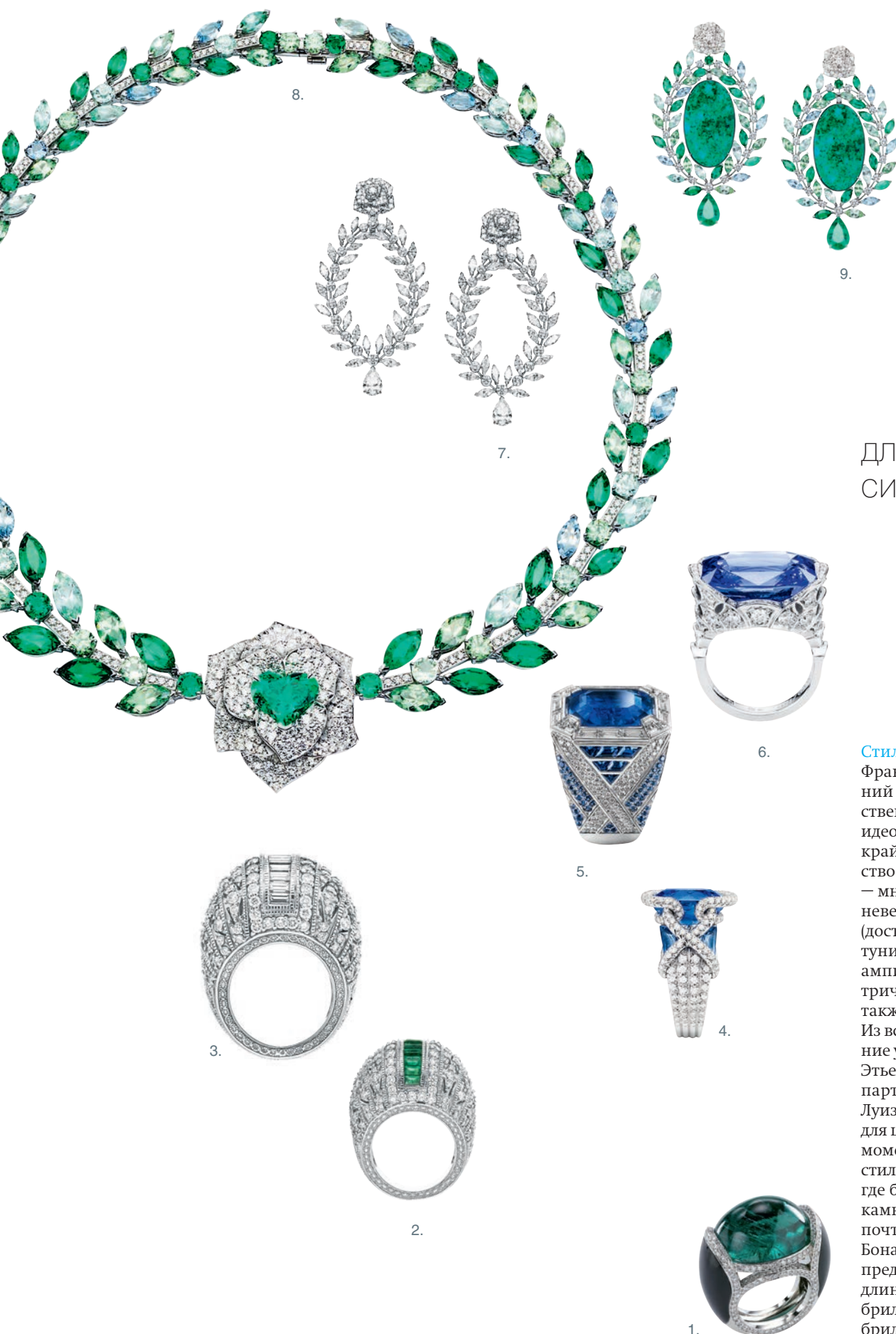
15.

металлов с драгоценными и полудрагоценными камнями выглядит очень логичным ювелирным предметом, ведь настоящие ракушки, обыкновенные морские и речные ракушки когда-то составляли древние украшения. Еще одним популярным фигуративным героем является морская звезда: подобные украшения выпускают в первую очередь итальянские марки Pomellato (кольца) и Pasquale Bruni (кольца, подвески, серьги), а также швейцарский дом de Grisogono (браслеты). Кроме того, de Grisogono имеет в своей линейке и драгоценные украшения в форме фигурок дельфинов — это браслет и кольцо из белого золота, бриллиантов и сапфиров. Морская звезда хороша тем, что на ней можно сделать эффектный паваж: достаточно составить драгоценное полотно из разных камней, поданных в разных огранках. Драгоценные медузы, черепахи, осьминоги есть у Boucheron, Chopard, Chanel, Tiffany & Co., Vhernier, Gianni Lazzaro, Pippo Perez, эффектные морские коньки — у Dior, Mikimoto и Chopard, хищные крабы — у Stephan Webster, красочные рыбы — у Mikimoto, Rodney Rainer, Pippo Perez, Van Cleef & Arpels, Chopard. Отдельная морская ювелирная история — всевозможные подводные растения. Подобные ювелирные украшения выпускают Van Cleef & Arpels, Boucheron, Chopard, de Grisogono, Dior. Вне сомнений, морские украшения наделены крайне важными для любой драгоценности свойствами. Это экзотические, удивительные, фантастические вещи. Это драгоценности, которые трудно сделать (любая миниатюрная ювелирная скульптура — экзамен на техническое мастерство), но их эффектность сложно переоценить.

ИМЕНЕМ ЖОЗЕФИНЫ АМПИР ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

10.

для ампира характерна
симметрия

Стиль Первой империи Наполеона Бонапарта, ставшего императором Франции в 1804 году, до сих пор остается одним из самых важных направлений в часовом дизайне и ювелирном искусстве. Ампи́р убедителен, величествен и красив, его отличают ориентация на античные образцы и особая идеология — если не возрождение греческой и римской античности, то, по крайней мере, тщательное ей подражание. Декоративно-прикладное искусство ампира выделяет, с одной стороны, строжайшая геометрия, с другой — множество часто довольно сентиментальных деталей, которые образуют невероятно цельные вещи. В ювелирном искусстве, как и в вопросах моды (достаточно вспомнить «греческие» платья или летящие, почти прозрачные туники с поясом под грудью, которые носили красавицы Первой империи), ампи́р вывел на арену новые формы: драгоценности стали очень симметричными, геральдическими, внятно демонстрирующими камни. Ампи́р также почти свел на нет приторные цветочные сюжеты.

Из всех старых французских домов настоящее историческое право на создание украшений в стиле ампира имеет дом Chaumet, ювелир которого Мари-Этьен Нито вместе с сыном создавали драгоценности для Наполеона Бонапарта и двух его жен — императрицы Жозефины и императрицы Марии-Луизы. Кроме того, именно Нито изготовил часть коронационных регалий для церемонии 1804 года. В 2004-м, когда Франция отмечала 200-летие с того момента, как первый консул Бонапарт стал императором, в Chaumet выпустили небольшую мемориальную коллекцию литературных украшений ABC, где были представлены золотые с множеством цветных полудрагоценных камней браслеты, кольца, серьги и броши. Эти драгоценности являлись почти точными копиями аналогичных драгоценностей самого Наполеона Бонапарта и императрицы Марии-Луизы. И сегодня дом Chaumet регулярно представляет драгоценности high jewellery, созданные в стиле ампира: это и длинные симметричные колье с большим центральным камнем, и большие бриллиантовые диадемы, геометрические броши-заколки, а также крупные бриллиантовые кольца, форма которых повторяет формы диадем.

В стиле ампира сделаны и две последние ювелирные коллекции французского дома Louis Vuitton, марки, которая появилась и прославилась уже в совсем другую, уже буржуазную эпоху — во время Второй империи. В Louis Vuitton закономерно уделяют внимание большим торжественным объемам колец, серег, браслетов, колье. Эти драгоценности невероятно ритмичны, они состоят из множества сложных и мелких деталей — зажимов, бусин, звеньев, накладок. Но для Louis Vuitton, дома, который начал заниматься производством ювелирных украшений только в 2006 году, выбор именно ампира, стиля необыкновенно французского, выглядит крайне логично. Предлагая публике ампирные драгоценности, в Louis Vuitton лишний раз хотят подчеркнуть происхождение своей марки, а также глубокие исторические корни. Пусть во времена Наполеона Третьего, императора Второй империи, Louis Vuitton выпускали не драгоценности, а только лишь сундуки для императрицы Евгении, а также для ее двора, в настоящий момент этот исторический факт не имеет значения: как старая заслуженная французская марка, дом Louis Vuitton имеет полное право создавать ампирные украшения.

Швейцарский дом Piaget, показавший свою новую ювелирную коллекцию в старом замке Пант, расположенном под Женевой, выбрал в свои артистические музы главную историческую героиню ампира — первую жену Наполеона императрицу Жозефину. На такой выбор повлиял культурный проект Piaget: уважаемая марка занимается восстановлением розариев поместья Мальмезон под Парижем, в котором когда-то жила сама Жозефина. В Piaget специально подчеркивают, что для ювелиров интересна не столько сама фигура Жозефины (все-таки именно эта тема принадлежит дому Chaumet), а «отношения» императрицы и ее любимых розариев. В новой коллекции представлены колье и серьги с явными ампирными нотками, однако считать эти великолепные изделия чистым ампиром вряд ли возможно. Все-таки тема розы, столь любимая в Piaget, не столь характерна для строгого государственного ампира.

- 1__Кольцо **Chaumet**
- 2__Кольцо **Judith Ripka**
- 3__Кольцо **Judith Ripka**
- 4__Кольцо **Chaumet**
- 5__Кольцо **Chaumet**
- 6__Кольцо **Piaget**
- 7__Серьги **Piaget**
- 8__Колье **Piaget**
- 9__Серьги **Piaget**
- 10__Серьги **Piaget**
- 11__Кольцо **Louis Vuitton**
- 12__Брошь **Chaumet**
- 13__Колье **Louis Vuitton**
- 14__Кольцо **Louis Vuitton**
- 15__Колье **Piaget**
- 16__Диадема **Cartier**
- 17__Диадема **Chaumet**
- 18__Браслет **Louis Vuitton**
- 19__Колье **Chaumet**
- 20__Кольцо **Chaumet**

ТЕМНЕЕ НОЧИ ЧЕРНЫЙ ОНИКС ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

1.

2.

3.

4.

5.

6.

10.

9.

8.

7.

11.

26.

14.

13.

12.

Оникс, халцедоновая разновидность кварца, от природы имеет очень широкую палитру — от коричневого и бежевого, зеленоватого до желтого, оранжевого и почти полностью белого оттенков. В ювелирном искусстве используется только самый дорогой оникс интенсивного ровного черного цвета, из минералов всех остальных цветов производят предметы для стола и интерьера.

Оникс весьма популярен у ювелиров, он часто попадает в очень дорогую компанию. Например, распространена его комбинация с белыми бриллиантами: ее используют в доме Cartier в первую очередь для изготовления драгоценностей ювелирных серий «Пантера». Черный оникс, пожалуй, единственный (если не брать во внимание хрупкие черные бриллианты) камень, который способен сыграть драматическую «черную» роль именно при создании контрастных, черно-белых, графических композиций. Черный оникс стал популярен в эпоху модерна, но особенная мода на него (как и на «подражающий» ему китайский черный лак) пришла на период ар-деко.

Кстати, вспоминая об этой славной и исключительно плодотворной на шедевры эпохи, ювелиры Cartier — к примеру, в своей последней коллекции Amulette de Cartier — используют в своих браслетах и подвесках черный оникс. Его они удачно сочетают с золотом разных оттенков, а также с белыми бриллиантами. Именно в период ар-деко черный оникс из статиста, материала отделочного (им оформляли пудреницы, портсигары, тубики для помады, вечерние золотые сумочки-минодьеры) превратился в полноценного ювелирного солиста.

Популярность оникса связана не только с тем, что он дает украшению насыщенный черный цвет. Оникс очень пластичен — из него среди прочего можно вырезать бусины разного размера и формы. Так, кольцо юбилейной серии Wing of Garrard британского ювелирного дома Garrard сделано из резных блестящих бусин черного оникса, обрамленных в яркое желтое золото. Из бусин оникса, окантованных в серебро, сделана серия украшений британской ювелирной марки Stephen Webster.

Видимо, черный оникс у британских драгоценных мастеров имеет большее эмоциональное значение, чем у их французских коллег, которые ценят

тенденция

15.

16.

17.

18.

французы ценят
оникс за фактуру,
британцы —
за эмоции

19.

20.

21.

оникс за покладистость в обработке и декоративность. И Garrard, и Stephen Webster вкладывают в этот камень почти мистические смыслы: недаром англичане используют оникс при создании драгоценностей не ар-деко, а готического стиля.

Из оникса вырезают не только круглые или каплевидные бусины, но и цветы и фигуры, например сердца, капли, кольца, овалы. Цветы розы, вырезанные из оникса, представлены у Dior, крупные сердца — у итальянской ювелирной марки Grimoldi, резные овалы — у Boucheron. Итальянский ювелир Паскуале Бруни, известный своим пристрастием к многоцветным, эстрадным по духу драгоценностям, тем не менее очень ценит черный оникс. Его он сочетает с белым золотом и белыми бриллиантами, создавая пышные цветочные композиции. Сам ювелир Бруни утверждает, что в его выборе нет ничего удивительного. «Черный оникс — блестящий, очень фактурный и крайне современный материал. Ему свойственна совершенно особенная порода, от соседства с гораздо более дорогими камнями, с теми же белыми бриллиантами, черный оникс только выигрывает. Потому что он блестит больше!» — утверждает Паскуале Бруни.

- 1__Серьги Sara Weinstock
- 2__Серьги Katie Decker
- 3__Серьги Katie Decker
- 4__Серьги David Yurman
- 5__Серьги Mi-Mi
- 6__Серьги Dior
- 7__Браслет Louis Vuitton

- 8__Серьги Cartier
- 9__Серьги Cartier
- 10__Серьги Van Cleef & Arpels
- 11__Кольцо Pomellato
- 12__Кольцо Grimoldi
- 13__Кольцо Dior
- 14__Кольца Mi-Mi
- 15__Серьги Pasquale Bruni

- 16__Серьги Louis Vuitton
- 17__Серьги Boucheron
- 18__Серьги Boucheron
- 19__Серьги Cartier
- 20__Кольцо Judith Ripka
- 21__Брошь Pasquale Bruni

- 22__Браслет Stephen Webster
- 23__Подвеска Grimoldi
- 24__Колье Louis Vuitton
- 25__Заколка Cartier
- 26__Браслет Cartier

24.

22.

23.

ЧАС САКУРЫ ЯПОНИЯ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

1.

2.

3.

4.

5.

6.

В центре внимания часовщиков, ювелиров и fashion-дизайнеров сегодня оказались «старые верные» рынки — Америка и Япония. Во влиятельных модных домах, таких как Chanel и Dior, коллекции будущего осенне-зимнего сезона посвящены американским женщинам, в линиях других fashion-брендов (Sonia Rykiel, Kenzo) отдано предпочтение сложнейшей в крое дальневосточной одежде, и японской в том числе.

Японская национальная эстетика привлекает своей размеренностью. С одной стороны, предметы декоративно-прикладного искусства, созданные в японском стиле, отличаются нежными, пастельными палитрами, с другой — в них всегда присутствует некий сюжет: романтический, нежный, загадочный, ускользающий, до конца не ясный.

Между тем создавать часы или украшения в японском духе довольно сложно: само национальное искусство (например, живопись или каллиграфия) отличается особыми художественными приемами. Во-первых, это должны быть медитативные предметы, вещи, которые непременно наведут на размышления — например, о природе или красоте. Во-вторых, «японским» объектам свойственна плоскость изображения. Стоит ли говорить, что европейским ювелирам и часовщикам, привыкшим к работе с объемами, подобная плоскость дается совсем нелегко.

В-третьих, для японского декоративно-прикладного искусства характерны пастельные гаммы. Это голубой, все оттенки розового и серого, бледно-зеленый цвет, приглушенные, как бы патинированные цвета золота, серебра и латуни. И наконец, в-четвертых: «японская» вещь должна быть завершенной, существовать словно маленькое японское стихотворение, к которому нельзя добавить и буквы. Вот почему ювелирные украшения и часы, выполненные в японском стиле, довольно трудно комбинировать с другими драгоценными изделиями.

Для того чтобы сделать часы в японском стиле, французские и европейские часовщики прибегают к различным техникам Metiers d'Art. Так, например, женеvский часовой дом Patek Philippe украсил циферблаты своих карманных часов в технике цветной эмали. У Van Cleef & Arpels речь идет о резьбе по белому и цветному перламутру, по полудрагоценным и поделочным камням, о гравировках и гильоше. Эти ювелиры с Вандомской площади необычайно трепетно относятся к своим восточным часам: на циферблатах они

часы в японском стиле
должны выглядеть естественно

создают маленькие пейзажи, бытовые сценки, миниатюрные натюрморты. Для этого они смешивают в одном циферблате сразу несколько техник — например, резьбу и инкрустации. Вышивку цветов и тонких веток сакуры практикуют в швейцарском доме Piaget: на циферблатах новых моделей серии Altiplano из коллекции Mythical Journey можно заметить именно вышитые растения. А вот ювелиры Chaumet пренебрегают плоскостью: циферблаты ювелирных часов этого французского дома имеют несколько уровней, фигурки цветов или бабочек вырезаны из поделочных камней. Зато в Chaumet подают очень красивую палитру — стильную, нежную и романтическую. Часы в японском стиле, вне сомнений, требуют от дизайнеров очень продуманной работы. Ведь стилизация — прием очень тонкий, а в японском случае — тонкий вдвойне. Японские часы — это целая церемония, где важен не только размер, цвет, сюжет, но и особенная естественность.

1__Van Cleef & Arpels, Midnight Oriental	6__Patek Philippe, Oriental Watch	13__Van Cleef & Arpels, Midnight Extraordinary Dials
2__Van Cleef & Arpels, Midnight Tourbillon Jardin Extreme Orient	7__Piaget, Mythical Journey	14__Chaumet, Montres Precieuses
3__Van Cleef & Arpels, Midnight Lucky-Charm Edelweiss Decor	8__Piaget, Mythical Journey	15__Chaumet, Montres Precieuses
4__Van Cleef & Arpels, Midnight Extra-Asian	9__Piaget, Mythical Journey	16__Harry Winston, Midnight
5__Cartier, Ballon Bleu Enamel Cartier d'Art	10__Piaget, Limelight Dancing Light Four Seasons	17__Delaneau, Montres Precieuses
	11__Chaumet, Montres Precieuses Tourbillon	18__Delaneau, Montres Precieuses
	12__Chaumet, Montres Precieuses Tourbillon	19__Piaget, Mythical Journey

ПОДНЕБЕСНАЯ ПАЛИТРА ШИНУАЗРИ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

1.

китайский стиль позволяет использовать большинство декоративных ремесел

2.

3.

4.

5.

- 1__ Delaneau, Montres Precieuses
- 2__ Delaneau, Montres Precieuses
- 3__ Cartier, Cartier d'Art
- 4__ Vacheron Constantin, Metiers d'Art Fabuleux Ornaments
- 5__ Piaget, Mythical Journey
- 6__ Vacheron Constantin, Metiers d'Art Legend of the Chinese Zodiac
- 7__ Jaquet Droz, Petite Heure Minute Relief Dragon

В последнее время китайский рынок luxury goods несколько разочаровывает европейских производителей товаров роскоши, но слишком уж велика была потребительская страсть китайцев в последние десять лет. Тем не менее часы и ювелирные украшения в духе шинуазри, то есть традиционно китайского стиля в его элегантном европейском преломлении, продолжают выпускаться.

На самом деле неугасающую популярность шинуазри когда-то очень доходчиво объяснил президент Piaget Филипп Леопольд-Метцгер. В интервью "Ъ-Стиль" он сказал: «Богатейшее китайское декоративно-прикладное искусство не является лишь достоянием Китая. Это искусство, которому свойственна не только определенная эстетика, но и многочисленные технические изобретения, принадлежит всему миру. Вот почему, предлагая часы в китайском традиционном стиле, мы адресуем такие продукты всем клиентам, не только из Китая».

Действительно, черный и цветной китайский лак, «плоские» миниатюры, китайские национальные сюжеты, мифологические герои Поднебесной, палитра из золотого, красного, зеленого, практически постоянно востребованы в дизайн-бюро европейских марок. Кроме того, изготовление «китайских» часов позволяет мастерам использовать почти все традиционные декоративно-прикладные ремесла: гравировки, резьбу по перламутру и полудрагоценным камням, лак, эмаль, инкрустации, а также изготовление миниатюрной ювелирной скульптуры.

Цветные лак и эмаль использовали в Cartier, Piaget, Delaneau. Каждая марка выбрала своих героев: это и драконы, и птицы, и растения, и даже дома. У Jaquet Droz, швейцарской марки, которая в начале XIX века одна из первых пришла на китайский рынок, в центре внимания — скульптурные, из желтого золота драконы. У Vacheron Constantin — национальные орнаменты, напоминающие об интерьерах Запретного города в Пекине, а также барельефное золотое изображение лошади — в ознаменование наступившего в феврале года Лошади по китайскому зодиакальному календарю.

7.

6.

ТЕНДЕНЦИЯ

ШЕЛКОВЫЕ МАТЕРИИ КУТЮР ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

лучшее кутюрное кольцо
года — украшение piaget
с шелковой лентой

Кутюрная тематика является одной из важнейших в ювелирном искусстве: по степени популярности сюжеты, взятые из мира шитья, могут соперничать только с флористикой и анималистикой. Ежегодно французские, итальянские, британские, швейцарские и американские ювелиры представляют публике новые драгоценности, дизайн которых вдохновлен вышивкой, бантами, лентами, кружевом, плетением, тесьмой, корсажной шнуровкой, а также кружевными воротничками и манжетами.

Наиболее показательная кутюрная драгоценность 2014 года — кольцо для коктейля из новой коллекции Piaget, представленное в Женеве в рамках Салона высокого часового искусства. В кольцо использованы не только золото, цветные драгоценные и полудрагоценные камни в различных огранках, но и широкая шелковая лента розового карамельного оттенка. Использование настоящих тканей для производства «вечных» драгоценностей — шаг весьма рискованный и редкий, к такому прибегали за последние шесть лет только во французском доме Dior. Настоящие ткани имеют обыкновение снашиваться, их нужно время от времени реставрировать, вот почему ювелиры, ориентированные на создание фамильных украшений, не слишком охотно задействуют их в производстве.

Тема кутюра любима не только в доме Piaget, но и в Dior и Chanel. Эти модные дома при создании часовых и ювелирных коллекций логичным образом ориентируются на собственные швейные традиции, поэтому драгоценная кутюрная история здесь выглядит особенно убедительно. Так, в новой коллекции Chanel, показанной в январе в ходе Парижской недели haute couture, есть целая серия величественных драгоценностей, посвященных кутюру. Это и броши в форме завязанных бантов, и схожие по дизайну кольца и серьги, и короткие и длинные колье из золота с бриллиантами и жемчугом, напоминающие о кружевных воротничках. В доме Dior увлечены сложно закрученными бантами: например, новые серьги из золота с белыми и цветными бриллиантами напоминают корсажные подвески.

- 1__Серьги Dior
- 2__Колье Piaget
- 3__Браслет Chanel
- 4__Брошь Chanel
- 5__Колье Van Cleef & Arpels
- 6__Колье Chanel
- 7__Кольцо Dior

ЧАСОВЫЕ СОКРОВИЩА АГРЫ

ИНДИЯ

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

4.

2.

1.

5.

6.

3.

7.

8.

индийские сюжеты
редко интересуют
часовщиков, но этот год
стал исключением

Индийские сюжеты, темы, орнаменты чаще встречаются в ювелирном, чем часовом искусстве. И, с одной стороны, исторические индийские драгоценности весьма специфичны и экзотичны (к таким вещам можно отнести, к примеру, ювелирные украшения для тюрбана, браслеты для щиколоток, бриллиантовые или рубиновые пуговицы, оформление фамильного оружия). С другой — индийское национальное ювелирное искусство неоднократно и при разных обстоятельствах соприкасалось с европейским драгоценным искусством. Так было в период колонизации Индии Великобританией, когда из различных уголков огромнейшей азиатской страны поступало немало уникальных драгоценных камней, редкого крупного жемчуга, золота, предметов интерьера. О «приключениях» индийских драгоценностей в викторианской Англии писали Уилки Коллинз и Артур Конан Дойл. Так было и в период ар-деко, когда в модный Париж приезжали индийские махараджи — чтобы заказать у ювелиров с Вандомской площади или с Rue de la Paix очередные украшения. «Индийские» истории таких великих французских домов, как Boucheron, Cartier и Chaumet, хорошо известны. Архивы этих марок сохранили немало

1__Patek Philippe,
Oriental Watch
2__Patek Philippe,
Oriental Watch
3__Delaneau, Montres
Precieuses
4__Vacheron
Constantin, Metiers
d'Art Fabuleux
Ornaments
5__Boucheron,
Montres Precieuses
6__Boucheron,
Montres Precieuses

7__Jaquet Droz,
Lady 8
8__Delaneau,
Montres Precieuses
9__Boucheron,
Montres Precieuses
10__Boucheron,
Montres Precieuses
11__Chopard, L.U.C
XP Urushi Jungle
12__Chaumet,
Montres Precieuses
13__Piaget,
Mythical Journey

14__Parmigiani,
Pomellato Tonda
15__Parmigiani,
Pomellato Tonda
16__Cartier,
Elephant Pocket Watch
17__Piaget,
Mythical Journey
18__Piaget,
Mythical Journey
19__Piaget,
Mythical Journey

9.

10.

11.

17.

12.

13.

14.

15.

18.

19.

16.

эскизов, а также фотографий самих заказчиков-махараджей — в роскошных национальных костюмах. В своей современной истории Cartier и Boucheron неоднократно обращались к собственному индийскому наследию, предлагая нынешним клиентам драгоценности класса high jewellery в индийском национальном стиле.

Драгоценные часы в таком стиле встречаются гораздо реже, но наступивший 2014-й, судя по всему, станет исключением. В последние годы к искусству Индии серьезно обращались только в швейцарской компании Jaeger-LeCoultre: часовщики к очередному юбилею культовой модели Reverso выпустили небольшую серию с цветными эмалями на индийские сюжеты. Еще в 2013-м дом Cartier представил бриллиантовые карманные часы-подвеску со скульптурной фигуркой слона на корпусе.

Но в этом году на национальные орнаменты обратили внимание часовщики из Vacheron Constantin: в свою коллекцию Metiers d'Art они включили часы с рисунками из старых индийских манускриптов. Похожая орнаментальная история — в часах, выпущенных совместными усилиями швейцарской часовой мануфактуры Parmigiani и итальянской ювелирной марки Pomellato. На базе известной модели Tonda 1959 часовщики и ювелиры создали несколько артистических часов, на циферблатах которых помещены характерные узоры — «арабески» (они, впрочем, скопированы с украшений одноименной ювелирной линии Pomellato). В Jaquet Droz в новой линии Lady 8 пошли по тому же пути, выгравировав национальные рисунки на циферблате. «Арабески», созданные из желтого золота, есть и в новых ювелирных часах дома Chaumet.

Однако не только орнаментальные, но и фигуративные сюжетные линии встречаются в коллекциях этого года. В первую очередь стоит упомянуть о большой «индийской» часовой серии у Piaget. В коллекции Mythical Journey можно увидеть часы с изображением национальных храмов, индийских памятников или слонов. Часовая марка-ателье Delaneau демонстрирует как часы, напоминающие о павлиньем хвосте только своим орнаментом, так и модели с изображением павлина, любимого обитателя садов махараджей. И конечно, Boucheron предлагает орнаментальные часы и часы с драгоценным изображением трубящего индийского слона.

ЗВЕРИНОЕ ЧУТЬЕ ТРОПИКИ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

3.

каждый ювелирный
дом выбирает
собственных героев

2.

5.

6.

1.

4.

Конечно, тропические драгоценные сюжеты вряд ли можно назвать тенденцией. Драгоценные тропики — тема, если можно так выразиться, вечная. Правда, вечная с тех самых пор, когда европейцы приступили к Великим географическим открытиям, а потом принялись активно путешествовать по разнообразным экзотическим территориям. Невиданные ранее европейцами экзотические животные, птицы, насекомые, цветы, деревья и растения неоднократно находили отображение в ювелирных предметах. Уже много десятилетий тропические драгоценности являются обязательными украшениями для всех ювелирных домов. Кто-то предпочитает специализироваться на экзотических bestiaries, другие же мастера выбирают флору. Французский дом Cartier с легкостью доказывает, что может работать и в анималистическом, и во флористическом направлениях. Первое, о чем необходимо вспомнить, — это легендарные драгоценные «Пантеры» Cartier. Экзотический черно-белый орнамент «Пантера» впервые появился в 1914 году, когда парижские ювелиры представили часы в драгоценной подвеске. Потом, в конце 1930-х, при участии артистического директора Cartier, знаменитой Жанны Туссен, «Пантера» стала главной героиней дома, породив целое семейство кошачьих (в него входили не только фигурки пантер, но и «Бенгальских тигров», серег, сделанных для миллионерши Барбары Хаттон). Сакральными тропическими животными для Cartier являются черепахи и крокодилы. С первыми связана примечательная история: в начале 1970-х годов у Cartier появился любвеобильный клиент, который всех своих многочисленных дам одаривал часами и ювелирными украшениями — исключительно в форме черепах. К счастью, в производстве ювелирных черепах мастера Cartier смогли отточить мастерство и раньше — первые драгоценные часы Tortue (в этом году, кстати, появилась их обновленная версия) вышли еще в 1912 году. Крокодилы возникли чуть позже: в 1974-м, когда по

заказу мексиканской актрисы Марии Феликс ювелиры марки сделали тяжелое золотое кольцо в форме двух переплетенных рептилий. В 2014-м золотой крокодил появился в виде драгоценной съемной броши, «накладки» на корпус роскошных ювелирных часов. Несмотря на то что в Cartier все-таки больше ориентированы на ювелирную анималистику (кроме животных в марке делали и фигурки птиц, достаточно вспомнить брошь «Фламинго» конца 1940-х или маленькую линию «птичьих» брошей 2006 года), флористические этюды также встречались в истории легендарного дома. Самая качественная цветочная тропическая серия Cartier последних лет — «Орхидеи». Дом Van Cleef & Arpels, знаменитый ювелирный флорист, всегда отдавал предпочтение экзотическим, необычайно эффектным цветам или необыкновенным редким птицам. Дом Boucheron, сосед Van Cleef & Arpels по Вандомской площади, напротив, имеет заслуженную славу создателя ювелирных бестиариев. Одним из культовых произведений Boucheron является кольцо эпохи модерна в форме змеи: драгоценные змеи, а также хамелеоны, индийские слоны, экзотические птицы (попугаи, канарейки, колибри) — постоянные участники драгоценных зверинцев марки. Хищные змеи любимы в римском ювелирном доме Bulgari: правда, в этой марке всегда предпочитали абстрактные драгоценности, в форме змей римские мастера изготавливали драгоценные часы «с секретом». Сегодня змеи присутствуют у Bulgari не только в часах, но и в украшениях. Дома Chanel и Dior, для которых ювелирное направление не является историческим, тем не менее с большой охотой откликаются на тропическую тематику. У Dior представлено больше необыкновенных, сюрреалистичных, часто очень хищных цветов с множеством редких камней, которые так любит ювелирный дизайнер марки Виктоар де Кастельян. У Chanel — больше животных и насекомых.

- 1__Броши **Vhernier**
- 2__Брошь **Jacob & Co.**
- 3__Серьги **Suzanne Syz**
- 4__Брошь **Cartier**
- 5__Кольцо **Boucheron**
- 6__Кольцо **Dior**
- 7__Брошь **Cartier**
- 8__Серьги **Van Cleef & Arpels**
- 9__Колье **Boucheron**
- 10__Серьги **Chanel**
- 11__Колье **Dior**
- 12__Серьги **Piaget**
- 13__Брошь **Cartier**
- 14__Кольцо **Dior**
- 15__Браслет **Chanel**
- 16__Серьги **Jacob & Co.**
- 17__Серьги **Jacob & Co.**
- 18__Брошь **Gianni Lazzaro**

ВДОХНОВЛЕННЫЕ ВОСТОКОМ РЕЗНОЙ ЖАДЕИТ НИНА СПИРИДОНОВА

1.

5.

3.

2.

6.

7.

8.

- 1_Серьги Lydia Kurtelle
- 2_Серьги Mikimoto
- 3_Серьги Mikimoto
- 4_Серьги Inbar
- 5_Серьги Inbar
- 6_Браслет Bochic
- 7_Серьги David Yurman
- 8_Браслет David Yurman

жадеит стоит дорого, особенно его зеленый сорт — imperial jade

Жадеит, известный с древних времен, славится прочностью, красотой и разнообразием оттенков. О его необыкновенных качествах рассуждал еще Конфуций, сравнивая камень с силой познания, истиной и справедливостью. В Древнем Китае жадеит служил главным сырьем для ритуальной скульптуры. Символы власти и артефакты для многочисленных обрядов, церемониальные чаши и оружие, погребальные одежды и фигурки драконов были не просто изготовлены из жадеита (и его более мягкой разновидности — нефрита), но и богато декорированы резьбой. Наивысшего расцвета искусство обработки жадеита достигло в эпоху династии Хань, когда камень ценился выше золота и серебра. Амулеты, скульптуры и драгоценности, изготовленные из него, могли позволить себе лишь состоятельная аристократия и чиновники — приближенные императора. Да и в современном мире жадеит стоит очень дорого, особенно его зеленая разновидность — Imperial Jade — цвета первых весенних листочков. В палитре жадеита присутствуют оттенки белого и серого, встречается желтый, красный, лавандовый. Современные ювелиры предпочитают рельефной резьбе по поверхности камня арабески из тонких срезов минерала. Особенно эффектно такие ажурные медальоны смотрятся в серьгах и подвесках круглой и каплевидной формы. Японский дом Mikimoto в юбилейной коллекции Celebration подчеркивает свое восточное происхождение: кольцо и серьги из золотых жемчужин дополнены овалами белого резного жадеита. Однако восточный камень свидетельствует не только об азиатских корнях марки, сколько об ориентальном вдохновении. Швейцарка Сюзанн Сиз предлагает серьги из серого жадеита в сочетании с зеленым цаворитом. Американский бренд Sutra, основанный дизайнерами индийского происхождения, выпустил несколько пар крупных серег: подвеска из резного жадеита пастельных оттенков с креплением в виде драгоценной звезды или снежинки. Полупрозрачный жадеит обведен по контуру ниточкой бриллиантов в серьгах от израильской марки Inbar. У дизайнеров Одеда Бурштейна и Галит Шлуш, пожалуй, самая представительная коллекция серег с жадеитами разных оттенков. Ажурный узор изобраили и ювелиры итальянской марки Pomellato, которые использовали в кулонах и серьгах Victoria не драгоценный жадеит, а демократичный белый агат.

Автор — обозреватель Robb Report

НА ПРОСВЕТ СКЕЛЕТОНЫ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

механизм скелетона
называют металлическим
драгоценным кружевом

Часовой скелетон, классическое механическое часовое усложнение, обладает особенным очарованием. Скелетоны — необыкновенно изящные, щегольские часы, и их сложные, кропотливо и тщательно сделанные калибры часто и заслуженно сравнивают с кружевом.

В рамках прошедшего Женевского салона высокого часового искусства многие компании — от Cartier и Piaget до почтенной женеvской мануфактуры Vacheron Constantin — показали свои новые «кружевные» часовые предметы. Для каждой компании создание скелетона превратилось в приключение — и техническое, и эстетическое.

Так, швейцарский дом Piaget решил сделать не просто прозрачные часы, но еще и часы рекордно тонкие: «кружевной» калибр стал в буквальном смысле часовым корпусом. Для Piaget скелетон Altiplano 900P — новый технический рекорд.

Для французского дома Cartier скелетон — это четкая функциональная красота, точно выверенная, техничная, весьма хищная эстетика. Не стоит забывать и о том, что наручные скелетоны Cartier — это маленькие «магические» часы, миниатюрные переосмысленные копии настольных часов марки, которые делал Луи Картье в 1910–1930-х годах. У Vacheron Constantin сложнейшие, из множества деталей, драгоценные (украшенные белыми бриллиантами) скелетоны предстают в возвышенно консервативном жанре. Это восхитительное упражнение на верность однажды выбранному стилю и огромным мануфактурным традициям. В Vacheron Constantin к скелетону относятся не просто как к очень сложным часам, но и как к декоративно-прикладному объекту: неслучайно скелетоны представлены в популярной среди коллекционеров артистической линии марки — Metiers d'Art.

Разумеется, скелетоны — это часы не только особенного механического класса, но и специального формата. Это не только дорогие драгоценные часы коллекционного значения, но и замечательные торжественные вечерние часы.

1__Vacheron Constantin, Metiers d'Art Fabuleux Ornaments
2__Vacheron Constantin, Patrimony Traditionelle 14-day Tourbillon
3__Vacheron Constantin, Metiers d'Art Mecaniques Ajourees
4__Cartier, Tank Skeleton
5__Cartier, Tank Skeleton
6__Piaget, Altiplano 900P Skeleton
7__Vacheron Constantin, Malte Tourbillon

ЧАСОВОЙ ДОЗОР

НОВЫЕ ТУРБИЙОНЫ

ИЗУЧАЛ ТИМУР БАРАЕВ

A. Lange & Sohne 1815 Tourbillon — классические, даже скромные часы в небольшом корпусе 39,5 мм из розового золота или платины — пока являются самым продвинутым турбийоном нынешнего года. Это вообще первые в мире часы с регулятором-турбийоном (а именно под таким оригинальным названием запатентовал его изобретатель Абрахам-Луи Бреге), оснащенные как функцией останова каретки, так и способностью обнуления показаний секундной стрелки. Вплоть до наших дней призванные обеспечить высокую точность хода, часы с турбийоном не могли получить сертификат хронометра COSC, потому что каретка турбийона все время вращалась. Эксперты-хронометристы не имели возможности определиться с точкой отсчета секунд и поэтому просто отказывали турбийонам в праве соревноваться на точность. Так было вплоть до 2005 года, когда марка A. Lange & Sohne запатентовала фирменный модуль останова секунд в часах с турбийоном. Дебютировала новинка в моделях Cabaret Tourbillon и Lange 1 Tourbillon Homage to F.A.Lange. Но если в этих моделях секундная стрелка находилась на дополнительном циферблате у отметки «7:30», то в новейшем 1815 Tourbillon роль секундной стрелки выполняет ось каретки турбийона, которую венчает накладной камень — алмаз. Таким образом, часовые мастера из Гласхютте не повторили собственное достижение, а создали принципиально новый модуль останова каретки турбийона и балансового колеса. Ну а дополнили они его собственным значительно модернизированным механизмом обнуления показаний секундной стрелки. В итоге стоит вытянуть заводную головку, как механизм останавливается, а секундная стрелка прыгает в нулевое положение, обеспечивая возможность установить часы по сигналам точного времени. Они у нас до сих пор передаются по радио ровно в 15:00, и вернуть заводную головку в обычное положение следует «с началом шестого сигнала». При всем при том повысилась и точность мануфактурного механизма Lange L102.1. Во-первых, спираль и баланс изготовлены саксонской мануфактурой и идеально подходят друг к другу. Во-вторых, на миллиметр (до 13,2 мм) увеличился и без того огромный по нынешним меркам диаметр балансового колеса: чем оно больше, тем потенциально точнее часы. Точность хода отрегулирована в пяти положениях. Механизм имеет ручной завод и запас хода 72 часа. Он собран и декорирован вручную. Кстати, это самый доступный турбийон от A. Lange & Sohne. Цены начинаются от немногим более €80 тыс.

Другим откровением стали концепт-часы с турбийоном от дома Audemars Piguet. Модель Royal Oak Concept GMT Tourbillon представляет собой турбийон-скелетон. Ее безель, заводная головка, боковая кнопка корпуса, а также верхний мех механизма изготовлены из сверхпрочной ярко-белой керамики, которая в девять раз прочнее стали. Один только процесс изготовления безеля занимает восемь часов. Calibre 2930 с ручным заводом оснащен системой сдвоенных заводных барабанов, обеспечивающих десятисуточный запас хода, индикаторами времени во втором часовом поясе и «день/ночь», а также селектором функций заводной головки. Корпус диаметром 44 мм изготовлен из титана.

Другие часовщики ограничились ремейками наиболее востребованных своих моделей. Так, дом Vacheron Constantin представил турбийон Malte Tourbillon из знаменитой Collection Excellence Platine. Образцовая работа с капризнейшим чрезвычайно мягким материалом с нестабильной структурой под названием платина 950-й пробы. Прекрасно обработанный и декорированный по всем требованиям Женевского клейма мануфактурный механизм 2795 с ручным заводом, огромным минутным турбийоном и превосходным декором, согласно всем новейшим требованиям Женевского клейма — высшего стандарта качества обработки механизмов. При этом частота баланса намеренно снижена до 18 тыс. пк/ч, дабы можно было насладиться биением часового сердца. Габариты корпуса — 48,24 x 38,00 мм, высота — 12,73 мм. Серия ограничена 50 экземплярами.

Очередной турбийон Villeret 1858 ExoTourbillon Rattrapante от дома Montblanc хотя и сохранил в своем названии дефиницию «экзотический», обрел куда более классический вид. Прежние достоинства в виде огромного колеса баланса, расположенного за пределами каретки турбийона и обеспечивающего высокую точность хода, также однокнопочный сплит-хронограф, индикаторы времени во втором часовом поясе и «день/ночь» остались при нем. Корпус из белого золота 47 мм.

— Cartier, Ballon Bleu Tourbillon 39 mm

— Cartier, Ballon Bleu Tourbillon 39 mm Email

очень актуальны сегодня скелетоны, поэтому обнаженных турбийонов в Женеве было представлено достаточно

Еще более классическим получился турбийон от великого французского мастера Франсуа-Поля Журна. Но тут удивляться нечему, ведь он создал эти часы в честь 30-летия открытия своей мастерской. Модель представляет собой наручную версию карманных часов с турбийоном, которые создал тогда Журн. Механизм калибра 1412 с частотой 21,6 тыс. пк/ч и ручным заводом, конечно же, имеет меньший диаметр — 32,6 мм, но изготовлен из золота и также оснащен двумя заводными барабанами и классическим швейцарским анкерным спуском. Любопытно, что балансовая спираль, изготовленная из сплава Anachron, имеет брегетированный кончик крепления, а не столь любимый мастером изгиб Филиппса. Запас хода составляет 56 часов, но амплитуда балансового колеса уменьшается в течение суток всего на 20 градусов, что гораздо меньше, чем в обычных часах. Минутный турбийон имеет огромный мост и каретку соответствующего размера. Но увидеть ее можно, только открыв золотую заднюю крышку. 99 моделей выпущены в корпусе 40 мм из розового золота. На базе этого же калибра выпущена еще одна версия турбийона — в платиновом корпусе с серебристо-черным циферблатом. Она посвящена еще одной круглой дате в судьбе Франсуа-Поля

— Jaeger-LeCoultre, Master Grande Tradition Tourbillon Cylindrique

__Roger Dubuis,
Hommage Double
Flying Tourbillon Pink
Gold

__Montblanc. Exo
Tourbillon Rattrapante

__Vacheron
Constantin, Malte
Tourbillon Excellence
Platine

__Vacheron
Constantin, Malte
Tourbillon High
Jewellery

__Vacheron
Constantin, Patrimony
Traditionnelle 14-Days
Tourbillon

__Cartier, Rotonde
Tourbillon Chronograph

__A. Lange & Sohne,
1815 Tourbillon

__Jaeger-LeCoultre,
Hybris Mechanica
Master Ultra Thin
Minute Repaeter Flying
Tourbillon

сцеплением — в общем, типичная смесь передовых технологий с классикой высокого часового искусства от Джулио Папи. Зато в остальном дизайн часов узнаваем — Cartier. Корпус 45 из розового золота, цена — €135 тыс.

Остальные модели Cartier с турбийонами относятся к самому престижному классу часов Grande Complication (с комбинацией усложнений) и заслуживают отдельного разговора. А вот на модель Ballon Bleu de Cartier 39 mm Flying Tourbillon watch с эмалевым циферблатом стоит обратить особое внимание. Ну очень элегантные часы, особенно если учесть, что ранее в коллекции Ballon Bleu были парящие турбийоны диаметром не менее 46 мм. А какие красивые, тонкие и комфортные! Узор на бело-золотом циферблате, покрытом несколькими слоями прозрачной эмали голубого оттенка, такой же, что и на часах, которые Cartier выпустил в начале XX века. А механизм с ручным заводом 9452 MC собирается и декорируется не в Ла-Шо-де-Фоне, а в женевских мастерских дома, поэтому с полным правом носит престижное Женевское клеймо.

Очень актуальны нынче скелетоны, а потому обнаженных турбийонов тоже было представлено немало. Предчувствуя это, бывший владелец компании Roger Dubuis Карлос Диас даже наладил выпуск базовых калибров, которые когда-то рождались скелетонизированными. Самый замечательный из них был RD 01S с двумя парящими турбийонами. В этом году на его базе женевская мануфактура выпустила несколько полускелетонов с ручным или автоматическим заводом RD 100-й серии. Верхняя часть механизма прикрыта платиной в виде веера. Механизм из розового золота с гильоше ручной работы, темно-серыми накладными римскими цифрами, фланцем из розового золота и Женевским клеймом выглядит очень впечатляюще. Особенно в модели Hommage Double Flying Tourbillon with Hand-made guilloche в корпусе 45 мм из розового золота. Кроме того, в этой коллекции вышел и классический турбийон Roger Dubuis Hommage Tribute to Mr Roger Dubuis. Модель имеет классический 45-миллиметровый корпус из розового золота, циферблат с современной стильной римской разметкой от коллекции Excalibur, традиционным индикатором запаса хода и указателем «большая дата». Механизм RD520 имеет ручной завод и прямоугольную форму.

Приятным сюрпризом стал парящий турбийон Baume & Mercier Clifton 1892 Flying Tourbillon. И дело даже не в том, что Baume & Mercier почтили этими часами собственную победу на конкурсе хронографов в обсерватории английского городка Кью в 1892 году. А в том, что механизм для этой модели создан на Val Fleurier — новой мануфактуре, построенной, чтобы работать на благо всех брендов Richemont Group. В прошлом году на этой мануфактуре помогли создать несколько механизмов с хронографами для Panerai. А в этом наладили выпуск калибров с турбийонами на базе великолепного IWC 98900, который недавно был возрожден и использован в знаменитом IWC Portuguese Tourbillon Hand-Wound. Если и остальные бренды группы получат доступ к этому калибру (ныне именуемому P591), то хороших, надежных турбийонов прибавится.

__Hublot, Classic
Fusion Tourbillon
Night-Ou

__Baume & Mercier,
Clifton 1892 Flying
Tourbillon

Журна — открытию первого монобрендового бутика в Токио. Называются часы довольно бесхитростно — F.P.Journe Invenit et Fecit 10 Years Anniversary Tourbillon, выйдут тиражом всего десять экземпляров, причем все они уже разыграны среди постоянных клиентов мастера.

Еще один весьма достойный турбийон представил культовый парижский часовой и ювелирный дом Cartier. А интересен он хотя бы тем, что Cartier уже наладил выпуск множества собственных мануфактурных механизмов с турбийоном, но для Rotonde de Cartier Tourbillon Chronograph почему-то предпочел закупить 50 очень недешевых механизмов у принадлежащей дому Audemars Piguet мануфактуры Renaud & Papi. Может, потому, что она находится в десяти минутах езды от мануфактуры Cartier, но, скорее всего, французам этот калибр просто очень понравился. Ранее они использовали его в модели Pasha de Cartier Tourbillon Chronograph и с тех пор не получили ни одной рекламации. Такое, поверьте, редко случается. Особенно с таким непростым механизмом, как 9438 MC, да еще с восьмисуточным запасом хода. Балансовое колесо из титана, характерная каретка с тремя лучами (а не в виде литеры «С»), два заводных барабана и хронограф с колонным колесом и боковым

В СУПЕРЛИГЕ ПРИБАВИЛОСЬ НОВЫХ УЛЬТРАТОНКИХ ЧАСОВ АЛЕКСЕЙ КУТКОВОЙ

___Jaeger-LeCoultre,
Master Ultra-Thin
Grand Feu

___Chopard,
L.U.C XPS

___Chopard,
L.U.C XPS

Швейцарские часовщики устанавливают новые рекорды в специфической области тонких и сверхтонких механических часов. Правда, и правила борьбы у них специфические — каждая марка устанавливает их сама для себя. Но так даже лучше — еще не хватало абсолютно одинаковых часов, пусть и выдающихся по техническим параметрам.

Тонкие и сверхтонкие механические часы, как и сложные, суперлига часового дела. Чтобы попасть в нее, не нужно проходить квалификационные соревнования, пожалуйста — двери открыты: приобретай оборудование, бери на работу опытных конструкторов и часовщиков с руками, пришитыми к правильному месту, и держай. Но нет гарантий, что часы пойдут. Еще меньше шансов, что часы пойдут, но через две недели не остановятся. Хорошо, допустим, часы готовы и стабильно работают. Но как их продать? Тонкие и сверхтонкие механические часы — это такое специальное направление часового дела, подразумевающее определенную степень консерватизма клиентов: таким клиентам можно продать тонкие часы, производство механизма которых, к слову сказать, обходится в немалую сумму, раза в два-три превышающую затраты на производство обычного механизма. Консервативный клиент хочет, чтобы часы были известной марки, а лучше старинной. Еще лучше, если эта марка когда-то, лет сто назад, заметно проявила себя в этом направлении. То есть мы говорим об Audemars Piguet, Breguet, Cartier, Chopard, Jaeger-LeCoultre, Patek Philippe, Vacheron Constantin, не забывая, конечно, о A. Lange & Sohne и Piaget, а также и о тех выдающихся марках, мастерах плоских часов, которые либо прекратили свою деятельность, либо покинули «высшую лигу», раньше прочих, — это C. H. Meylan, Haas Neveux & Cie, Tiffany & Co., Touchon.

Что же такое тонкий механизм? Разумеется, здесь не может быть строгих критериев, принято называть механизм тонким, если его толщина не превосходит 3,5 мм. Конечно, правил игры здесь никто не устанавливал, скорее можно говорить о профессиональном соглашении без жестких критериев.

Например, согласно классификации, принятой в Audemars Piguet в начале XX века, было четыре категории плоских механизмов: plate, extra-plate, ultra-plate и archi-plate, причем для последнего варианта «архиплоских» карманных часов, как женских, так и мужских, был установлен предел толщины в 3,25 мм (речь идет именно о толщине корпуса). При этом стоимость «архиплоских» часов превышала стоимость «плоских» в полтора раза.

Если во времена оны лишние доли миллиметра снимались вручную в кропотливом процессе подгонки всех деталей механизма (потому и стоимость увеличивалась), то сейчас, конечно, перевод механизма в более тонкую категорию означает конструирование нового механизма, а различающихся по толщине вариантов одного механизма в общем-то сейчас не производят.

Так, команда разработчиков дома Piaget, которую возглавляет Васко Бело, готовясь побить мировой рекорд по созданию самых тонких наручных часов с ручным заводом, вынуждена была начать с чистого листа. В Piaget располагают ультратонким механизмом — толщина фирменного Калибра 430P составляет 2,1 мм, однако не стоило даже и думать о том, чтобы с ним преодолеть прошлогоднее достижение Jaeger-LeCoultre, пожалуй наиболее прославленного игрока на рынке ультратонких механизмов: речь идет о часах Master Ultra Thin Jubilee толщиной 4,05 мм, оснащенным Калибром 849, толщина которого на четверть миллиметра меньше, чем у 430P, — 1,85 мм. Поэтому Васко Бело предложил решение не новое (по меньшей мере для специалистов), но крайне редко применяющееся и никогда не использовавшееся для часов с ручным заводом и без каких-либо дополнительных функ-

___Piaget,
Altiplano 900P

___Patek Philippe,
Grand Complication
Ultra-Thin

ТЕНДЕНЦИЯ

__Patek Philippe,
Calatrava Ref. 7200

__Cartier, Ballon Bleu
de Cartier Extraplate

__Vacheron Constantin,
Historiques Ultra-Fine
1968

__Vacheron
Constantin,
Historiques
Ultra-Fine 1955

__Vacheron
Constantin, Patrimony
Contemporaine
Ultra-Thin

тонкие и сверхтонкие
механические часы — это
специальное направление
часового дела

__Patek Philippe,
Grand Complication
Ultra-Thin

__Patek Philippe,
Grand Complication
Ultra-Thin

ций: использовать заднюю крышку корпуса в качестве платины, то есть основы механизма. Сэкономив таким образом на одной детали, он придумал, как избавиться от лишних миллиметров, которые приходятся на циферблат и стрелки, сдвинув циферблат в сторону от механизма. Естественно, сам механизм никуда в компактном пространстве корпуса наручных часов не спрячешь, поэтому фактически он располагается вокруг циферблата часов Altiplano 38 mm 900P. Там есть все, что требуется, в том числе заводной барабан и баланс. Против часов Master Ultra Thin Jubilee Васко Бело удалось сбить четыре десятых миллиметра: толщина корпуса Altiplano 38 mm 900P составляет 3,65 мм. Это очень похоже на абсолютный мировой рекорд, который вряд ли кто соберется побить, поскольку это почти не имеет смысла, так как более тонкие часы будут непрактичными и хрупкими, такое в истории часового дела уже случалось. В Altiplano 38 mm 900P прочности уделяется самое серьезное внимание — в мостах механизма предусмотрены специальные выступы, которые поддерживают сапфировое стекло, не давая ему излишне прогнуться внутрь и застопорить механизм. В Jaeger-LeCoultre, правда, не должны особо печалиться на тот счет, что от них увели мировой рекорд. Все-таки платиновые часы Master Ultra Thin Jubilee и выпущенные уже в этом году часы Master Ultra Thin 1907 из розового золота (тоже 4,05 мм) рекорд за собой сохранили — по крайней мере рекорд для часов традиционной конструкции. Кстати, цифры 1907 в их названии напоминают нам о выпускавшемся с 1907 года архитонком Калибре 145, толщина которого составляла 1,38 мм (всего за шесть десятков лет было изготовлено около 400 экземпляров). Кроме того, в активе у Jaeger-LeCoultre ультратонкие часы Reverso, и в этом году выпущен потрясающе стильный их вариант с корпусом из розового золота и чудным «шоколадным» циферблатом.

Прежнее достижение — 4,13 мм — принадлежало компании Vacheron Constantin, ее часам Historiques Ultra-fine 1955, выпущенным в 2010 году. В том же 2010 году были представлены и ультратонкие автоматические часы Vacheron Constantin: толщина корпуса Historiques Ultra-fine 1968 составляет 5,5 мм. И здесь, кстати, в роли ниспровергателя рекордов выступила марка Piaget, которая выпустила часы Altiplano 43 mm с корпусом толщиной 5,35 мм, а это до сих пор рекорд. Правда, у механизма вашероновских часов ротор центрального крепления, а у механизма часов Piaget — мини-ротор, встроенный внутрь механизма. Очевидно, без подобного рода хитроумных технических решений сделать сейчас очень тонкие часы не получится, в особенности если речь идет о часах сложных. Казалось бы, сложным часам положено быть толстыми, но нет, есть возможность проявить высочайшую степень часового мастерства и здесь. Так, в коллекциях Audemars Piguet, Jaeger-LeCoultre, Patek Philippe и Vacheron Constantin есть ультратонкие автоматические вечные календари. Фирма Breguet для своего новейшего ультратонкого турбийона разработала конструкцию автоматического завода с периферийным ротором — толщина корпуса составляет 7 мм! Аналогичное решение применили часовщики Jaeger-LeCoultre, также оснастившие свой последний шедевр Master Ultra Thin Minute Repeater Flying Tourbillon (эти часы называются Hybris Mechanica 11) периферийным ротором, причем установленным со стороны циферблата. Сделано это было, чтобы увести ротор от гонгов минутного репетира, которые окружают механизм с оборотной стороны. Также был заново изобретен турбийон — у него нет верхнего моста, кроме того, его оснастили балансом уникальной конструкции, установленном на миниатюрном шарикоподшипнике. Работали не зря: общая толщина корпуса Hybris Mechanica 11 не превосходит 8 мм.

__Jaeger-LeCoultre,
Hybris Mechanica
Master Ultra Thin
Minute Repeater Flying
Tourbillon

ЗВЕЗДНОЕ ВРЕМЯ «АСТРОНОМЫ» ТИМУР БАРАЕВ

___ **Cartier,**
Rondo de Cartier
Earth & Moon

___ **Jaeger-LeCoultre,**
Rendez-Vous
Night & Day

идею своего планетария van cleef & arpels позаимствовал у независимого часовщика из голландии кристиана ван дер клааува

___ **De Bethune,** DB 28

Первыми в XXI веке астрономические календари создали Patek Philippe (Star Caliber и Sky Moon Tourbillon) и Vacheron Constantin (Tour de L'île). Затем последовали серия настольных астрологий Ulysse Nardin и Panerai, великолепные наручные мужские и женские часы Celestial Jaeger-LeCoultre, а также турбийон с модулем постоянства силы IWC Portuguese Siderale Scafusia. В прошлом году удивила наручной астрологией Geo.Graham Tourbillon Orrery компания Graham.

В нынешнем году к астрономии обратились и другие часовщики. Самые интересные часы представил ювелирный дом Van Cleef & Arpels. Кстати, звездам и космосу посвящены четыре (из пяти) новые коллекции дома. Ну а всему голова часы Van Cleef & Arpels Midnight Planetarium Poetic Complication. Циферблат этой модели состоит из восьми дисков разной ширины, причем семь из них вращаются. Все диски покрыты муранским стеклом, которое по своей структуре напоминает звездное небо. Неподвижен лишь крайний, на который нанесена 24-часовая разметка. Следующий диск с изображением падающей звезды вращается со скоростью один оборот в сутки. Это и есть единственный указатель времени в этой модели — индикатор часов. Далее следуют кольца планет, которые расположены в том же порядке, что и планеты Солнечной системы. Солнце символизирует неподвижный золотой шарик. Потом Меркурий из эмалевого круглой огранки, Венера из хлоромеланита, Земля из бирюзы, Марс из красной яшмы, Юпитер из голубого агата и Сатурн из сугилита. Для Урана, Плутона и Нептуна места не хватило. При этом скорость вращения дисков равна скорости вращения планет вокруг Солнца. Идею своего планетария Van Cleef & Arpels позаимствовал у независимого часовщика из Голландии Кристиана ван дер Клааува. Правда, у самого голландца планетарий совсем небольшой, размером с дополнительный секунд-

___ **Van Cleef & Arpels,**
Midnight Planetarium
Poetic Complication

ный циферблат на отметке «6 часов». Да и работает он на базе обычного часового механизма с тремя центральными стрелками. Но по просьбе дома ван дер Клааува создал полноциферблатную версию планетария, дополнив ее функцией «Счастливые дни». Наступает этот день раз в году, а устанавливается с помощью вращения красного треугольника по фланцу со шкалой месяцев. О его наступлении проинформирует «Счастливая звезда» в виде красной точки, которая установлена на кольце Земли. На оборотной стороне имеются апертуры с индикаторами чисел, дней недели и месяцев. Корректируются их показания с помощью боковых кнопок. Корпус часов имеет диаметр 44 мм и сделан из розового золота. Выйдет всего лишь 22 модели плюс версия, инкрустированная багетными алмазами.

Другие астрономические модели родились при попытках создать оригинальный индикатор фаз Луны. Например, модель A. Lange & Sohne Richard Lange Perpetual Calendar Terraluna на первый взгляд представляет собой очередной вечный календарь с циферблатом в стиле регулятор и фирменным

ТЕНДЕНЦИЯ

__Piaget, Emperador
Coussin XL Large
Moon Enamel

__Montblanc,
Meisterstück Heritage
Perpetual Calendar

__Montblanc,
Star Twin
Moonphase

__Montblanc,
Meisterstück Heritage
Moonphase

__Jaeger-LeCoultre,
Grande Reverso
Night & Day

указателем большая дата. Удивительна высота 45,5-миллиметрового корпуса — целых 16,5 мм. Но корпус вышел таким высоким не из-за двух больших заводных барабанов, обеспечивающих 14-дневный запас хода, а из-за уникального нового усложнения под названием орбитальный индикатор фаз Луны. Обнаружить его можно, только перевернув корпус. Занимает он добрых две трети площади калибра с ручным заводом L096.1 и состоит из четырех вращающихся с разной скоростью дисков — земного, небесного и двух лунных. Вращаются Земля, небесная сфера и диски лунного календаря, которые, пересекаясь, очерчивают фазы нашего спутника. Орбитальный индикатор фаз Луны вращается со скоростью оборот за 29 дней 12 часов 44 минуты и 3 секунды. Отдельную функцию в этом лунном календаре играет колесо баланса. Нет, оно не совершает никаких путешествий, но символизирует Солнце, вокруг которого все и крутится в галактике. 1614 звезд на диске неба выжжены лазером. «Когда дизайнеры сообщили мне об этом,— говорит технический директор саксонской мануфактуры Тино Бобе,— я был потрясен и спросил: а почему, скажем, не 1612 или не 1616? На что они мне очень серьезно ответили, что 1614 звезд смотрятся гораздо лучше, чем 1612, а 1616 — это слишком много». Эти часы имеют очень большой 14-суточный запас хода. По словам Тино Бобе, сначала была мысль повторить рекордный резерв в 31 день, но тогда часы потребовали бы дополнительных модулей и еще более высокого корпуса. В итоге решили ограничить запас хода 14 сутками, но пружину установить более длинную, чем того требует двухнедельная автономность. Отдельный модуль не позволяет этой длинной пружине распускаться сверх меры и ограничивает максимальный завод. Так что в пределах 14 суток баланс часов работает с оптимальной амплитудой без всякого модуля постоянства силы. Первые образцы часов вышли в корпусах из белого и розового золота. Переросла уровень обычного лунного календаря и остроумнейшая выдумка директора департамента механизмов культового парижского ювелирного и часового дома Cartier Кароль Форестье-Казапи. На первый взгляд модель Rondo de Cartier Earth and Moon watch не имеет ничего общего с астрономией, просто классные часы с индикатором времени во втором часовом поясе с изображением земного шара с 24-часовой шкалой на циферблате. Земля есть, а Луны нет — ни на циферблате, ни на оборотной стороне механизма. Но это обманчивое впечатление. Луну здесь символизирует апертура парящего турбийона. А для того чтобы узнать, в какой фазе она сейчас нахо-

дится, нужно нажать на боковую кнопку на корпусе в позиции «4 часа». После этого из-под парящей над циферблатом шкалы с фирменной четверкой Cartier — «III» — выдвинется рычаг с лазуритовым диском на кончике. Он и символизирует Землю, закрывая Луну — точно так же, как наша планета заслоняет поверхность своего спутника от лучей Солнца. Калибр 9440 MC с ручным заводом имеет 72-часовой запас хода. Корпус диаметром 47 мм сделан из платины. Тираж серии ограничен 50 экземплярами. Цена — €200 тыс. Выйдет также версия, инкрустированная алмазами огранки багет общим весом 16,65 карата. Ее цена — €490 тыс. Часы с астрономическими календарями сравнивать сложно — уж очень они разные по конструкции и функциям. И все же одна общая деталь у них есть. Это звездное небо. Однако моя попытка сравнить астрономические календари по количеству звезд на диске неба с треском провалилась. Только одна компания знала ответ на мой странный вопрос, остальные беззаботно разводили руками: «Нам и в голову не приходило считать звезды».

__Jaeger-LeCoultre,
Duometre Unique
Travel Time

__Jaeger-LeCoultre,
Duometre a Quantieme
Lunaire

РЕКОНСТРУКЦИЯ ЕВРОПЫ 200-ЛЕТИЕ ВЕНСКОГО КОНГРЕССА ОТМЕЧАЕТ НИКОЛАЙ ЗУБОВ

— Наполеон бежит на остров Эльба, иллюстрация из французского журнала, конец 1810-х

Вена — излюбленное место проведения всевозможных международных конгрессов. Зайдите в каталог Британской библиотеки или Библиотеки Конгресса США, наберите фразу «Венский конгресс», и вам будет представлен внушительный список важнейших и серьезнейших мировых конференций, проведенных в столице Австрии. Международный метеорологический конгресс, конгрессы по энцефалографии, клинической нейрофизиологии, гепатиту Б, прикладной химии, генеалогии и геральдике, проблемам лечения варикоза, дерматологии, не говоря уж о конгрессах филателистов, членов Европейской региональной научной ассоциации и Конгрессе биохимических проблем липидов. При этом статей и книг о самом главном конгрессе, состоявшемся в Вене, который так просто и вошел в историю под названием «Венский конгресс», подозрительно мало. Возможно, потому, что для любого нормального человека сама мысль упаковать всю информацию о едва ли не самом грандиозном событии современности, у которого и аналогов-то нет, кажется несколько самонадеянной.

Генри Киссинджер называл Венский конгресс, 200-летие которого отмечается в этом году, едва ли не самой успешной мирной конференцией в истории человечества, благодаря которой Европа не знала крупных войн 100 лет. Современники называли конгресс «танцующим». На балах и приемах тысячи делегатов проводили куда больше времени, чем в залах заседаний. Спе-

— Часы Chaumet, 1813

переговорам в Вене в 1814 году предшествовали драматические события: закончилась, причем совершенно неожиданно, война Франции с остальным миром

циалисты же называют конгресс главным событием, совершенно изменившим ход мировой истории. Все дальнейшее развитие человечества — от колониальных захватов и мировых войн до создания и триумфа новых идеологий — так или иначе связано с конгрессом. Что же до самой Европы, то даже две мировые войны не внесли каких-либо принципиальных изменений на континенте. Фактически система, придуманная в Вене в 1814–1815 годах, продержалась до конца XX века.

Переговорам в Вене в 1814 году предшествовали драматические события. Закончилась, причем совершенно внезапно и неожиданно, война Франции с остальным миром. Это сейчас, спустя столетия, бегство Наполеона из России в декабре 1812 года кажется очевидным началом конца наполеоновской империи. В то время поражение Великой армии в России и внезапное возвращение Наполеона в Париж вовсе не представлялось таким уж эпохальным. А главное, с точки зрения французов, да и всех прочих (кроме, возможно, Александра I), в Европе ничего не изменилось. Наполеон оставался безусловным хозяином Европы. Французская империя и основанные ею марионеточные государства включали в себя территории нынешних Бельгии и Голландии, Пьемонт, Лигурию, Тоскану, Папскую область (то есть большую часть современной Италии), Швейцарию, современную Хорватию и Словению, часть Испании. Множество мелких германских государств были объединены в Рейнский союз, подчинявшийся Франции. В таком же подчиненном положении находились герцогство Варшавское, Неаполитанское королевство. Что же до Австрии и Пруссии, то формально они оставались союзниками Наполеона (напомним, что австрийский император был тестем Наполеона и дедом наследника французского императорского престола). Фактически за пределами наполеоновской империи кроме России и Британии была лишь Швеция. В свое время император буквально навязал Швеции маршала Франции и своего преданного друга Жан-Батиста Бернадотта в качестве наследника шведского престола. Однако, когда перед войной с Россией Наполеон попросил, чтобы Бернадотт (тот самый, который, став королем, жутко стыдился своей

—Коронационный портрет **Наполеона Бонапарта** работы Энгра, 1804

—**Жан-Батист Жюль Бернадотт**, маршал Франции, впоследствии король Швеции и Норвегии **Карл XIV**

—Брошь **Chaumet**, начало 1810-х

—Часы **Vacheron Constantin**, 1809

татуировки «Смерть тиранам!») выступил на стороне Франции в войне с Россией, тот, бывший к тому времени уже фактическим регентом Швеции, ответил отказом. «Эта война не соответствует интересам Швеции», — заметил он. Наполеон по поводу поражения в России говорил: «Мои потери значительны, но враг никак не может записать это на свой счет». Примерно так же думали и во всей остальной Европе. По дороге в Париж Наполеон сделал несколько остановок, чтобы заручиться поддержкой императора Пруссии, Австрии и Саксонии. Поддержка была получена. «Наш союз с Францией настолько важен для нас, что если бы вы завтра решили разорвать его, то уже послезавтра мы бы предложили вам его восстановить на тех же условиях», — говорил министр иностранных дел Австрии князь Меттерних, тот самый, который через год будет одним из главных противников Наполеона. Империя Наполеона, однако, оказалась карточным домиком: все ее вассалы и союзники начали предавать ее один за другим, как только выяснилось, что русский император не намерен останавливаться на границе и готов дойти до Парижа. Осенью 1813 года произошла знаменитая Битва народов при Лейпциге, после которой дни наполеоновской империи были сочтены. 11 апреля 1814 года Наполеон отрекся от престола, а в мае был подписан Парижский договор, решивший судьбу Франции и ставший прологом к Венскому конгрессу. Наполеон был отправлен в ссылку на остров Эльба, в Париже воцарился Людовик XVIII. Франция вернулась к границам на 1 января 1792 года. Это было самой легкой задачей. Для решения куда более важной — установления нового порядка в Европе, который не допустил бы новой войны на континенте, — нужно было совершенно перекроить европейские границы. В конгрессе участвовали представители 200 европейских государств и августейших домов, однако, конечно, основными игроками были пять стран, представители которых прибыли в Вену для того, чтобы решить, какие государства и в каких границах останутся в Европе, а каким государствам места на карте Европы нет.

Британию представлял министр иностранных дел Роберт Стюарт, виконт Каслри, позже — победитель Наполеона и один из самых блестящих британских военачальников и политиков герцог Веллингтон, Пруссию — князь Карл Август фон Гарденберг, хотя реальным руководителем делегации был сам король Фридрих-Вильгельм III, который годом ранее прославился своим воззванием к прусскому народу с призывом к войне с Наполеоном. Российскую делегацию возглавлял безусловный фаворит Европы император Александр I, французскую — блестящий политик и дипломат Шарль Морис де Талейран-Перигор, который верой и правдой служил сначала революции, потом Наполеону, а теперь — новому королю Людовику XVIII. Наполеон презирал Талейрана, Людовик ненавидел его, однако ни один из них не мог без него обойтись. «У этого человека столько пороков, что не влюбиться в него просто невозможно», — говорили о Талейране в Париже. Наконец, Австрию представлял тесть Наполеона, император Франц II, последний император Священной Римской империи, и его министр иностранных дел Клеменс Венцель князь фон Меттерних, тот самый, который так убедительно говорил Наполеону о необходимости франко-австрийского альянса. Поначалу четыре страны-победительницы вовсе не горели желанием увидеть Францию в качестве полноправной участницы переговоров. Талейран буквально вырвал приглашение в Вену, но, прибыв туда, сумел сделать себя совершенно незаменимым для остальных держав. Достаточно сказать, что именно ему в итоге удалось достичь компромисса по так называемому польско-саксонскому вопросу. Россия и Пруссия мечтали получить в качестве награды за участие в свержении Наполеона новые земли. Россия — всю Польшу, Пруссия — всю Саксонию, королевство, выступавшее в качестве союзника Наполеона. Британия и Австрия опасались усиления России и Пруссии и выступали за сохранение Польши и Саксонии. Обе стороны конфликта и думать не желали о компромиссе. Талейран предложил свои услуги англичанам и австрийцам. Был заключен секретный договор, в соответствии с которым Британия, Австрия и Франция обязывались объявить

—Эскиз тиары,
созданной **Жан-
Батистом Фоссе**ном
для празднования
Июльской монархии,
1830

__Брошь неизвестного мастера, конец 1810-х

__Карикатура
на участников
Венского конгрес-
са, иллюстрация из
французского журна-
ла, 1815

__Карманные часы
с эмалью, конец
1810-х

___Часы-зеркальце,
конец 1810-х

войну России и Пруссии в случае, если те аннексируют желаемые ими земли. После чего Талейран рассказал об этом тайном соглашении Александру I. В итоге русские, а затем и пруссаки были вынуждены согласиться на компромиссное решение. Царь Александр получил в свое распоряжение лишь часть придуманного Наполеоном герцогства Варшавского, которое стало называться Царством Польским. Однако правил он этой территории как отдельным государством, а его фактическое вхождение в Российскую империю началось лишь после польского восстания. Кроме того, Александр отказался от притязаний на Краков и Галицию, Данциг и Познань. В свою очередь, Пруссия получила лишь 40% Саксонии (она вошла в Пруссию под названием Саксонская провинция), в то время как остальная часть осталась под управлением саксонского короля.

Конгресс, учитывая сложность обсуждаемых вопросов, длился (или, как говорили остряки, намекая на непрекращающиеся балы, танцевал) больше года. И даже был прерван драматическим бегством Наполеона с острова Эльба и триумфальным возвращением в Париж. Великим державам, число которых снова автоматически сократилось до четырех, пришлось на время отвлечься и от переговоров, и от балов. Полноценные переговоры возобновились лишь после окончательного поражения Наполеона в битве при Ватерлоо и возвращении Людовика XVIII в Париж. При этом дипломатам в Вене пришлось в некоторых случаях начинать работу заново.

Так, например, в начале работы конгресса его участники вполне были склонны сохранить Неаполитанское королевство за затем и приверженцем Наполеона Иоахимом Мюратом. Однако после возвращения Наполеона в

__Карикатура на
Наполеона Бона-
парта, иллюстрация
из французского
журнала, 1815

Париж Мюрат выступил в его поддержку. Конгресс ответил передачей трона в Неаполе королю Фердинанду IV. Пытавшийся вернуть себе корону Мюрат был арестован, отдан под суд за измену и расстрелян в 1815 году.

Полный список территориальных изменений в Европе был огромен, и все они работали на одну цель — создание в Европе такого баланса сил, при котором войны в регионе были бы невозможны. Задача казалась невыполнимой, однако, за исключением скоротечной франко-прусской войны 1870–1871 годов, войн в Европе не было 100 лет. Баланс был достигнут за счет ограничения территориальных притязаний крупных держав и, наоборот, усиления держав второстепенных. Ровно для этого было сохранено и Саксонское королевство, и созданное с согласия Наполеона Баварское королевство (солдаты которого, кстати, воевали вместе с Великой армией в России). Более того, Баварии передали некоторые другие земли, которые ей до того не принадлежали. И, естественно, оставили у власти короля Максимилиана I, в мире известного скорее тем, что, еще будучи вполне себе лояльным союзником Наполеона, придумал праздник Октоберфест.

Венский конгресс фактически сохранил и изобретенный Наполеоном Рейнский союз. Делегаты конгресса сочли это изобретение бывшего французского императора вполне рациональным. Оно появилось на месте распущенной Священной Римской империи в 1806 году и сократило число германских независимых княжеств с нескольких сотен до нескольких десятков. Объединение считалось преданным союзником Наполеона, но в 1813 году перешло на сторону антифранцузской коалиции. По решению Венского конгресса оно стало называться Германским союзом и выполнять роль буфе-

__Карикатура на Наполеона Бонапарта и государства, участвующие в Венском конгрессе, иллюстрация из немецкого журнала, 1815

генри киссинджер называл венский конгресс едва ли не самой успешной мирной конференцией в истории человечества

ра между двумя главными германскими государствами — Пруссией и Австрией. Этот союз перестанет существовать лишь в конце XIX века, когда Пруссия начнет объединение Германии и тем самым нарушит систему сдержек и противовесов, установленных Венским конгрессом. Особой заслугой конгресса стало утверждение Швейцарии в качестве независимого и нейтрального государства. Прежде чем в Швейцарии научились делать часы и шоколад, главной статьей экспорта этого государства были наемники, принимавшие участие едва ли не во всех более или менее значимых конфликтах в Европе. Швейцария, естественно, была захвачена Наполеоном, который провозгласил Гельветическую республику. Конгресс восстановил независимость Швейцарии, расширил ее границы и провозгласил ее вечный нейтралитет. Тем самым европейским государствам запрещалось принимать на службу швейцарских наемников. Исключение составила лишь Папская область, документов конгресса не подписавшая и не связанная ими. Даже сейчас, когда Папская область съежилась до размеров Ватикана, римского понтифика продолжает охранять наемная швейцарская гвардия. Разумеется, не всем небольшим государствам так везло. Прибывшие в Вену представители Наияснейшей Генуэзской Республики (она была восстановлена сразу после освобождения от Наполеона в 1814 году) покинули конгресс уже в качестве подданных сардинского короля. Та же самая участь постигла и представителей Княжества Монако, которое оставалось под управлением короля Сардинии до 1860 года). Еще одна Наияснейшая Республика — Венецианская, надевшаяся на восстановление после падения Наполеона, независимости не получила и была передана Австрии.

Внутренний успех конгресса позволил высоким сторонам проигнорировать факт невыполнения одного из условий соглашений, которое остается невыполненным до сих пор. Пункт 105 Заключительного акта предусматривал возвращение Португалии городка Оливенса на границе с Испанией, который испанцы захватили во время войны. Испания отказалась выполнить это требование и в течение двух лет не ратифицировала Заключительный акт. Но даже когда ратификация состоялась, не стала возвращать город. Все усилия европейских держав по расширению своего влияния конгресс направил на территории, находящиеся далеко от Европы. Именно под влиянием Венского конгресса началась экспансия европейских государств в Азию и Африку. Англия и Франция, вечные соперники, теперь могли совершенно безопасно для прочих европейских государств состязаться, выстраивая свои колониальные империи. «Реконструкция Европы на Венском конгрессе остается, пожалуй, самым значительным эпизодом современной истории. Она на сто лет вперед определила идеологию целого континента, основанную на интересах четырех великих держав. Она совершенно изменила сами принципы ведения дел в международных отношениях. Последствия конгресса, прямые и косвенные, включают в себя все, что происходило в Европе с тех пор, в том числе и агрессивный национализм, и большевизм, и фашизм, и две мировые войны, и, наконец, создание Европейского союза» — это мнение одного из ведущих экспертов по европейской истории времен наполеоновских войн, американского историка Адама Замойского. Это мнение никто из его коллег оспаривать не собирается.

__Иностранные министры на заседании Конгресса, иллюстрация из итальянского журнала, 1815

__Брошь Chaumet, начало XIX века

__Акротические браслеты, сделанные в доме Chaumet для Наполеона Бонапарта и его второй жены Марии-Луизы, конец 1800-х

ИГРУШКИ НА МИЛЛИОН

ИСТОРИЯ ПОП-АРТА

ВАЛЕНТИН ДЬЯКОНОВ

— Мел Рамос,
«Lola Cola», 1972

— Hublot, Big Bang
Pop Art

20 января этого года онлайн-издание *Взго 24/7* опубликовало интервью с владелицей центра современной культуры «Гараж» Дарьей Жуковой. Разговор как разговор: жизнь, творческие планы, дети, работа. Но внимание международного сообщества привлекла фотография, сопровождающая материал. На ней Дарья Жукова позировала сидя на кресле в форме чернокожей женщины, лежащей на спине так, что ее сапоги до колена служили спинкой. Все бы ничего, но 20 января Соединенные Штаты Америки празднуют День Мартина Лютера Кинга, борца за права чернокожих. Появление такой фотографии в этот день англоязычные блогеры и журналисты сочли оскорблением памяти великого правозащитника. Сайт и Жукова извинились, фотографию обрезали так, что торчат только ножки, и, что самое забавное, перевели в черно-белый формат — мол, все мы равны, нет ни черных, ни белых, а только оттенки серого.

Объясняться пришлось и автору кресла норвежцу Бьярне Мельгору. Художника обвиняли и в расизме, и в гомофобии. Мельгор отвечал как типичный деятель современного искусства, обвиненный в том, что сделал глупость: во-первых, это всего лишь искусство, во-вторых, кресло показывает проблему угнетения, а не воспеваает угнетателей. Разборки докатились и до Аллена Джонса, классика британского поп-арта, автора целого комплекта подобной мебели, только с белыми женщинами. Собственно, кресло Мельгора — переделка работы Джонса 1965 года. В интервью газете *The Independent* Джонс сказал, что никогда не задумывал свою работу как предмет интерьера: «Впервые вижу, чтобы на таком стуле сидели. Должно быть, это неудобно». 76-летнему класснику поп-арта в свое время пришлось выслушать немало обвинений в женоненавистничестве. До сих пор его мебель с человеческим лицом редко попадает в хрестоматии по истории искусства: нынешние стандарты приличия много жестче тех, что действовали 60 лет назад, когда возник поп-арт. В послевоенные годы открытие массовой культуры стало для многих интеллектуалов освобождением от тирании возвышенной серьезности, царившей в искусстве благодаря популярности американских абстрактных экспрессионистов и их идеолога Клементина Гринберга. В 1939 году Гринберг публикует эссе «Авангард и китч», где делит всю современную ему культуру на высокую и низкую в зависимости от того, насколько абстрактно способен мыслить художник. Художников понятных он презирует, хоть и путанно: Илья Репин у него оказывается современником Нормана Роквелла. После войны идеи Гринберга внезапно получают геополитический вес. США привозят в Европу любимых художников Гринберга и позиционируют их как главную альтернативу пафосному тоталитарному искусству стран фашизма. Навязывание абстрактной живописи встречает противодействие у ироничных британцев: вместо идеалов высоколобой культуры они находят в Америке другие, много более демократические образы. А над Гринбергом смеются: британский художник Джон Лэтэм приглашает учеников на ритуал под названием «Застынь и прожуй», в процессе которого все дружно перемалывают взятую в библиотеке книгу американского критика, засовывают получившуюся массу в бутылку и возвращают. В общем, британцами руководит антиэлитарный импульс, характерный для общества с четкими границами между аристократией, профессурой и простым человеком — без такого импульса не было бы, например, панк-рока. Вдруг выясняется, что можно стать ближе к народу, делать простые и понятные каждому вещи, не брезговать приемчиками рекламы. Во-первых, это красиво. Во-вторых, понятно. Но у каждого понятного изображения в отличие от отвлеченной игры цвета на плоскости всегда есть меняющаяся в зависимости от контекста

Энди Уорхол,
«Мэрилин», 1967

INSTRUMENTO N°UNO - SPECIAL EDITION - 10 YEARS ANNIVERSARY

de Grisogono,
Instrumento № Uno
Collection

ста использования цель. Кто поручится за покупателя кресла Аллена Джонса или Бьярне Мельгора? Кто докажет, что они наслаждаются критикой расизма или оценивают «функциональность тела» (Джонс), а не ценят в этих вещах чистый секс с оттенком садомазо?

В общем, поп-арт потерял невинность. Впрочем, он никогда и не был невинным или наивным, ведь начиналось все в Лондоне с умных бесед о культуре. В 1952–1953 годах «Независимая группа» (Independent Group) при Институте современного искусства провела ряд семинаров на широкий круг тем, от дизайна вертолетов до последних новинок научной фантастики и философии. На этих встречах Эдуардо Паолоцци, шотландский скульптор, родившийся в семье беженцев из фашистской Италии, показал серию коллажей под общим названием «Чушь» (Bunk). Один из них назывался «Я была игрушкой богатого человека»: к картонной основе Паолоцци приклеил изображение самолета-истребителя, рекламу кока-колы, обложку дешевого эротического журнала «Интимные признания» и кусочек другой рекламы со словом «поп». Это словечко изначально является звукоподражанием, аналогичным русскому «чпок!», и используется в комиксах, когда надо визуализировать

Dior, Dior VIII Ceramic
Metallic Blue & Rose
Calfskin Strap 33 mm

эдуардо паолоцци и ричард гамильтон придумали весь язык поп-арта, но остались сложными художниками, ценителями концептуальных парадоксов

— Рой Лихтенштейн
«Ohhh... Alright...»,
1964

щелчок только что открытой бутылки. Кроме того, так называли леденцы на палочке — дешевое и быстрое удовольствие, к тому же с сексуальным оттенком: недаром одну из самых известных обложек набоковской «Лолиты» украшает фотография девочки, сосущей такой леденец. И только потом «поп» интерпретировали как сокращение от слова «популярный». Второй раз это слово появилось на знаменитом коллаже соратника Паолоцци Ричарда Гамильтона «Что же делает современные дома такими особенными, такими привлекательными?» (1956), и в том же году члены «Независимой группы» Элисон и Питер Смитсоны использовали термин «поп-арт» по отношению к новому, невиданному искусству бросовых картинок.

В использовании символов заокеанского процветания не было иронии. После Второй мировой войны Великобритания переживала не лучшие времена. Достаточно сказать, что продуктовые карточки на острове отменили только в 1954 году, так что индустрии красивых обложек и повсеместной полиграфии попросту не существовало. Как и московские интеллигенты в советское время, британцы начала 1950-х смотрели на засилье ярких цветов, сексуальных девушек и агрессивной рекламы как на обещание земного рая с одной стороны и шанс для создания нового, понятного рабочему классу искусства — с другой. Ни то, ни другое в общем-то не получилось: редкие работы английских поп-художников добрались до массового сознания. Исключения можно пересчитать по пальцам. Вот разве что британец Питер Блейк оформил обложку диска битлов «Sergeant Pepper's Lonely Hearts Club Band» (1967). Альбом разошелся в более чем 30 млн экземпляров по всему миру, а значит, шедевр поп-арта распространился повсюду.

Паолоцци и Гамильтон придумали весь язык поп-арта, но остались сложными художниками, ценителями концептуальных парадоксов. Поистине массовым искусством поп-арт сделали там, где бил источник вдохновения британцев — в Америке. Собственно, первым произведением заокеанского поп-арта, еще до того, как термин прижился в прессе США, стал «Флаг» (1955) Джаспера Джонса — несколько холстов с небрежно выполненным изображением государственного символа, приклеенных друг к другу наподобие Мавзолея Ленина. Друг Джонса Роберт Раушенберг экспериментировал с коллажами, как Паолоцци, и в 1964 году получил гран-при на Венецианской биеннале современного искусства. Это событие доказало миру, что новый его центр — Нью-Йорк, переживающий финансовый бум и задающий тон не столько идеями, сколько деньгами местных коллекционеров. Успех Раушенберга в то время объясняли не столько талантом, сколько влиянием галериста-визионера Лео Кастелли, за свою долгую жизнь не раз делавшего правильный выбор в пользу модных направлений. Кастелли — главный

— de Grisogono,
кольца High Jewellery,
2007

— Мел Памос
«Blue Coat», 1973

— Hublot, Big Bang
Tutti Frutti Caviar

—de Grisogono,
Tondo by Night

—Роберт Индиана,
«Love», 1966

—Обложка альбома
The Beatles «Оркестр
клуба одиноких
сердец сержанта
Пеппера», 1967

энди уорхол говорил, что в его работах, как и в нем самом, нет ничего глубже поверхности

режиссер успеха нового поколения американских художников, с которыми термин «поп-арт» ассоциируется и поныне. Главными художниками американского поп-арта и шестидесятых годов вообще стали Энди Уорхол и Рой Лихтенштейн. Они избавились от толкотни картинок как в коллажах Гамильтона, Раушенберга и Паолоцци, а вместо этого показали товар лицом. Уорхол начинал как иллюстратор и рекламщик. Опыт позволил ему четко сфокусироваться на главном: картина должна быть настолько же простой, как и массовая культура, которая ее вдохновила. Так появляются первые шедевры — «100 бутылок кока-колы», «100 долларовых купюр» и, конечно же, «Мэрилин», наиболее широко известная его работа. Повторяя с вариациями цветовой гаммы одни и те же изображения, Уорхол добивается сходства с типографским производством, но в рамках искусства, в конце концов, его картины уникальны и по количеству, и по стоимости. Рой Лихтенштейн избрал другую область. Его интересовали самые дешевые комиксы. Кадры из них Лихтенштейн увеличивал до размеров холста, сохраняя типограф-

ский растр. Так был явлен важнейший прием поп-арта — если хочешь превратить что-либо в искусство, увеличь объект изображения в несколько раз. Тем же путем пошел, например, скульптор Клас Ольденбург, чьи скульптуры установлены по всей Европе (самая, пожалуй, удачная — как бы зарытый в землю гигантский велосипед в парижском парке Ла-Виллетт). Лихтенштейн и Уорхол открыли дорогу десяткам художников со своей фишкой. Том Вессельман отвечал за отдыхающих ню в эротических позах, Мел Рамос — за живописные копии реклам автомобильных запчастей и так далее, и тому подобное. Сверхпопулярными удалось стать опять-таки немногим. Одним из счастливых был Роберт Индиана. В 1964 году он нарисовал почтовую марку для Музея современного искусства в Нью-Йорке. Индиана расположил слово «love» в две строчки так, что буква «o» была набрана курсивом. Картинка в миг стала очень популярной. В 1970 году Индиана сделал из букв скульптуру, ныне в разных цветах и языках (включая иврит) украшающую десятки городов по всему миру. С ведущими художниками американского поп-арта годы проделали нечто противоположное судьбе британского коллеги Аллена Джонса. Дразня защитников высокого искусства, Уорхол говорил, что в его работах — как и в нем самом — нет ничего глубже поверхности. Поначалу критики думали именно так и числили Уорхола среди ловких бизнесменов, а не художников. Особенно популярным такой взгляд был в 1980-е, когда Уорхол действительно служил придворным портретистом финансовой элиты. Но с годами многогранность пионеров американского поп-арта становилась очевиднее, и в их простом на вид искусстве открылись все те глубины, которые британцы закладывали в свои работы изначально. Впрочем, и Уорхол, и Лихтенштейн, и особо выдающиеся соратники действительно не останавливались на достигнутом и постоянно расширяли круг тем. Лихтенштейн от комиксов перешел к пейзажам с античными руинами, выполненным в том же духе и с тем же типографским растром, доказав, что простым языком можно рассказать все что угодно. А Уорхол под конец жизни замахнулся на главное произведение Ренессанса — «Тайную вечерю» Леонардо, — украсив его, правда, логотипом популярных чипсов. Художники поп-арта легко пересекали границу между высокой и массовой культурой, причем в обе стороны. Поэтому их лучшие работы действительно ограничиваются блестящей поверхностью, настолько ясной и понятной, что значить она может все на свете. Разве что невероятные цены на их работы помещают поп-художников в ряд дорогих и роскошных игрушек. Ирония в том, что эти игрушки сделаны из самых что ни на есть бросовых деталей.

ЧАСЫ ДЛЯ СЧАСТЛИВЫХ

ПИТЕР ЛИНДБЕРГ ДАРИТ BAUME & MERCIER

— Питер Линдберг поставил для женевской часовой марки **Baume & Mercier** несколько мизансцен, соответствующих разным счастливым моментам в жизни

— **Baume & Mercier**, Clifton Retrograde Date, 2014

Несколько человек встретились мартовским вечером в Париже в салоне ресторана Hotel de Vendome. Это славное место для того, чтобы поужинать между своими. Политики, звезды, финансисты ценят такую возможность, особенно в Неделю моды, когда фотографы охотятся за ее гостями. Но на этот раз фотограф за столом был более чем уместен — ужин был дан в честь Питера Линдберга.

Повод для встречи дала женевская часовая марка Baume & Mercier, которая пригласила знаменитого германского фотографа для съемок новой рекламной компании.

— Каждый год, — говорил глава Baume & Mercier Алан Циммерман, — к нам привозят часы, которые мы когда-то выпускали. Мы берем их на техническое обслуживание, которое механизмы проходят раз в пять лет. И я поражаюсь тому, как много на обороте наших часов выгравировано слов посвящений, благодарности, поздравлений. Это все подарки, которые люди получили по поводу важнейших событий своей жизни: свадьбы, рождения ребенка, окончания университета. Мы подумали: вот о чем надо рассказать, вот чем нам надо гордиться.

Алан произнес эту речь над бокалом с золотым эльзасским рислингом, к которому он, уроженец Эльзаса, питает ностальгическую привязанность. Но стоит ли ждать, когда вино пробудит воспоминания, «если можно сохранять на руке свидетельства лучших моментов твоей жизни, воспоминания о людях которые любят тебя».

Питер Линдберг — хороший выбор для такой рекламной компании. Он родился за год до конца войны в польском городке на границе Германии. Родители увезли его на запад, он рос в промышленном Дуйсбурге, в 15 лет оставил школу, с 19 — работал дизайнером. Учился живописи и занимался

концептуальным искусством. В Германии 1970-х, после Йозефа Бойса, Кифера, Пенка, оно было эмоциональным, совсем не забавным, не стремящимся к парадоксу, очень глубоким. Линдберг совершенно не собирался встраиваться в мировую галерейную систему, которая начала в 1970-х выдвигать звезд, как спортсменов, и натаскивать их на рекорды. Пропутешествовав по Швейцарии и Франции, почти всегда автостопом, чтобы видеть места и людей, он взялся за фотографию.

Сначала он занимался рекламой. Однажды редактор, рассматривая серию его снимков, из которых предстояло отобрать всего один или два, увидел в них готовую «фэшн-стори». Вскоре журналы стали наперебой приглашать его на работу. Одной из самых известных его работ стала обложка 1990 года для британского Vogue: он собрал Кристи Тарлингтон, Наоми Кэмпбелл, Линду Евангелисту, Синди Кроуфорд и Татьяну Патитц. Это было их первое появление вместе, фотограф показал их как новые лица нового поколения моды.

«У меня нет определенного стиля, и я не хочу его иметь, — говорил тогда Питер Линдберг, — потом из него не выкарабкаешься». Тем не менее его всегда узнаешь по кинематографичности черно-белой картинке. Известно, что на съемках он никогда не нервничает и не злится, а когда стилисты приносят тонны нарядов, всегда просит надеть что-нибудь самое простое. «Женщина важнее, чем ее одежда», — считает он.

Для Baume & Mercier Линдберг поставил несколько мизансцен, соответствующих разным счастливым секундам жизни — всегда личным и в то же время понятным для всех. Появившийся несколько лет назад слоган марки «Life is about moments» в его работах приобрел наконец конкретику.

Мысль о том, что мы проходим в жизни одни и те же этапы, но запоминаем их по-разному, ему близка. «Фотография нужна для того, чтобы ловить моменты, которые не увидишь невооруженным глазом», — говорит Линдберг. Недаром модели на его снимках никогда не смотрят на фотографа, они заняты друг другом. Единственное исключение — ребенок на руках у матери, который не удержался и с любопытством посмотрел в объектив.

Интересная задача для фотографа — дать почувствовать зрителю моменты любви, гордости, нежности. Такая же интересная работа для часовщика — придумать часы, им соответствующие.

Алан Циммерман — человек, неплохо разбирающийся в эмоциях. Это он нашел одну из последних представительниц семьи Бом и предложил ей вести блог на сайте марки, делясь с людьми своими чувствами и воспоминаниями. Он придумал, что модели Baume & Mercier должны вызывать у людей самые приятные ассоциации и связал их в рекламе с отдыхом, морским берегом, солнечным утром, ощущением свободы. Теперь он настаивает, что его часы должны дарить эмоции, а значит, люди должны дарить его часы. Пусть часы и уходят к безымянным клиентам, но возвращаются — с награвированными человеческими именами.

Алексей Тарханов

ГОНКА НА КВАДРАТНЫХ КОЛЕСАХ

НА МАНУФАКТУРЕ MAURICE LACROIX

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Мануфактура
Maurice Lacroix
в Сенележье

— Сандро
Реджинелли руко-
водит департаментом
проектирования
и производства
Maurice Lacroix

— Maurice Lacroix,
Masterpiece Lune
Retrograde, 2013

Сенележье по масштабам Швейцарии — городок, но даже по масштабам соседней Франции — деревня. В горах Юра прохладно, хорошо дышится, хотя иногда и чувствуется присутствие развитого сельского хозяйства. Дело в том, что здесь разводят лошадей единственной существующей в Швейцарии породы франш-монтань, которая признана ЮНЕСКО национальным достоянием.

Но если кто-нибудь начнет по этому поводу крутить носом, мы напомним ему, что две трети внушительного населения Сенележье (а это тысячи две человек) заняты в точном производстве. Здесь, как и в других горных местечках Швейцарии, обильно произрастают часы. Произрастают они кустами, как грибы, и многие деревушки объединяют несколько славных марок аж с XIX века. У Сенележье такого прошлого не было, зато есть настоящее, связанное с появившейся здесь уже в нашем веке мануфактурой Maurice Lacroix. Сначала это была компания Desco von Schulthess of Zurich, которая продавала чужие часы, потом с 1961-го начала строить свои собственные, но по заказам других брендов, а в 1975-м она назвалась Maurice Lacroix и стала выступать под своим именем.

С 2012 года марка принадлежит компании DKSH. Новый генеральный директор часовой марки Марк Глейзер, с которым мы встречались на прошлом Базельском салоне, унаследовал эту фабрику от прошлого владельца и очень ею доволен: «Если бы мне пришлось строить мануфактуру сейчас, я бы сделал ее именно такой». Глейзеру достались замечательные новые корпуса, а наполнить их необходимой техникой было лишь делом времени.

Сейчас это одна из самых современных часовых фабрик региона. Хотя над рабочими столами там можно прочесть слова Альберта Эйнштейна «Тот, кто ни разу не ошибался, никогда ничего не изобретал», у сравнительно молодых марок нет права на ошибку. Если не начинать с повышенных к себе требований, лучше не начинать вовсе. С тех пор как в 2006 году дом Maurice Lacroix построил свой первый собственный механизм и поднялся в почтенный ранг мануфактуры, здесь постоянно вкладываются в производство. Новые машины для производства часовых деталей покупаются в Швейцарии или в Японии. По мере того как решаются старые проблемы, появляются новые — машины не могут простаивать, крутятся 24 часа в сутки всю неделю, глупо использовать их наполовину, вероятно, часть деталей пора продавать соседям.

После машин детали попадают в руки часовщика — в мастерских ведется их ручная обработка и сборка мануфактурных механизмов. У Maurice Lacroix

их уже двенадцать, тринадцатый собираются представить на нынешнем BaselWorld. При этом марка вовсе не боится покупных механизмов, которые поставляют им ETA и Selita, и даже продолжает производить кварцевые часы, впрочем оставляя кварц только для женских моделей, общая доля которых в производстве не более 20%.

«Есть ли смысл в том, чтобы разрабатывать самостоятельный базовый механизм, который был бы хуже и дороже покупного? — спрашивает Марк Глейзер. — Мы не можем использовать только мануфактурные механизмы. Они дороги, поэтому мы ставим их преимущественно в те модели, которые стоят больше 6 тыс. франков. В остальных случаях, а их 80%, мы будем использовать готовые механизмы. Это принципиальное решение». Зато Maurice Lacroix располагают невероятной в часовом мире роскошью — собственной фабрикой часовых корпусов Queloz S. A.

Работа ведется не только над новыми механизмами, но и над новыми материалами. В 2010-м марка поразила всех новинкой в мануфактурной серии Masterpiece — так называемым квадратным колесом, Roue Carree Seconde. Удивительную передачу с квадратной зубчаткой на месте секундной стрелки придумал Мишель Вермо, который до этого был профессором часового дела и преподавал в Школе инженеров в Ле-Локле. Еще в эти школьные годы он теоретически обосновал саму возможность, но чтобы ее воплотить и изготовить «квадратное колесо», в котором все зубцы были бы разные, а точность достигала бы нескольких микронов, потребовались сплавы на основе кремния. Зато успех был невероятным, «квадратное колесо» прославilo марку.

«С тех пор мы решили, что одним из направлений разработок будет “другое чтение времени”, — говорит Сандро Реджинелли, возглавляющий в Maurice Lacroix проектирование и производство. — После “квадратного колеса” мы сделали часы с линейной индикацией секунд. Мало кто может определить, каков принцип механизма, который приводит в движение “магическую” секундную стрелку Masterpiece Seconde Mystérieuse. Другим же направлением для поиска станут новые материалы». Сейчас часовщики из Сенележье научились изготавливать корпуса на основе цветного анодированного алюминия. Новый запатентованный материал называется Powerlite и, как считают его создатели, эта технология по долговечности превосходит не только PVD или DLC, но иногда и керамику.

История Maurice Lacroix не так уж характерна для молодых марок. Чаще они образуются вокруг часовщиков и берут отцовское имя. У компании из Сенележье совсем другая стратегия. Она началась с производства и только на базе хорошо поставленного производства начала развивать свои авангардные модели. Мориса Лакруа-человека могло и вовсе не быть, хотя я слышал, что так звали одного из рабочих еще в те времена, когда фабрика принадлежала прошлым владельцам из Desco. Имя придумали для благозвучия, в итоге первые годы в Базеле журналисты то и дело путали его с Christian Lacroix — я помню страдальческие улыбки менеджеров в ответ. Теперь все изменилось, имя запомнилось по часам, и уж точно здесь 29-летний Maurice Lacroix поавторитетнее 63-летнего Кристиана.

ИДЕАЛЬНАЯ ПАРА

TONDA PARMIGIANI POMELLATO

НИНА СПИРИДОНОВА

основой для совместной линии
была выбрана модель
parmigiani tonda 1950

__Лимитированная
серия **Tonda Parmigiani**
Pomellato, 2014

__Серьги **Pomellato**
Arabesque, 2013

«Трудно найти два других бренда, столь идеально дополняющих друг друга», — считает президент Parmigiani Fleurier Жан-Марк Жако. Партнерство ювелиров Pomellato и часовщиков Parmigiani действительно логично: обе компании молоды и сформировались каждая в своей области вопреки устоявшимся правилам. Ювелирный бренд появился 45 лет назад в Милане и с самого начала противопоставил себя грандам высокого ювелирного искусства, предлагавшим парадные драгоценности. Лозунг Pomellato — «драгоценности слишком сексуальны, чтобы держать их в сейфе». Миланские ювелиры приучили всех к украшениям, которые можно выбирать по настроению, носить по несколько сразу и менять три раза в день. Таким образом, в конце 1960-х мир познакомился с ювелирным pret-a-porter и освоил палитру новых полудрагоценных камней.

Похожая история случилась в швейцарском Невшателе, где в 1996 году появилась часовая мануфактура Parmigiani Fleurier. И хотя обстоятельства и условия были совершенно иными, Parmigiani с той же решительностью заявила о себе именитым швейцарским часовым домам. В отличие от большинства ее бизнес начался не с торговли произведенным товаром, а с реставрации старинных механизмов. За десять лет при финансовом участии Sandoz Family Foundation Мишель Пармиджани создал мануфактуру полного цикла.

__Сотуар **Pomellato**
Capri, 2013

Основой для совместной коллекции была выбрана модель Tonda 1950. В ее названии зашифрован год рождения Мишеля Пармиджани, кроме того, недавно эти элегантные ультратонкие часы (толщина их механизма 2,6 мм) были перезапущены в женском варианте. Поэтому именно их и было решено «одеть» в Pomellato.

В коллекции Tonda Pomellato четыре модели, три из которых вдохновлены линией украшений Arabesque — объемными полыми кулонами и кольцами с ажурной вязью из розового золота, которая и была перенесена на круглый циферблат. Модель с белым циферблатом выпущена как в версии с бриллиантами по ободку, так и в простом золотом корпусе, у модели с циферблатом графитового оттенка бриллиантами украшены только ушки крепления ремешка. Кстати, о ремешках — Parmigiani использует только кожаные браслеты Hermes, в данном случае белого и шоколадного цветов.

Четвертая модель создана под впечатлением от ювелирной линии Capri — ее ярких средиземноморских красок, свежего дизайна и легкого настроения. Прототипом коллекции стал длинный сотуар из бирюзы с горным хрусталем. Циферблат Tonda Pomellato выполнен из тонкого среза бирюзы, блеска и прозрачности добавляет россыпь бриллиантов по ободку и ушкам браслета.

На круглом циферблате диаметром 39 мм нашлось место для обоих логотипов: часовой — Parmigiani Fleurier — разместился вверху в привычном золотом овале, ювелирный — Pomellato — выложен золотом внизу. Все часы снабжены автоматическим калибром с запасом хода 42 часа.

Автор — обозреватель Robb Report

__Серьги **Pomellato**
Arabesque, 2013

ЧЕМОДАННОЕ НАСТРОЕНИЕ

LOUIS VUITTON EMPRISE

НИНА СПИРИДОНОВА

— Часы с корпусом из золота с белыми бриллиантами, **Louis Vuitton, Emprise, 2014**

«Увидеть знаменитый чемодан Louis Vuitton глазами ювелира», — так сформулировал идею новой коллекции Emprise Хамди Чатти, глава ювелирно-часового направления марки. Даже спустя 160 лет с момента основания (а именно эту дату дом отмечает в текущем году) Louis Vuitton обращается к истокам и традициям производства чемоданов. Коллекция Emprise включает ювелирные украшения и часы. Строго говоря, часы с таким названием уже были: модели в квадратном корпусе с характерными треугольными деталями предложил еще в 2008 году Марк Джейкобс. Нынешние модели с двумя стрелками тоже выпущены в квадратном корпусе, лишены часовых меток и украшены логотипом LV на «5 часах». Однако корпус стал толще и действительно похож на миниатюрный чемоданчик, тем более что по углам отделан декоративной фурнитурой с круглыми шляпками «гвоздей». Часы выпущены в стали и желтом золоте. В драгоценной версии циферблат имеет рисунок, вдохновленный мягкой внутренней чемоданной обивкой. Графичные линии на черном и серебристом циферблате стальных часов Emprise призваны напомнить о парижском происхождении бренда, в частности, о деревянных панелях в интерьере апартаментов XIX столетия. К ним же отсылает и ограниченное сапфировое стекло поверх циферблата — будто зеркала в роскошных салонах, бесчисленное количество раз повторяющие отражение. Особого внимания заслуживает ювелирное собрание Emprise. Чемоданы здесь — в подвесках и кольцах, где полудрагоценный камень заключен в клетку из драгоценного металла: аметист — в оправу из розового золота, лимонный и дымчатый кварцы — в желтое золото. При ближайшем рассмотрении оказывается, что крупные коктейльные кольца и кулоны состоят не из одного камня. Девять фрагментов минерала, идеально подобранных по огранке и размеру, уложены в объемную фасетчатую конструкцию, многократно отражающую свет.

Строгой геометрии подчинены и украшения из линии Emprise, выполненные в единственном экземпляре. Каждое из них представлено уникальным полудрагоценным камнем весом около 50–60 каратов. Крупные гелиодор и аквамарин восьмиугольной огранки заключены в золотую оправу кольца, окруженную тонкой линией бриллиантов и золотых «гвоздиков». Центральным элементом третьего кольца в стиле ар-деко стал зеленый турмалин в окружении бриллиантов и прямоугольников черного лака. Подвески состоят из одного камня (небесного аквамарина или солнечного гелиодора) или сочетания: крупный морганит дополняет зеленый турмалин, а прозрачный аквамарин оттеняет насыщенный фиолетовый аметист весом почти 60 каратов. Несмотря на внушительный вес камней и солидную золотую оправу с бриллиантами, подвески класса high jewellery будут элегантным украшением на каждый день. Не в последнюю очередь благодаря модным нынче «танцующим» цепочкам tassels, придающим изысканной драгоценности легкое и беззаботное настроение.

Автор — обозреватель Robb Report

— Колье из золота с лимонным кварцем, **Louis Vuitton, Emprise, 2014**

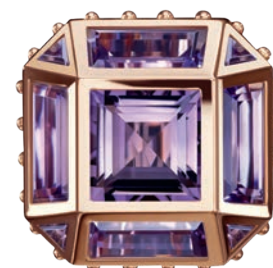

— Колье из золота с аметистами, **Louis Vuitton, Emprise, 2014**

— Серьги из золота с аметистами, **Louis Vuitton, Emprise, 2014**

— Кольцо из золота с аметистами, **Louis Vuitton, Emprise, 2014**

— Серьги из золота с аметистами, **Louis Vuitton, Emprise, 2014**

— Браслет из золота, **Louis Vuitton, Emprise, 2014**

несмотря на внушительный вес, подвески класса high jewellery будут элегантным украшением на каждый день

ОБЪЕКТИВНЫЕ ДРАГОЦЕННОСТИ О ДЖАМПЬЕРО БОДИНО НИНА СПИРИДОНОВА

—Джампьеро
Бодино в миланской
вилле Mozart

Вилла Mozart, построенная в 1930-х архитекторами Пьеро Порталупи и Альдо Андреани, находится в пяти минутах ходьбы от квартала модных бутиков. Но здесь уже тихо, нет толпы туристов, а по обеим сторонам улицы выстроились частные резиденции. В одной из них — с монументальным фасадом серого камня и тяжелыми решетками на окнах — расположилась штаб-квартира нового ювелирного бренда Richemont Group, Giampiero Bodino. Несколько этажей здания были отреставрированы и обустроены по его проекту: мраморные полы и колонны, фрески на потолке, на стенах работы итальянцев начала XX века и рисунки самого Бодино. Из круглой залы с витринами и черным лаковым столом по центру можно пройти в роскошную гостиную с прекрасной библиотекой и окнами, выходящими в сад. По соседству на первом этаже находится кабинет ювелира и крошечная мастерская по работе с восковыми моделями. Именно здесь, в тиши и уединении, Джампьеро Бодино принимает частные заказы, создает свои драгоценности и встречается с клиентами.

«Мы с самого начала ясно понимали, как должен выглядеть этот проект и как мы будем предлагать его нашим покупателям,— объясняет он.— Мы могли бы открыть не один ювелирный бутик на виа Монтенаполеоне или устроить громкий запуск очередной коллекции. Но предпочитаем вести себя скромнее и предлагать такие украшения, которые не нуждаются в оглушительном пиаре. Зато клиенты навсегда запомнят тот момент, когда переступили порог виллы Mozart, тем более если приобрели здесь какую-то вещь. Именно поэтому я приложил столько усилий для реновации этого места». Бодино видит свою марку теплым, гостеприимным домом, куда приходят друзья и хорошие знакомые. Примерно так принимали покупателей

—Giampiero Bodino,
кольцо, 2013

—Giampiero Bodino,
кольцо с камнями,
2013

—Джампьеро Бодино
для Jaeger-LeCoultre,
ювелирные часы
«Плющ», 2009

ремесленники-ювелиры с Понте-Веккьо и представители старых ювелирных фамилий, создавая единственные в своем роде украшения.

Уроженец Турина Джампьеро Бодино в 1970-е занялся автомобильным дизайном: постигал трехмерную структуру и аэродинамические свойства объектов под руководством Джорджетто Джуджаро из Italdesign. Неожиданная встреча с Джанни Булгари привела его в Рим, в ювелирные мастерские прославленного бренда. А еще через несколько лет по приглашению Франко Колоньи из Cartier Бодино переехал в Милан и начал сотрудничество с Richemont Group — сперва как дизайнер-консультант, а с 2002 года в качестве арт-директора.

Бодино — автор концепции Салона высокого часового искусства в Женеве, он принимал участие во многих специальных проектах для отдельных марок, например работал с Jaeger-LeCoultre и Panerai: «Любой бренд роскоши имеет свою ДНК, и хороший дизайнер не станет навязывать свое мнение, превращая каждое творение в памятник себе. Наоборот, я старался в каждом бренде подчеркнуть самые важные и красноречивые его аспекты».

Бодино был немало удивлен, когда несколько лет назад президент Richemont Group Йохан Руперт обратился к нему с предложением создать в рамках группы свой ювелирный бренд. Он получил абсолютный карт-бланш: ему было поручено создать с нуля небольшую ювелирную компанию. «Нас окружает немало брендов с историей, но уважение к прошлому одновременно и помогает, и ограничивает. Поэтому я решил: пока я жив и у меня есть свое видение, я буду создавать современные украшения high jewellery так, как мне нравится, не сдерживая фантазию. А мои клиенты смогут на протяжении шести-девяти месяцев (а именно столько в среднем создаются украшения) наблюдать за творческим процессом и даже участвовать в нем».

Украшения Бодино крупные, яркие и заметные. Колье Caterina дизайнер полностью выдержал в розовой гамме, используя розовые сапфиры и рубеллиты на розовом золоте. В колье-ошейник Paolina наряду с жемчугом, рубеллитами и турмалинами входят несколько оригинальных камей XIX века, все они разного размера. Украшения Artemisia включают по несколько подвижных широких звеньев «морской» цепи, усыпанных бриллиантами. Почему в названиях сплошь женские имена? «Мы просто посвящаем украшения красивым женщинам. А среди них было много известных дам: Полина Боргезе, вдохновлявшая Антонио Канову, прекрасная флорентийка Катерина Медичи, Франческа да Полента, судьба которой завораживала Данте, не меньше, чем Родена», — пояснил Бодино.

В ближайших планах Бодино подготовка коллекции для участия в парижской Биеннале антикваров, которая пройдет в середине сентября. И это будет единственный публичный показ его марки.

Автор — обозреватель Robb Report

ЦВЕТ АМЕРИКИ

ВЫСТАВКА TIFFANY & CO.

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— Брошь «Стрекоза»

ЕВГЕНИЙ ГУРКО

ЕВГЕНИЙ ГУРКО

В ГУМе открылся двухэтажный магазин великого американского ювелирного дома Tiffany & Co. Новый бутик создан в полном соответствии с принятыми эстетическими стандартами дома: это салон с орнаментом американского ар-деко. В бутике представлена вся продуктовая линейка Tiffany & Co. — от лаконичных торжественных украшений с бриллиантами (в том числе и с желтыми), артистических, именных коллекций дизайнеров Жана Шлюмберже, Эльзы Перетти, Паломы Пикассо до серебряных, фарфоровых и кожаных изделий. В честь открытия магазина американцы привезли в Москву небольшую экспозицию антикварных предметов Tiffany & Co. Архивные украшения, предметы интерьера выставлены на втором этаже бутика в специальных витринах.

Миниатюрная ретроспектива создает представление о том, чем богат и славен Tiffany & Co. и кем он знаменит. С момента основания дома в Нью-Йорке в 1837 году Чарльзом Льюисом Тиффани и до конца XIX века дом по большей части изготавливал драгоценности в классическом французском стиле. Одним из подобных украшений является кольцо, сделанное по заказу богатейшей американской семьи Уэйд (драгоценность представлена на выставке в ГУМе). О том, что интерес к классическому французскому ювелирному искусству у Tiffany & Co. был необычайно велик, свидетельствует и факт приобретения американской маркой драгоценностей, принадлежавших французским Бурбонам. В московскую экспозицию оказалась включена брошь с крупным изумрудом, бриллиантами и двумя жемчужинами.

Сын основателя марки Луис Комфорт Тиффани смог переломить классический стиль Tiffany & Co.: этого опытного дизайнера, придумавшего свой метод работы с цветным стеклом и слюдой, справедливо считают родоначальником американского декоративно-прикладного модерна. За модерном последовала «эпоха между двумя войнами», или ар-деко, к которому впоследствии не раз обращались художники Tiffany & Co. Так, в магазине в ГУМе выставлены ювелирные изделия из нашумевшего «Великого Гэтсби» База Лурмана, экранизации одноименного романа Фицджеральда. Это новые драгоценности — например, жемчужное украшение для руки, бандо из черной ленты с бриллиантовой плашкой и бриллиантовым пером, — но они сделаны под несомненным влиянием архивных вещей того периода. И наконец, работы одного из самых титулованных дизайнеров Tiffany & Co., Жана Шлюмберже представлены в экспозиции брошами для голливудской актрисы Элизабет Тейлор и легендарного главного редактора Vogue Дианы Вриланд.

— Основная экспозиция архивных предметов Tiffany & Co. расположена на втором этаже магазина в ГУМе

— Брошь «Хризантема»

— Брошь «Орхидея»

— Брошь «Морской цветок»

одни из самых редких драгоценностей — цветочные броши

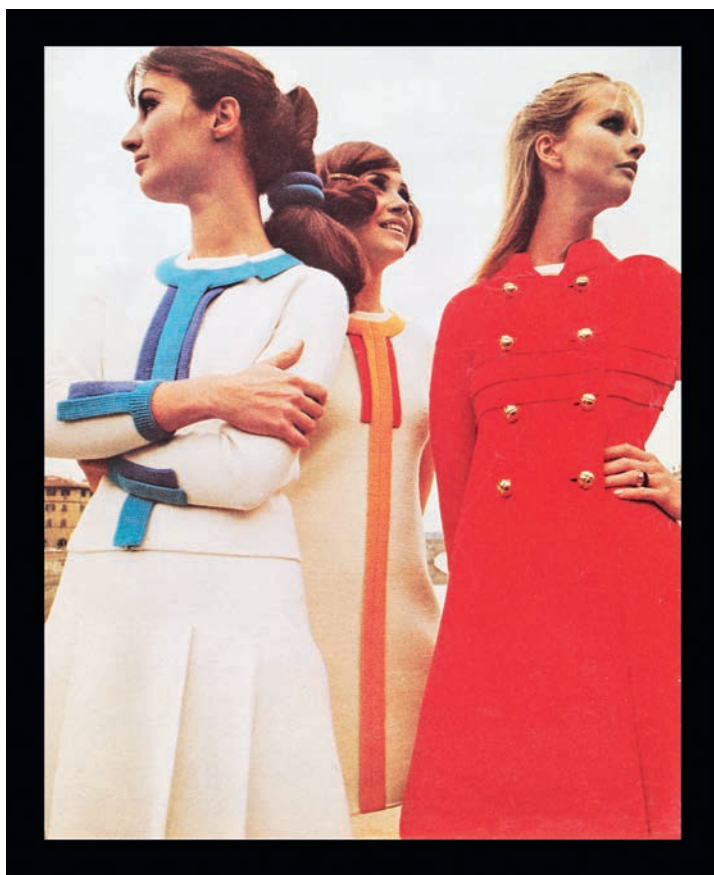

— Пудреницы, портсигар, тубик для губной помады

ВЕЛИКАЯ КРАСОТА «ОЧАРОВАНИЕ ИТАЛЬЯНСКОЙ МОДЫ 1945–2014» ТАТЬЯНА МАРКИНА

___Реклама римско-
го дома трикотажа
Albertina, 1960-е

___Реклама римского
дома трикотажа
Albertina, 1960-е

___Кадр из фильма
«Римские канику-
лы», 1953.
В главных ролях
Одри Хепберн
и **Грегори Пэк**

___Ботинки **Dal Co**,
1968

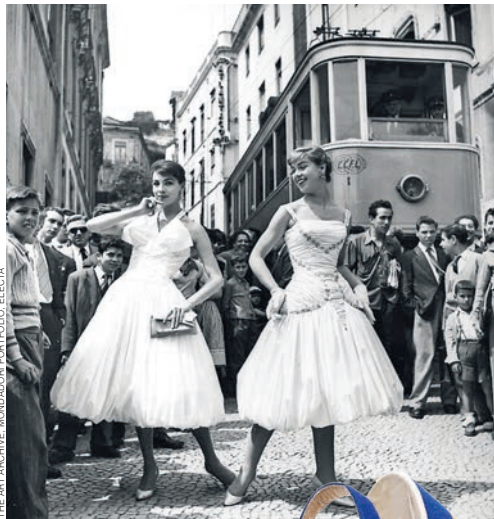
___Сапоги
Dolce & Gabbana,
2000

Мебель, керамика, металл, текстиль — из раздела искусства, который по-русски довольно презрительно называют декоративно-прикладным. В лондонском Музее Виктории и Альберта, основанном британской королевской четой, из всего этого складывается история. Настоящая история цивилизации.

Раздел костюма и моды в V&A самый большой в мире, и нынешней весной при поддержке Bvlgari музей устраивает выставку, посвященную одной из самых захватывающих страниц истории моды — мировой интервенции итальянского стиля во второй половине XX века, The Glamour of Italian Fashion.

После окончания Второй мировой войны Италия мало кому могла бы показаться будущим источником модных тенденций. Разрушенная экономика, полуграмотное население, в основном занятое на сельскохозяйственных работах. Сохранившиеся в войну ателье шили по парижским лекалам, а главным достоинством были не дизайнерские находки, нет, совсем другое — умение экономить дорогую ткань. Впрочем, свойственные итальянской одежде качество ткани и тщательность исполнения деталей никуда не делись, и вскоре именно они стали одной из основ процветания. Удивительно, но итальянскую моду спасали по «Плану Маршалла»: США и Италия сошлись на том, что модная индустрия может служить как для экономической, так и для политической реабилитации. Позже, между 1950 и 1970 годами, Италия пережила «экономическое чудо»: высокие темпы развития производства, резкий прирост городского населения — и в значительной степени благодаря производству модной одежды и американскому на нее спросу. Французы первое время скептически относились к конкурентам. «За серъез-

ВЫСТАВКА

— Модели в платьях
Jole Veneziani, 1956

— Платье **Roberta di Camerino, 1970-е**

— Сумка **Gucci, 1969**

— Туфли **Ferragamo, 1945**

— Костюм **Gianni Versace, 1983-1984**

— Платье **Simonetta, 1950-е**

ными покупками все равно будут приходить к нам», — был уверен парижский кутюрье Пьер Бальмен. И ошибся: вещи итальянских дизайнеров были не менее качественными, но более дешевыми.

В 1940-х и начале 1950-х годов итальянская аристократия одевалась в основном у местных, «традиционных» портних. На выставке будет часть нарядов (вечерние платья, дневной костюм, пальто) Маргарет Абегг, супруги итальянского текстильного магната и коллекционера, шитых портнихой Марией Гримальди в Турине — одежда, выдержавшая конкуренцию с творениями именитых дизайнеров на вечеринках в Париже и Нью-Йорке. Выводить небольшие ателье, часто семейные, в большой мир первым стал «Дягилев итальянской моды» антрепренер и бизнесмен Джованни Баттиста Джорджини. Вначале он устраивал показы у себя дома во Флоренции, потом в палаццо Питти — там впервые появились костюмы, созданные Rusci, Fontana Sisters и Симонеттой Колонной (Simonetta), там их впервые заметили интернациональные покупатели и пресса. Тогда же, в самом начале 1950-х, прошли первые показы коллекций итальянских дизайнеров в США, которые немедленно заинтересовали крупные американские универмаги.

Италия дала США то, чего послевоенной Америке не хватало и чего она не могла найти во Франции. Во-первых, систему бутиков — малотиражных коллекций не слишком дорогой, но стильной одежды, адаптированной для среднего класса. Во-вторых, фигуру lo stilista — дизайнера, работающего с покупателями и прессой, а нередко и рисующего для журналов и афиш, то есть того, кто и создает модный образ, и внедряет его в массовое сознание. Итальянцы лучше самих американцев поняли, что тем надо: всего-навсего роскошь и удобство. А американцы помогли итальянцам поверить в себя — оторваться от Франции и, создавая свою моду, чуть ли не сформировать на ее основе новую национальную идею.

«Страна праздников и лестниц», как ее называли путеводители, Италия в 1950–1960-х годах сделалась местом массового туризма. Климат, прекрасные виды и относительную дешевизну оценили и голливудские компании — здесь снимали «Антония и Клеопатру», «Войну и мир», «Римские каникулы», а журналы охотно печатали фотографии звезд в бутиках, ателье и мастерских итальянских дизайнеров, например Одри Хепберн, покупающую туфли у Сальваторе Феррагамо.

В 1960-е расцвели из семейных ателье и мастерских дом Черрути, провозгласивший в мужской моде девиз «роскошь прет-а-порте», Эмилио Пуччи, активно использовавший в дизайне платьев находки оп-арта, Эрменеджильдо Зенья, неизменно ставивший на качество ручной работы. И хотя в этот период взгляды модников иногда разворачивались к Лондону, Твигги и Beatles, итальянские дизайнеры без внимания теперь не оставались никогда. Например, портным княгини Ли Радзивилл, младшей сестры Жаклин Кеннеди, была миланский дизайнер Мила Шон — ее платье и легкое пальто, украшенные полосками серебряного шитья и бусин, будут на выставке. Итальянские дизайнеры как никакие другие умели — и не стеснялись — использовать достижения своих великих соотечественников, художников и архитекторов. Например, вышить на платье узор с картины Боттичелли или украсить полы пальто ренессансным орнаментом.

Структурный кризис 1970-х ударил по Италии, возможно, сильнее, чем по другим европейским государствам. Тем не менее в середине 1970-х — начале 1980-х годов тут возникли крупнейшие модные дома, которые сегодня хорошо нам знакомы, — это Armani, Versace, Moschino, Gianfranco Ferre, Dolce & Gabbana. Целый раздел выставки будет посвящен их моделям, а также модной фотографии, которая из прикладного раздела ныне превратилась в крупнейший раздел искусства фотографии.

Лондон, Музей Виктории и Альберта, с 5 апреля до 27 июля

в 1950–1960-х годах журналы охотно печатали фотографии звезд в бутиках, ателье и мастерских итальянских дизайнеров

БАРРИКАДЫ РОСКОШИ ПО СЕНТ-ОНОРЕ С АЛЕКСЕЕМ ТАРХАНОВЫМ

— Серьги **Pomellato Arabesque**

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Часы **Audemars Piguet Royal Oak Ladies**

— Духи **Yves Saint Laurent Noble Leather**

Одна из прекраснейших улиц Парижа вовсе не перегружена бутиками величайших марок. Этим может похвастаться скорее предместье — улица Фобур Сент-Оноре: там есть и отель «Бристоль», где любил жить президент Владимир Путин, и Елисейский дворец, где не полюбил жить президент Франсуа Олланд (а пришлось).

Предмestья кончаются домом Hermes, знаменитым далеко за пределами Франции. На самой его крыше стоит всадник, поднимающий в качестве знамени два гермесовских каре. Его установили к 150-летию марки в 1987 году. Эта немного ярмарочная скульптура изображает вполне реальное событие: некий республиканец проскакал с факелами по Елисейским Полям в честь дня взятия Бастилии, еще не объявленного в тот далекий 1801 год национальным праздником. Под копытами всадника на крыше разбит настоящий сад, в котором осенью собирают яблоки, а трава зеленеет круглый год.

Отсюда в сторону центра после «королевской» Rue Royal уходит собственно Сент-Оноре, начинаясь с красных витрин часового мультибренда Wempe (№422). В витринах — часы самых разных, но исключительно первоклассных марок: от более демократичных Longines до Chopard и Rolex. Напротив — любопытнейший магазин Chronopassion (№271), который открыл в 1988 году любитель и знаток часов Лоран Пикотто. У него можно разжиться довольно редкими экземплярами MB&F, Urwerk, Greubel Forsey. Он рассчитывает на гурмана, который точно знает, чего он хочет, и для которого витрины Wempe скорее встреча со старыми знакомыми, чем открытие. Это вовсе не означает, что в Wempe вы не найдете того, что хотите, но Chronopassion — магазин часовых деликатесов. Под тем же номером открылась первая в Париже точка Hublot — пока стараниями главы марки Жан-Клода Бивера новый бутик не угнездился напротив Вандомской колонны. Там, где Сент-Оноре пересекает улица Камбон, на правом углу горит огнями многоэтажная громада Roberto Cavalli. Но улица Камбон знаменита не этим и даже не «польской» церковью Успения Богоматери Notre-Dame-de-l'Assomption, которая принадлежит польской католической общине еще с тех времен, когда в Париже собирались повстанцы, враги русского царя.

Камбон — улица Коко Шанель. Именно здесь была ее квартира и ателье, через дорогу от «Рица», где у нее был постоянный номер. Chanel хранит ее комнаты и пускает туда по особым случаям почетных гостей. Недавно марка купила крошечный живописный домик на самом углу улицы Дюфо под часами, где когда-то находилась аптека. Напротив Chanel — бутик Audemars Piguet (№380), рядом — новый магазин Tom Ford (№378) и большущий John Galliano (№386), открытый еще до того, как несчастный кутюрье нахулиганил в Маре и был с позором изгнан из собственной марки.

По пути к Пале-Рояль расположен и нарочито старомодный бутик багажной марки E. Goyard (№223) и не так давно открытый весьма современный магазин Balenciaga (№336), интерьер которого придуман как каталог разных бутиков марки по всему миру — как ни странно, не хватало только одного: в Париже. В доме №332 прошлым летом создательница молодой и амбициозной ювелирной марки Akilis Каролин Гаспар завела себе главный парижский адрес для своих драгоценностей. Не менее драгоценной кажется вылепленная вручную фарфоровая посуда в артистичной лавочке Astier de Villatte (№173). Не обойти стороной и №213, куда в магазин Colette тянутся любители концептуальной моды.

По пути можно зайти на площадь Марше-Сент-Оноре, которая знакома многим любителям часов по Atelier du Bracelet Parisien (№28), где за немалую денежку вам сделают любой ремешок для часов, какой только захотите. Это

— Духи **Chanel №5**

улица роскоши

__Кольцо Pomellato Nudo

__Духи Valentino Acqua Floreale

__Флагманский магазин дома Hermès с музеем на втором этаже

__Часы Hermès Kelly

26 августа 1844 года в одном из кафе на сент-оноре встретились карл маркс и фридрих энгельс

__Колье Cartier L'Odyssee de Cartier

__Барельеф с изображением Жанны д'Арк

не единственный модный адрес на площади. Здесь открылись и Marc by Marc Jacobs (№19), и магазин второй линии Martin Margiela MM6 (№22), откуда выходят покурить люди в белых халатах, которых можно спутать с продавцами соседнего Franprix. Говорят, что именно на Сент-Оноре появилась в июле 1830 та самая баррикада, которая вдохновила Эжена Делакруа на его «Свободу, ведущую народ». Теперь, конечно, парижанку топлес на этой улице увидишь разве что в азарте распродаж. Но Сент-Оноре знаменита не только покупками. На каждом шагу здесь есть что вспомнить. На ступенях церкви Сен-Рок прошел последний бой роялистов с солдатами Конвента, которыми командовал молодой генерал Бонапарт. До последнего времени на фасаде можно было увидеть следы наполеоновской картечи. Здесь квартировал Робеспьер (№398) и родился 15 января 1662 года Жан-Батист Поклен, прославленный под именем Мольера (№96 на углу улицы Соваль). Здесь в XVII веке появился первый протестантский храм в Париже (№145). Со стороны улицы Риволи перед ним установлена статуя адмирала Гаспара де Колиньи, убитого вместе с 3 тыс. единоверцев в Париже в Варфоломеевскую ночь. В бывшем монастыре фельянтинцев, находившемся на месте №229 и №235, Жак-Луи Давид писал «Клятву в зале для игры в мяч», выставленную сейчас в Версале. Тамашний Salle du Jeu de Paume — место, где началась Великая французская революция. Депутаты Генеральных штатов, набившись в бесхозный спортзал, выступили против короля. Полотно осталось незаконченным, потому что художнику перестали платить и потому что многие изображенные на картине депутаты из «друзей народа» очень быстро стали его врагами и кончили гильотиной. В западном конце улицы на доме №145–150 укреплен барельеф, изображающий Жанну д'Арк. На этом месте находились городские ворота, возле которых 8 сентября 1429 года ее ранил солдат Филиппа Доброго, герцога Бургундского, верного союзника англичан в Столетней войне. Эта маленькая площадь с фонтаном ничуть не изменилась за последний век, если судить по «Улице Сент-Оноре вечером» Камилы Писсарро. В 1897-м он писал вид из своего окна в до сих пор существующем отеле «Лувр», и пейзаж вполне современен, разве что нет автомобилей и вместо нынешних красных навесов кафе Рус (№159) висят полосатые. На этой маленькой площади с фонтаном на месте нынешнего Le Royale существовало старинное café de la Regence, в котором собирались знаменитые шахматисты. Турниры играли тогда не во дворцах спорта, а за столиками кафе, где на это время замолкали споры о политике. Именно здесь 26 августа 1844 года началась главная шахматная партия XX века, когда Карл Маркс повстречался с Фридрихом Энгельсом. Но как они ни старались, призрак коммунизма бродит по улице Сент-Оноре под руку с призраком консьюмеризма.

__Клатч Red Valentino

ВРЕМЯ ОТПРАВЛЕНИЯ НА ЧАСАХ БАШНИ ЛИОНСКОГО ВОКЗАЛА МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА

Найти Лионский вокзал в Париже, а главное, не спутать его ни с одним из шести конкурентов не составит труда даже тем, кто впервые оказался в городе. Главный ориентир и отличительная примета — удивительные башенные часы, которые возвышаются над зданием самого культурного парижского вокзала. Его строительство стало частью грандиозного архитектурного плана по подготовке города к проведению Всемирной выставки 1900 года. На самом деле вокзал не строили, а перестраивали. Первые железнодорожные линии, соединяющие столицу и юг Франции, появились еще в 1840-х годах. В начале 1870-х прародитель Лионского вокзала сгорел, здание как-то восстановили, но пять платформ никак не могли принять 50 тыс. гостей юбилейной, 5-й выставки, да и само время, belle époque, требовало от Парижа соответствующего прекрасного архитектурного «лица». Проект доверили французскому архитектору Мариусу Тодуару, который всю жизнь только и строил, что вокзалы. Тодуар решил в разы увеличить площадь (для этого даже пожертвовали рядом стоящей тюрьмой Мазас) и затеял настоящий богатый фасад, который должен был скрывать тонны железа. Впрочем, завершал он его уже после того, как отгребели смирны достижения со всего мира. К сроку поспели только с открытием легендарного буфета Le Train Bleu, названного в честь одноименного «поезда миллионеров», отправлявшегося на Французскую Ривьеру, да с открытием часовой башни. В инаугурации участвовал президент Франции Эмиль Лубе. Вместе с Лионским под масштабное наведение красоты попали вокзал Орсе и Инвалидов. Один со временем превратился в музей, второй — в офис Air France. А Лионский остался вокзалом, хотя ничто музейное ему не чуждо.

Чтобы понять это, достаточно хотя бы раз оказаться здесь не с чемоданом, но с гидом. Во время Дней исторического и культурного наследия, когда французам открывают городские сокровищницы, на площади перед главным входом выстраиваются очереди, но не за билетами, а для того, чтобы подняться на часовую башню. Рост «парадной беффруа» 64 м. Историки говорят, что она, как человек, с возрастом уменьшается: за сто с лишним лет потеряла метра три. С какой стороны ни окажешься, отовсюду на вас будут смотреть циферблаты известного парижского часовщика Поля Гарнье (богатую коллекцию своих часов он завещал Лувру при условии, что один из залов будет назван в его честь, — так и произошло). Циферблатов четыре, и они местные великаны и рекордсмены: каждый диаметром 6,5 м, часовая стрелка — 2,8 м весом 26 кг, минутная — 4 м и соответственно 38 кг. Римские цифры высотой в метр наносились вручную: с легкой руки мастеров была изобретена новая — III вместо IV. Вокзальное время хитрит — говорят, что вот уже век часы бегут на пять минут вперед, чтобы пассажиры не опаздывали. Каждый раз думаю проверить, но бегу на поезд, который, надо заметить, еще ни разу не уходил без меня. Значит, время на Лионском вокзале и правда работает на нас.

26 сентября 1999 года башенные часы впервые остановились. Ураган, пронесшийся по Парижу, разрушил механизм. Шесть лет потребовалось на его восстановление. Впрочем, реставраторы постарались максимально сохранить часы, немного усовершенствовав лишь механизм. Если вы преодолеете 400 ступенек, то увидите замечательный, неожиданный Париж. Но не только. С юго-восточной стороны — клубок железных дорог, и если закрыть глаза, то где-то вдалеке появятся белоснежные вершины Альп, зеленые виноградники Божоле и гладь Лазурного берега.

Vacheron Constantin, Metiers d'Art Fabuleux Ornaments, 2014: драгоценные часы из легендарной «ремесленной» серии женевской мануфактуры. Их дизайн был вдохновлен французским кружевом. Лимитированная серия

URWERK ПРЕДСТАВЛЯЕТ **UR-210** ALTIM
ЧАСЫ С ВРАЩАЮЩЕЙСЯ САТЕЛЛИТНОЙ СИСТЕМОЙ
ИНДИКАЦИИ ЧАСА И МИНУТНОЙ FLYBACK-СТРЕЛКОЙ*

URWERK[®]
BAUMGARTNER & FREI ZÜRICH/GENÈVE

URWERK происходит от названия древнего города Ур, одного из центров древней Месопотамии. Более 6 тысяч лет назад населявшие его шумеры стали первыми, кто разложил время на единицы, положив таким образом начало исчислению времени, которое мы используем сегодня. Наша работа – дань уважения прошлому, так тесно связанному с настоящим. Ощутите вместе с нами связь времен.

WWW.URWERK.COM

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

ЦУМ, ул. Петровка, 2, тел. 8 800 500 8000
Третьяковский пр., 7, магазин Mercury, тел. 495 933 3393
Кутузовский пр-т, 31, магазин Mercury, тел. 495 933 3031

Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево–Успенского ш., магазин Mercury, тел. 495 225 8870

НАСТРОЙКА КАЖДЫЕ 100 ЛЕТ.
УСЛОЖНЕНИЕ, ОБЛЕГЧАЮЩЕЕ ЦЕЛУЮ ЖИЗНЬ.

Товар сертифицирован | реклама

**Часы Master Grande Tradition Tourbillon Cylindrique
 Quantième Perpétuel Jubilee. Лимитированная серия из 180 экз.
 Калибр Jaeger-LeCoultre 985.**

Механизм вечного календаря запрограммирован так, что вечный календарь на часах потребует настройки только по окончании этого столетия – в 2100 году. Чтобы гарантировать точность часов в течение многих предстоящих лет, Мануфактура Jaeger-leCoultre оснастила эти часы турбийоном с односторонним креплением оси и спиралью цилиндрической формы. На роторе системы автоматического завода искусно выгравирован барельеф в виде золотой медали, полученной в 1889 году и ставшей символом первопроходческого духа, который вдохновлял часовщиков-изобретателей из долины Валье-де-Жу последние 180 лет.

JAEGER-LECOULTRE

ВЫ ЗАСЛУЖИВАЕТЕ НАСТОЯЩИХ ЧАСОВ

Бутик Jaeger-LeCoultre:
Москва, Столешников пер., 14, тел. +7 (495) 980 90 48
www.jaeger-lecoultre.com